

Беляев И. А.

Зрелость  
(автобиография... почти)

**Илья Андреевич Беляев**  
**Зрелость. Автобиография...**  
**почти. Книга пятая.**  
**Цикл «Додекаэдр.**  
**Серебряный аддон»**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68912988](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68912988)  
SelfPub; 2023*

**Аннотация**

Есть ли смысл дописывать за своим родственником то произведение, которое оказалось недописанным, если ты сам считаешь себя писателем? Есть ли смысл дочитывать то, что было написано пациентом психиатрической лечебницы? Будет ли это пророческое написание или окажется шарлатанской выходкой? Все решится только тогда, если все же окончится само чтение и начнется реальность...

**Илья Беляев**  
**Зрелость.**  
**Автобиография...**  
**почти. Книга пятая.**  
**Цикл «Додекаэдр.**  
**Серебряный аддон»**

*«Все. Выходные. Нужно дочитать этого «психа». Что-то мне не верится, что он являлся таковым на самом деле. Следует все тщательно проверить! Да и следовательно этот мутный какой-то. Стоп! – мужчина остановился, застыв с полуснятым свитером советского образца – «Он так и не назвал своего имени! Да и должность не озвучил. Может, странный он, а не «псих»? Стоит позвонить в полицию? Да нет, рано пока. Вот когда все дочитаю, тогда и сделаю звонок. Вдруг в этом деле нет ничего преступного? Мне лишние хлопоты не нужны! Вряд ли это позитивно отразится на моем сегодняшнем положении. Успеется. Здесь совсем немного осталось».*

С такими мыслями он отключил дверной звонок и, блаженно растянувшись на кровати, моментально уснул под мерный стук больших напольных часов с неработающей ку-

кушкой.

Сон длился долго, даже очень долго. Евграфий после пробуждения и не помнил, когда ему в последний раз удавалось так выспаться.

Заварив крепкий кофе без сахара, он, так к нему и не приронувшись, сел в кресло-качалку и открыл тетрадь. Пробежав глазами по нескольким предложениям, он отложил ее, сходил на кухню и достал очередную закупоренную бутылку коньяка, припрятанную на особый случай. Считая, что такой случай наступил, он достал штопором пробку и, налив в граненый стакан, отпил ровно половину. Занюхав рукавом и тряхнув головой, он уселся на свое облюбованное место в кресле-качалке, накрылся пледом и взял тетрадь, возвращаясь к началу.

*«... Все неприятности начались, когда нашему младшему сыну Ивану исполнилось три года. Жена все время твердила о нищенском существовании семьи, о моих мизерных доходах и о том, что уйдет от меня, если я не исправлюсь и не начну достойно зарабатывать.*

*В то время я поступил на работу в лучшую фирму города, занимающуюся пластиковыми окнами – «МаксиНорма». Начальник производства Анатолий Анатольевич сулил в то время золотые горы, и я, поддавшись всему этому, все же решил испробовать свои силы в новом деле.*

*Денег все равно не хватило на то, чтобы прокормить семью. Мы, с женой стали нервничать, скандалить, дело дошло даже до того, что я стал портить вещи и мебель... Это страшное состояние, когда впадаешь в ярость.*

*День, неделя, месяц, год.*

*Все это продолжалось с поразительной частотой и возвращалось снова, когда более-менее забывалось и выравнивалось...*

*Следующие события произошли тогда, когда я совершенно про них не думал и не знал об их существовании. Мне явилась Пресвятая Дева Мария!..*

*...Богородица. Пресвятая Дева Мария, спустилась ко мне этой ночью, избавила меня от страха и душевных недугов. Только благодаря Ей я почувствовал полную безмятежность и Веру. Веру в то, что все сделано правильно! Веру в то, что все должно быть так, как есть сейчас! Только прочитав все с первой страницы моего повествования, можно понять, что творилось у меня на душе и к чему это привело. Только так можно узнать меня и то, что я из себя представляю.*

*Мне пришлось смириться с уготованной сверху участью и лечь в психиатрическую больницу по решению городского суда, которое прошло практически сразу же после очередного крупного скандала с порчей собственного имущества и нанесению самому себе телесных повреждений.*

*Около двадцати лет прошло в блуждании по клиническим госпиталям и психиатрическим учреждениям города, пока я не попал в психбольницу Евграфия Порфирьевича, о котором узнал свыше еще до того, как все это со мной произошло.*

*... Я поверил. Я всех простил и покаялся.*

*... В конце моего жизненного срока жена все-таки соизволила прийти ко мне и принести неопубликованные записки деда. Моего деда по линии матери!*

*Оказывается, он умер спустя два месяца после смерти бабушки много лет назад и оставил после себя ворох никому не нужного тряпья, которое собиралось годами, и старинную изгаженную клопами и тараканами мебель. Но самое ценное, из всего этого барахла как оказалось, представляла его рукопись, именуемая «Октаэдр. Золотой аддон». Почему он назвал именно так, а не иначе, я не знал. Жена принесла кипу исписанной бумаги в память тех времен, когда я сам печатался в газетах и издавался в небольших сборниках союза писателей города.*

*«Октаэдр. Золотой аддон» представлялся литературным произведением в стиле фэнтези. Откуда у моего деда оказались знания в подобном направлении, если он вырос ничего этого не зная, и кроме черно-белого телевидения ничего не видел, я не знал. Но весь сюжет поразил меня до такой степени, что я не один раз перечитывал его произведение,*

*сопереживая героям и событиям, в которые им удалось попасть.*

*Однако с каждым прочтением у меня оставалось все больше вопросов, нежели ответов на всю его творческую деятельность. «Октаэдр» зацепил мою душу, но в нем чувствовалась некая недосказанность. Нечто, что должно было быть в таком громадном произведении, но его не было по какой-то неизвестной, непонятной причине!*

*И вот тогда я стал думать, стал думать, как казалось, думает мой дед, описывая все происходящее в «Золотом аддоне». Я несколько недель собирался с мыслями, перечитывая раз за разом уже знакомые тексты.*

*... Что получилось – не знаю, да и не узнает уже никто. Я старался больше для себя, пытаясь дописать то, чего не нашел в произведении своего дедушки.*

*Написание длилось долго, очень долго! Зато потом, когда я в очередной раз прочитал все от начала и до конца, то остался удовлетворен тем, что предстало перед моим воображением».*

## **Война Магов**

– Они смели наше последнее укрепление, – прорычал гном, смахивая грубой перчаткой выступивший пот.

– Посланник сообщил, что помощь уже идет. Мы должны продержаться до прихода брата.

– Он уже идет вторую неделю!

– Он не бросит своего кровника.

– Очнись, никто не придет! Ему не нужно это. Он никогда не покинет свое подгорное королевство, так как зависит от него.

– Мы будем держаться!

Воины заполонили пещеру. Последний оплот сопротивления перед магами насчитывал несколько тысяч обученных, закаленных в бою гномов, но это было жалкое зрелище по сравнению с Великими Волшебниками.

Появление первых магов не пришлось ждать долго. Заставу у ворот расшвыряло в разные стороны, оставив на ее месте лишь гору обломков. Люди проникли в сердце подгорного королевства, неся смерть и разрушение. Арбалетчики сделали залп. Вовремя поставленный щит уберег от губительной волны стрел, хотя и не всех. Над их головами раздался крик воина и на магов полетели камни-валуны, заранее припасенные на случай вооруженного нападения.

Гномы не владели искусством волшебства, как часто бывало у людей, совершенно ничего не знающих об этом. Главным являлось то, что они испокон веков изучали знахарство и алхимию. Их соплеменники пользовались большим почетом и уважением, проникаясь любовью к той или иной области науки. Обычно они удалялись далеко вглубь пещер и учились там у самого старого и мудрого гнома клана. После обучения они становились либо следопытами, изучая и от-



крывая новые ветви пещер, либо возвращались обратно, по-могая своим родным и близким. Разумеется, не все гномы могли попасть туда. Их отбирали особо тщательно и под личным присмотром предводителя клана.

Кто-то бросил в магов какой-то сверток. Поставленный щит против камней и стрел оказался бессильным, а новое заклинание еще не родилось. Людей расшвыряло в разные стороны, обагрив алой кровью валуны, находящиеся у входа в пещеру.

Громадная огненная стена выросла посередине последнего оплота гномов. Шар огня вырвался из дальнего тоннеля, пожирая все на своем пути. Гном вздрогнул, оказавшись охваченный пламенем, зарычал, попытался отбежать в сторону большого чана с водой, но не смог достичь его и, упав на колени, завалился набок.

Великий Вампир Крис едва поспевал за своим спутником, хотя тот и был более чем на голову ниже ростом. Мужчина никак не мог понять эту закономерность, но решил не ломать себе этим голову, так как цель пребывания его в подземных местах была совершенно иная.

Они шли по извилистым бесконечным коридорам, часто петляющим и сворачивающим под невообразимым углом. Вереница замаскированных ловушек осталась в прошлом, но, по словам сопровождающего, еще столько же предстояло пройти. Миновав очередную заставу и несколько замаскиро-

ванных дозорных постов, они наконец свернули с петляющего змейкой пути и оказались в длинном просторном тоннеле, где проводили работу другие крепыши подобные тому, который шел рядом.

– Второй поворот отсюда – наш, – сказал спутник, разгладив кожаной перчаткой бороду и поправив съехавший, как ему казалось, топор на спине.

Мрачные, угнетающие, можно сказать, давящие своды ничуть не расстраивали Криса. Наоборот, он словно очутился в своей родной стране, там, где, казалось, не был долгие десятилетия, если не сотни лет. Он вдохнул сырой влажный воздух с примесями трав и алхимических реагентов и ухмыльнулся. Подгорные жители, совершенно не интересующиеся тем, что творилось наверху, все же мало-помалу реагировали на происходящие изменения и теперь старались залатать дыры там, где они явственно просматривались.

Вот дозорную башню укрепляли толстыми пластинами стали; вот на ровную площадку почти под самым сводом пещеры затаскивали камни-валуны, внизу расставляли частокол, словно кто-то собирался пускать в подобных местах конницу...

Крис не без интереса рассматривал все кругом, следуя за провожатым.

Повернув во второй правый коридор и миновав очередной дозорный пост, молчаливый собеседник, до сих пор несущийся вперед, внезапно замедлил шаг и заговорил, что

случалось не так часто с того момента, как они спустились под землю в северной части Большой Бабочки у границ Великой Пустыни и Арии. В горах, возникших на стыке двух империй, оказался затерян проход в подгорное королевство, о котором даже он, Великий Вампир, не знал и не догадывался о его существовании.

– Как мы попадем туда, в то место, о котором ты говоришь?

Они расположились в Винарии, между двумя горными вершинами, недалеко от Риввы. Месторасположение было выбрано не случайно. Пространство между горами, стоящими друг от друга на довольно приличном расстоянии, считалось нейтральной территорией и там не проводилось никаких военных действий.

Гномы. Превосходные копатели и воители. Если бы не их частая вражда друг с другом за ценнейшие, по их мнению, подземные ресурсы, они могли бы не только отвоевать себе место на самой поверхности земли, но и захватить всю власть в свои руки.

С тех пор, как люди хитростью и алчностью самих подгорных жителей сумели заманить их в те места, в которых они обитали до сих пор, гномы стали редко появляться на поверхности земли. Они все больше предпочитали оставаться незамеченными, находясь там, где их никто не увидит. Хотя это была всего лишь одна из многих версий их пребывания

под землей.

Когда-то давным-давно Большой Бабочкой управляли именно гномы. Они были перворожденными на планете. Как это произошло? Возможно, на Большую Бабочку произошло Великое Переселение, как утверждали старейшины подгорных земель. Возможно, как говорили другие, гномы родились на самой Большой Бабочке в результате некоего изменения в Природе и зарождении нового цикла. Третьим, отличным от всех остальных, мнением, было то, что их раса возникла из-за вмешательства извне. Как и кем могло спровоцироваться такое вмешательство, никто не знал, и привести никаких аргументов своей правоты никто не мог. Поэтому истинно-правильное мнение раскололось на два первых варианта происхождения подгорных жителей.

Винария, Альвест, Сиерус, Ария, Корбак и Эрдон. Все эти земли некогда принадлежали гномам, и они были полными хозяевами этих мест. Единственное исключение составлял Вековечный Лес и его Вековечная Долина.

Эльфы появились в Долине чуть ли не одновременно с гномами. Как они попали в эти места, не знал никто, но легенды ходили многие, вплоть до таких, что это сами деревья рождали эльфов. С ними заключили некоторые условные договоренности: гномы не лезли в лес, а эльфы не распространяли свое влияние дальше Вековечной Долины. Единственное отступление было сделано в Альвесте. Там влияние лесных жителей распространилось до самой Этилии, вдоль ле-

вого берега реки Арники, берущей свое начало в Море Большой Луны. Постепенно путем диалогов Старейшин с одной и другой стороны эльфийскому народу перешла центральная часть Арии, что находилась по правую сторону близ границ Сарракса и Трома – столицы Арии. На этом о жителях Вековечной Долины забыли на многие десятилетия.

Вспомнили о них тогда, когда на Большой Бабочке появились люди. Откуда они пришли, никто не догадывался. Поговаривали, что их выплюнул из себя Размытый Архипелаг, который якобы, существовал в Океании. Гномы, в силу своей нелюбви к воде не покидали сушу, а вот эльфы изредка бродили морские просторы. Однако о существовании Архипелага знали единицы, но их сказания не принимали за чистую монету.

Все изменилось в период Великой Смуты. Гномы, не интересовавшиеся делами эльфов, не пришли к ним на помощь, когда лесные жители прислали послов для переговоров. Вскоре Вековечный Лес запылал! Люди, не получив согласия и одобрения, вторглись по всей Вековечной Долине, неся смерть и разрушение. Бессчетное число магов, якобы, по рассказам, знающих, форсировали Океанию и предали огню и мечу непокорное племя ушастых жителей, как они называли благородный народ. Гномам на все эти междоусобицы не было никакого дела. Они отвернулись от своих, не то чтобы соседей, а одних из первообитателей Большой Бабочки, с которыми у них иногда случались деловые и личные

отношения.

Эльфы не выдержали Войны Магов. Вся их военная техника, собственная магия Природы и помощь духов оказалась слабым аргументом против занесенного меча человеческой расы. Им пришлось уйти. Уйти навсегда, туда, где их никто не побеспокоит. Как им это удалось – остается тайной и по сей день.

Следы лесных жителей оборвались в Вековечной Долине, и их дальнейший путь проследить не удалось.

С гномами все оказалось намного проще (опять-таки по многочисленным слухам). Хитрая человеческая раса подбросила им идею об освоении подгорных пещер и коридоров и обладанию несметных сокровищ. Их даже не пришлось убивать. За весьма короткое время все они углубились в недра земли, отыскивая природные минералы. Сплоченный гномий народ разбился на кланы и стал хозяйничать в определенной области Большой Бабочки. С каждым годом они все реже и реже поднимались на поверхность и интересовались мирскими делами. Однажды настал миг, когда о них позабыли.

Человеческая раса расселилась по всей земле, начиная с Винарии и заканчивая Эрдоном.

Каждая цивилизация переживает свои пики и падения. Не обошла эта закономерность и человечество. По прошествии нескольких столетий после Великого Переселения началась Война Магов, как потом назовут это кровавое время лето-

писцы и барды, скитающиеся по тавернам и трактирам и передающие сказания из уст в уста.

Человечество разделилось на два лагеря. Одни, истинно рожденные маги, их ученики и адепты, намеривались провозгласить себя настоящими и единственными правителями Большой Бабочки и истребить, как они считали, неверных – подгорных жителей, обитающих к тому времени глубоко в недрах земли и остальных представителей своего рода, желающих не хуже своих собратьев главенства над всеми и вся. Если первые стремились за чистоту магического рода, то вторые требовали равноправия.

Они-то и встали вторым противоборствующим лагерем. В их ряды входило незначительное число магов из числа низших и ничем не выдающихся в своем деле. Зато вся остальная масса не владеющих магией намного превосходила самих Великих Магов. Постоянными заговорами, интригами, подстрекательством и ложью они истощали силы якобы пришедших с Размытого Архипелага. Те уже не могли безоговорочно и вслепую верить друг другу. Возросли подозрения и ненависть. Иногда доходило до того, что отдельные школы стихий из Ропакса, Веса, Сакоса и даже из самой столицы Арии враждовали между собой, применяя могущественные всеуничтожающие заклинания.

Все изменилось коренным образом только тогда, когда Высшим Советом был избран Валий, на тот момент еще юноша. Ему, как величайшему уму и стратегу была отдана власть

предводительства над Великими Магами. И он использовал ее в самом широком понятии этого слова. Начиная с Винарии он выигрывал битву за битвой, приближаясь к Эрдон – главной столице человеческих отступников, как он называл отколовшихся людей. Однако за прошедшие многие битвы и не владеющие магией многому научились. Они смогли так блестяще противостоять магам, что тем пришлось отступить и на некоторое время затаиться.

Тогда Валий впервые предложил переобучить всех магов в темную некромантию и сделать из них Черных Магов. Это действие моментально разлетелось по всему миру и Большая Бабочка начала готовиться к Войне Магов.

Винария пала первой. Соврик, Барн, Вия, Наврим, Ривва и столица – Иров перешли под знамена Великих Магов. Решение Валия начать именно с этой империи было неспроста. Невдалеке от Риввы находились сразу два клана гномов, которых предводитель магов хотел переманить на свою сторону. Долгие переговоры с их старейшинами не дали никаких результатов. Гномы ни при каких условиях не желали бросать свои дела, выползать из своих нор и вступать под знамена Великих Волшебников.

Маги замуровали выходы на поверхность подгорных жителей и начали гонения на их расу. Гномы, предчувствуя беду (хотя и не все) стали готовиться к обороне и прорывать новые ходы.

Око Валия и все его силы устремились на восток и юг – к



основным силам людей, не владеющих магией.

В Арийских землях наступление магов захлебнулось. Пройдя Тром, но не дойдя до Морозного Клыка, его армия была остановлена в лесу, около Дыры Яйра, некогда принадлежавшего эльфам. Потерпев фиаско, они откатились до столицы Трома и затихли на некоторое время.

С другой стороны, гномью расу теснили люди востока. Корбак, Эрдон и Ария были негативно настроены присутствием таких соседей и уничтожали их по любому поводу и без. Подгорным жителям пришлось закапываться еще глубже. Их ненависть и жажда мщения распространилась на весь человеческий род. Частые вылазки и нападения лишь еще больше разожгли костер войны. Люди спускались в гномье царство уже не для переговоров или заключения союза, а именно для убийства. Несколько кланов просто перестали существовать из-за безудержной жажды людей к уничтожению.

Угроза искоренения гномьей расы нависла над ними и заставила коренным образом пересмотреть свое дальнейшее существование. Они приступили к длительному диалогу со своими Старейшинами, Советом кланов и теми, кто владел знаниями и пониманием рунической магии.

Постепенно военная сила и мощь покинули пределы Риввы и Сорвика, что в Винарии и сместились несколько южнее к Вие. Северная часть выше Ирова стала нейтральной тер-

риторией и там, зачастую, велись переговоры о перемирии или капитуляции.

– Как мы попадем туда, в то место, о котором ты говоришь?

Они расположились в Винарии, между двумя горными вершинами, недалеко от Риввы. Месторасположение было выбрано не случайно. Пространство между горами, стоящими друг от друга на довольно приличном расстоянии, считалось нейтральной территорией и там не проводились никаких военных действий.

– Подземные тропы.

– Дорога под землей?

– Да. Совершенно верно. Или ты чего-то боишься?

Гном сощурился и ухмыльнулся, тряхнув бородой.

– Я? Боюсь? Да ты хоть знаешь, кто я?

Крис был просто в бешенстве. Он никогда еще не встречал такого невежественного собеседника, как этот коротышка.

– Имею представление, – ответил тот, поглаживая рукоять боевого топора. – За многие века мы научились бороться с такими как вы, хоть нам и попадались единицы Ночных Жителей. А теперь по делу. Меня бы не прислали сюда, если бы не были заинтересованы в твоём предложении. Старейшина желает тебя видеть!

Вампир кивнул и с недоверием осмотрелся вокруг.

– Так чего же мы ждем?

– Не спеши, – остановил гном, – вначале покажи то, чем хочешь заручиться!

Нахмутив брови и выждав некоторое время, Крис извлек меч из ножен. Обычный меч на первый взгляд. Он тускло светился в наступивших сумерках. Исходящая от него сила и мощь усиливалась с каждым мгновением. Гном и вампир чувствовали это, но все их внимание было приковано к самому клинку и его пока еще тусклому мерцанию.

– Это он? – наконец опомнившись, спросил коротышка.

– А сам что, не чувствуешь?

Криво усмехнувшись, гном подошел ближе и кончиками пальцев дотронулся до лезвия. Резко отдернув их, он почесал нос и кивнул головой.

– Сумеречный Крис! – удовлетворенно изрек он.

– Да. Именно так. Я назвал его своим именем, чтобы уже ни у кого не было желания сделать нечто подобное.

– Грозное оружие ты носишь с собой, Крис. Тебе введома его разрушительная сила?

– Да, было дело. Здесь, в Винарии. Я руководил отходом кланов Ночных Жителей, и этот клинок сделал все возможное, чтобы мои сородичи покинули Большую Бабочку. В идущей Войне Магов не выживет никто, даже наша бессмертная раса. Эльфы знали это, поэтому и ушли самыми первыми, оставив расхлебывать весь надвигающийся катаклизм вас – подгорных жителей.

Гном прорычал что-то неразборчивое себе под нос и

осмотрелся. Ему, как и вампиру, не нравилось это место. Он опасался запада или лазутчиков от магов, но пока вокруг все было тихо.

– Так чего же мы ждем? – вновь повторил свой вопрос Крис.

– Больше ничего. Уходим отсюда! Доберемся до Наври-ма, найдем лодку и по Морю Большой Луны переправимся к растущим горам, что на стыке Арии и Сиеруса, или же воспользуемся бродом, если его еще не размыло. Да. Начнем именно с него.

– Горы Арии? Почему именно туда? Разве ваш клан не находится в Винарии, как раз в том месте, где сейчас мы?

– Находился, – поправил его собеседник. – Сам сказал, что Война Магов не щадит никого. Мы отказались присягнуть Валию – их новому предводителю и вход в наше царство оказался запечатан. Наши Старейшины и рунники ничего не смогли с этим поделать. Пришлось нам, как подземным гадам, с которыми так часто встречаешься в недрах земли, рыть себе тоннели в Арию, к нашим кровникам и дальше к Морозному Клыкку. Вот только Арника нам помешала, но мы сумели ее обойти. Теперь там наш дом и дом тех, кто еще выжил в творящемся аду Корбака и Эрдона.

– В Арии сойдутся две чудовищные силы: Великие Маги и остальной оплот человечества. Не кажется ли тебе глупо находиться между молотом и наковальней?

– У нас нет выбора! Там исток зарождения нашей жизни!

Там колыбель нашей цивилизации!

– Ваша цивилизация зародилась на поверхности земли, а не в ее глубине.

Гном хмуро посмотрел на вампира, но ничего не ответил. Постояв с мгновение, он, не говоря ни слова, миновав собеседника, направился на юго-восток. Крис еще раз осмотрелся, обведя взглядом сгущающиеся сумерки и не заметив ничего угрожающего их жизням, пошел следом.

Они отошли от восточных гор, когда ночь полностью накрыла мир. Гному помогало врожденное чутье следопыта, но он постоянно бормотал себе под нос о наставших временах, полном неумении командования их воинами, затянувшегося умолчанию Старейшин и ночной темноте, расправившей свои крылья так некстати. Крис же, напротив, чувствовал себя великолепно. Ночное зрение прекрасно способствовало его продвижению. Он не видел опасности и угрозы со стороны коренастого спутника. Ощущал лишь недоверие к ему самому и больше ничего. Гном не лгал, не кривил душой, и этого было достаточно. Ему нужен был еще один шанс убраться с Большой Бабочки. На этот раз окончательный. В прошлый раз, Крис не успел. Не хватило всего нескольких мгновений. Если бы тогда все сложилось удачно, ему, Великому Вампиру, не нужно было бы кланяться этим карликам и не заключать такой союз, грозящий потерей самого ценного и мощного артефакта из когда бы то созданных на Большой Бабочке.

– Крис! Ты нас всех погубишь! Они пришли за твоим мечом. Твой клинок вызывает интерес не только у наших Старейшин, но и у простых смертных.

– Брат, успокойся, мы выберемся!

Мужчина положил руку на плечо другому и заглянул тому в глаза.

– Мы выберемся!

В комнату на верхнем этаже цитадели влетел запыхавшийся юноша. Его идеально правильные черты лица и бледная, можно сказать, белая кожа, выдавали в нем существо, не относящееся к живым людям, но очень на них похожее.

– Великие маги только что пробили брешь в нашей обороне и взломали главные ворота!

– Вот видишь, – сказал мужчина, повернувшись к Крису, – к чему привели твои игры с артефактами и кузнечным ремеслом. Да, ты достиг в нем мастерства, но теперь знаешь, какие бывают последствия! Этот клинок словно магнит притягивает к себе всех, кто может понять его истинное значение.

– Я разберусь с этим!

– Разберусь? Ты сказал «разберусь»? Поздно разбираться, когда враг стучит в твои ворота и лезет в выбитые окна. В такие моменты нужно уходить через запасные двери!

– Что ты имеешь в виду? – не понял Крис.

– Совет постановил, чтобы ты задержал магов, пока мы

уходим тайными тропами. Что посеешь, то и пожнешь, брат!

– Вы хотите бросить меня в цитадели?

– Нет. Портал будет действовать некоторое время и после нашего отбытия. Этого должно хватить, чтобы ты сумел присоединиться к нам. И мой тебе совет: избавься от клинка! Чем быстрее ты это сделаешь, тем меньше будет у нас проблем.

– Хорошо, но пока у меня есть время, чтобы испытать его в бою. Надеюсь, он покажет себя лучше, чем о нем подозревают продавшие души маги.

– Удачи, Крис!

– Не скучайте без меня, и передай Диане, что мне придется ненадолго задержаться!

– Твоя сестра знает о решении Совета и полностью его поддерживает. Так что твое отсутствие не будет для нее неожиданностью.

Напоследок перед выходом из комнаты мужчина кивнул Крису и скрылся за дверью, растворившись в полумраке коридора.

*«Значит, они все же решили использовать портал. Мда... Совет держал его в секрете долгие десятилетия. Выходит, действительно пришли последние времена, если даже такая высшая раса как мы, вампиры, должны спасаться бегством от кучки смертных, возомнивших себя магами».*

Он подошел к бойнице и посмотрел вниз. На площади перед воротами цитадели стали появляться люди в разно-

цветных одеяниях. Здесь были и синие, и красные, и зеленые мантии. Но больше всего присутствовало черных. Они, словно крыло гигантской птицы, расползлись во все стороны, нещадно убивая тех, кто, по их мнению, внушал опасность. То есть всех, не принадлежащих к магическим гильдиям.

Несколько десятков вампиров, находясь на крыше цитадели, спрыгнули вниз с обнаженными мечами, прямо в самую гущу врагов. Скорости ведения боя ночным воинам было не занимать, но на сей раз противник намного превосходил их. Не успела дюжина мертвых тел опуститься к ногам защищающихся, как и они сами присоединились к своим жертвам. Их сердца, подчиняясь неостановимой магии смерти, словно взорвались изнутри, прекратив своим существованием жизнь.

Была ли жизнь у этих бессмертных? Крис не раз подолгу рассуждал сам с собой на эту тему. Скорее всего была. Конечно, она не так ценилась, как у людей, но все же за каждую нужно было бороться до конца.

Он достал висящий на поясе собственноручно выкованный меч и, резко развернувшись, вышел из комнаты. Вдоль всего коридора стояли вампиры. По бледным лицам нельзя было определить их возраст, да и незачем этого делать. *«Только сотня. Жалкая сотня пушечного мяса против армии Черных Магов. Остальные уходят. Уходят из этого мира тайнами тропами в неизвестность. Хотя уверен, что*



*Совет и Старейшины прекрасно знают точку выхода. Еще бы. Они сами прокладывали маршрут. А мне, значит, выделили роль мусорщика – заметить следы их деятельности и пребывания, а также задержать, насколько это возможно, незваных гостей. Что ж, придется выполнять».*

Они расположились на левом берегу Арники, восточнее Вии. С того холма, где они укрылись на ночь, поросшего высокими кустарниками диких ягод и вековыми могучими деревьями, хорошо просматривалась небольшая деревушка, находящаяся внизу. Скорее всего она была рыбацкой: недостроенные лодки, растянутые, сохнувшие под ночным безоблачным небом, сети, весла, стоящие пирамидками, и рыба, подвешенная под козырек крыши.

Крис поймал себя на мысли о том, что за все время пребывания с гномом он так и не поинтересовался его именем. *«А стоит ли это делать? Я знаю его всего полдня. Скоро и он окажется в забвении после того, как я осуществлю задуманное».* Он взглянул на храпящего крепыша, которого в данный момент мало волновали события, происходящие на Большой Бабочке. Его кожаная перчатка покоилась под головой, а живот вздымался так, что казалось, ремень вот-вот треснет. Сломать ему шею не составило бы большого труда для Великого вампира, но сейчас был как раз тот случай, когда этого не следовало делать. Слишком много времени он потратил на поиски его клана и тех, кто хоть как-то был

связан с переходом на Призрачную Гусеницу, куда совсем недавно отправились его сородичи.

Легко встав, Крис размял шею и посмотрел на стоящие внизу домишки. Ночное зрение давало многие преимущества и открывало то, что для других было скрыто. Пространство, находящееся в поле зрения, было погружено в тишину. Даже ночные цикады и другие звуки отсутствовали. Говорило ли это о затихшей войне? Может быть. Все застыло в нерешительности и в мучительном ожидании развязки.

Вампир спустился вниз. Ничто не препятствовало его движению. Один лишь гном, делавший вид погружения в глубокий сон, проводил его недоверчивым взглядом и вновь занялся привычным делом. В такое время на улице не было никого. Да ему и не требовались посторонние глаза. То, к чему он шел, находилось в отдельном строении и в отдаленности от остальных построек. Конюшня. Она встретила запахом сена, навоза и, конечно же, самих животных. При появлении вампира, они захрипели, зафыркали, заржали и попытались вырваться из своих стойл, разбить удерживающие запоры и доски. Их было три: двое коней и лошадь.

– Течка, – констатировал Крис, подойдя ближе и осматриваясь кругом.

Он чувствовал и видел смертельный страх животных при его появлении. Они вставали на дыбы, лягались, но не могли покинуть своих мест. Вампир открыл загон, ведущий к лошади, и на мгновение остановился, наслаждаясь безуми-

ем. В данный момент ему не требовалось подкреплять свои силы свежей кровью. Сюда он пришел просто так, ради забавы и скоротать то время, которое требовалось гному на отдых. Крис развлекался, и ему было все равно, кого убивать: животных или людей. Хотя нет, сейчас лишние жертвы были не нужны. Не следовало привлекать к себе внимание. Здесь война отгремела уже давно, но территория была подконтрольной магам и в случае чего они, несомненно, придут на помощь, учитывая, как обошелся с ними клан Ночных Жителей в прошлом.

– Мы никогда не присоединимся к вам! Этому не суждено сбыться.

Крису и его сестре Диане по приказу Старейшин клана пришлось встречать переговорщиков от Великих Магов. Им не хотелось этого делать, да и сами переговоры вызвали подозрение и недоверие, но то, что велели Старейшины, следовало выполнять без промедления. Хотя Крис и его семья относилась к Великим вампирам, но по непонятному стечению обстоятельств, именно ему и его сестре выпал жребий встречать тех, кого послал Высший Магистрат магов. На границе Альвеста и Винарии, южнее Барна произошла их встреча, и послов пришлось проводить в самую цитадель.

Маги, конечно же, знали, что близ Барна обитал клан вампиров, но его до поры до времени не трогали. Старейшины считали, что все так и будет дальше, но они ошиблись. По-

сле тяжелейшей победы над людьми в Альвесте и неудачном наступлении в Арии, маги остановили продвижение своих войск. Гномы однозначно отклонили их предложение о сотрудничестве, вследствие чего и были замурованы в своих подземных лабиринтах; к эльфам они уже давно выдвинули войска, а вот к вампирам только пожаловали. Диана пыталась образумить своего отца, входящего в состав Старейшин, но тот и слушать никого не хотел, предписывая разыгравшуюся войну именно людям, но никак не магам. С замиранием сердца, она с братом встретила послов и препроводила в цитадель, туда, где всех уже ждали.

– ... Этому не суждено сбыться! – наконец выкрикнул Алехиус – глава Совета Старейшин.

То предложение, с которым пришли маги, не только вызвало удивление и непонимание, но даже гнев и ярость. Молодой Валий, вставший во главе объединенных магов, требовал от вампиров полной покорности и выполнения всех приказов Великих Магов. Взамен Ночные Жители получали покровительство и помощь в любом начинании клана.

– Ваш договор предполагает рабство нашего народа на века вечные.

– Зато вы избавитесь от проблемы людского присутствия, да и дневной свет больше не станет представлять опасность.

– Люди – это не только проблема, – встав со своего кресла, сказал Алехиус. – Это так же источник нашей жизни.

– Любому источнику пропитания всегда можно найти за-

мену.

– Вы хотите изменить уклад, формировавшийся тысячами годами?

– Мы предлагаем альтернативу. Ее всегда можно найти, если задаться целью.

– Нет. Мы не будем менять суть самой Природы.

Алехиус подошел к магу ближе и обошел его, пытаясь еще раз обдумать слова пришедшего человека.

– Ты пахнешь страхом. Это видно и не магическим зрением. Он чувствуется даже сквозь возведенную пелену мужества, за которой ты пытаешься сейчас скрыться. Твои ментальные действия не возымели успеха? Слишком мало у вас, магов, знаний о нас, одних из первых обитателей Большой Бабочки. Мы сами обладатели ментальной магии, к которой вам еще идти и идти. Вы радовались как дети, одержав победу над эльфами. Но так ли все произошло, как вы задумывали? Эльфы не проиграли. Они отступили. Это две разные вещи. Магия огня уничтожила значительную часть Вековечного Леса, и их правитель отдал приказ покинуть Вековечную Долину. Говорите – «проиграли»? Ха. Как бы ни так. Ваэрлай мудрый правитель и я в этом неоднократно убеждался. Их магия совершеннее нашей и может наравне противостоят вашей. Лес был их домом. Вековечная Долина – семьей. Они общались с каждым живым деревом в своей местности. Вам никогда этого не понять. Они ушли. Ушли далеко за пределы сего мира. Эльфы знали, что столкнись в

магическом поединке с вами, пострадало бы не только два народа, но и весь мир. Он перестал бы существовать. Ваэрлай не мог допустить такого и поэтому они приняли единственное правильное решение.

– Но те жертвы с их стороны, – попытался оправдаться маг.

– Те жертвы с их стороны были первыми и последними. Когда они поняли реальные последствия событий, они собрались все вместе и исчезли, растворились в Вековечной Долине. Никто из ваших так и не нашел их следов, а мы знаем. Мы многое знаем, но эти знания никогда не окажутся в руках тех, кто несет зло.

– Мы их победили.

– Победили? Сколько магов они убили в первом же сражении?

– Немногим меньше трех сотен.

– Три сотни! Вот видишь и это только одна атака. Их могло быть не один десяток! Но взгляни на ее последствия. Лес от Андреса до Арники полностью выгорел. Теперь там равнина. И это лишь крупица той разрушающей магии, которую использовала одна и другая сторона противоборства. Еще раз повторяю, мой ответ – нет! Нет союзу с теми, кто использует черную разрушительную магию для подавления воли и превращению всех в рабов. Вампиры за равновесие в Природе. Так считает Совет Старейшин. Вам здесь больше делать нечего. Уходите!

– Вы не представляете, от чего отказываетесь и что теряете...

Внезапно дверь, ведущая в круглый колонный зал, где они находились, распахнулась, и вбежал бледный юноша в серебряной кольчуге с полуторным мечом на поясе. Старейшина нахмурил было брови, но появившийся вампир поспешил объяснить причину его столь внезапного появления.

– Люди, Великий Алехиус, очень много людей. Несколько сотен, даже больше.

– Как так случилось, что разведка не предупредила нас? – спросил тот, подходя к узким окнам-бойницам и вглядываясь вдаль.

– Разведка не пришла в назначенное время, повелитель. Мы считаем, что она уже никогда не вернется.

– Всем покинуть цитадель и оставить ее. Это место становится слишком опасным для пребывания в нем.

Последние слова он произнес, глядя посланнику магов прямо в глаза.

– Я передам Валию, чтобы он не рассчитывал на такую трусливую расу, как ваша.

Алехиус пропустил язвительную речь и вышел вслед за возмущенными отказом магами. Весь Совет последовал примеру Старейшины, и вскоре колонный зал опустел.

– Кто здесь?

Свет внесенного в конюшню факела озарил все простран-

ство, заставив вампира отступить от стойла. Слишком уж он увлекся воспоминаниями, позабыв про осторожность. Непростительная ошибка. Тем более для Великого вампира, кем он и считался.

– Кто ты? Что тебе здесь нужно? А ну убирайся вон!

Крис обернулся. Впереди, у выхода из конюшни, стояла девушка. Можно даже сказать, девочка. Выскочив из дома в одной сорочке, с босыми ногами, она тем не менее крепко сжимала факел и совершенно не испугалась стоящего перед ней человека. *«Интересно. Обычно при одном моем виде люди трясутся от страха. Здесь же все совершенно наоборот».*

– Ты – вор!

Вампир шагнул к девушке.

– Не смей приближаться ко мне!

Но Крис уже не слушал ее. Секунду он стоял около коней, но вот мужчина пропал. Растворился, словно утренний туман.

– Где вы? – неуверенно спросила девушка, снимая со стены длинный серп. – Кто вы такой?

Вампир появился у нее за спиной, обнял, наклонил голову в сторону, отбросив черные, как смоль, кудряшки длинных волос и впился в шею.

– Вампир! – закричала жертва, но весь ее крик постепенно сошел на писк побитого зверушки.

– Я не убью тебя, красавица. Считай это благородным по-



ступком с моей стороны. Уж очень ты понравилась. Твое мужество, стойкость. Ты не умрешь. Ты никогда не умрешь! Ты станешь такой же, как и я – Дитя Ночи! Еще спасибо скажешь!

– Мразь. Будь ты проклят!

– Увы, этого не случится.

– Гореть тебе в аду!

Голос девушки слабел, тело стало ватным, ноги подкосились, и она упала в бережно поддерживающие руки Криса. Он осторожно положил ее на пол, затушил факел и задержался на соблазнительных формах, проступающих сквозь ночную рубашку.

– Аэрис, дочка, что там такое? Почему животные до сих пор не успокоились? У тебя все в порядке?

Голос принадлежал женщине.

*«А вот и уэсин. Что ж, все-таки не зря я заглянул в эту деревишку».* Силуэт мужчины, выделяющийся на фоне луны, растворился, и вскоре невдалеке послышались крики, возня и шум борьбы.

*«Гад, там моя семья! Я найду тебя, ублюдок!»* – последнее, что подумала девушка перед тем, как провалиться в пугающую черную пустоту.

Только часа через два Крис вернулся туда, откуда спустился. Гном находился в том же положении, в каком и был до этого. Вампир сел на свое место, обозначенное брошенным

на траву плащом, и устремил свой взгляд на деревушку, где осталась укушенная им девчонка. *«Еще одна, пополнившая ряды нашего клана. Выживет ли она в поглотившей всех и вся, войне? Да мне, собственно, нет до этого совершенно никакого дела. Но хочу признать она чертовски хороша собой. Пожалуй, если бы не все эти события, я бы сделал ее своей любовницей. А какая сила воли! Она до последнего сопротивлялась магии крови и с угрозами ко мне провалилась в пустоту. Если для нее закончится все хорошо, она сможет стать превосходным воином»*. Он потянулся, лег и завел руки за голову, рассматривая богато усеянное звездное небо. Ночной стрекот насекомых прекратился, но возник легкий бодрящий ветерок, бесшумно шевелящий кроны могучих деревьев, стоящих вокруг ночлега путников. *«Большая семья у этой Аэрис. Мать с отцом, три брата, две сестры и бабушка. Неплохая охота за одну ночь, жаль, что бессмысленная и ненужная. Теперь наше передвижение могут выследить маги, а это будет очень даже некстати. Глупышка хотела мести. Хорошо, что она не знала, что по пробуждении вся ее память окажется стертой. Даже лицо того, кто ее перевоплотил, станет для нее тайной. Бедная. Мне немного жалко это крохотное создание. Без семьи, дома, прошлого и грядущего будущего. Что ж, такова жизнь!»*

Всю ночь Крис провел в размышлениях над содеянным поступком. Уже рано утром, на рассвете, он пришел к мнению, что все же не следовало так вероломно расправляться

с семьей Аэрис.

Нужно было уходить. Еще неизвестно, сколько продлится молчание деревушки, и убийство не всплывет на поверхность. Тогда все пространство превратится в разбуженный улей. Естественно, они будут искать того, кто совершил зло в такой ужасной форме. Это непременно дойдет до магов, и сюда направят исследовательскую группу. В таких преступлениях только они могут разобраться до конца.

Вампир встал и небрежно окинул взглядом проснувшегося гнома. Тот, как всегда, ворчал, охал и массировал затекшую за ночь спину.

– День будет долгим, Великий вампир. До заката нам нужно добраться до северных гор Арии.

– Я знаю.

Они оставили место ночного пребывания, полумертвую Аэрис, ее семью и скорый гнев людей. В несколько часов путники достигли левого берега реки Арники и оказались практически на границе трех империй: Винарии на севере, Альвеста на юге и Арии на востоке.

Крис посмотрел на юг. Там сплошной стеной стояли исполинские горы, закрывающие от обзора и укрывающие в плане стратегического наступления, Этилию – один из главных городов Альвеста. По преданиям, в которые Великий вампир никогда не верил, это место, в будущем, должно сыграть одну из ключевых ролей в событиях, о которых никто даже и слышать не хотел. Уж слишком ужасную картину рисовали

пророки.

Вдохнув влажный воздух, вампир осмотрел противоположный берег, откуда доносились веселые щебетания и трели птиц, которых он уже давно не слышал. Ветерок опасливо тронул волосы и вновь утих. В воде что-то шлепнуло и зашевелилось – ничего такого, что могло бы заострить внимание. – Здесь есть брод. Идем покажу!

Бывалый следопыт махнул рукой в сторону по течению и первым направился к стене деревьев, что росли на берегу. Он не обманул. Вскоре они вышли к нужному участку реки и гном с легкостью прошел двадцатиярдовую ширину Арники. В любой другой ситуации Крис засомневался бы в безопасности перехода, но видя то, как этот коротышка ориентируется на местности, вампир не сомневался в правильности пути.

Ступив на Арийскую землю и вторгнувшись в небольшую рощицу, отделяющую их от побережья Моря Большой Луны, вампир стал более бдительным и осмотрительным. В этой империи между столицей Тром и Дырой Яйра расположились Великие Маги, как они сами себя называли. Хотя, что в них такого великого Крис понять не мог до сих пор. Обычные люди с одной лишь оговоркой – наделенные даром волшебства.

К полудню путники вышли к морю. Пока оно казалось спокойным, но мужчина, принимавший несколько раз поход из Моря Слез до Золотой Цепи Островов, что на Левом Зо-

лотом Усе, убедился в том, что вода может таить в себе опасности намного худшие, чем война с магами.

Морская змея со всей силы врезалась телом в борт корабля, прикрывающего флагманский, и тот, треснув, словно скорлупа от яйца, стал быстро погружаться на дно. Крис и Диана, находящиеся на замыкающем эскадру из пяти кораблей, видели трагедию, но не могли ее предотвратить. Хотя Алехиус и вызвал непроглядный, для нападающих, магический туман, но он оказался совершенно бесполезным против обитателей морских глубин.

– Лучники!

Диана взмахом руки приказала атаковать змею, и воздух наполнился свистом спущенных стрел. Магические, ядовитые и огненные. Какие-нибудь из них обязательно должны были поразить цель. И если туман зверю был нипочем, то оружие должно совершить свое дело.

– Залп!

Диана стояла на корме и вглядывалась вперед. Любой другой человек на ее месте терялся бы в догадках: *«Что происходит там, впереди, где в серой пелене ничего нельзя было разобрать?»* Но зрение вампира не подводило никогда. Она с братом видела гибель части своего клана, и ей очень не понравилось, что какое-то пресмыкающееся унесло столько жизней.

– Залп!

Пока девушка командовала воинам, Крис отобрал тех, кто должен был помочь плавающим на поверхности воды сородичам. Конечно же, простое крушение корабля не могло повлечь за собой жертвы среди вампиров, но и сама морская змея не была такой обычной, какие часто встречались в лесах Большой Бабочки. Помимо своего гигантского размера она имела длинные шипы-лезвия, которыми без труда разрезала любое препятствие на своем пути. Это был безжалостный убийца, потревоженный разрастающейся враждебной магией на главном материке. Маги, используя свои губительные, уничтожающие заклинания, всколыхнули всю планету, заставив измениться повседневный уклад жизни. Добродушные в прошлом морские жители и элементали превратились в обозленных, кровожадных тварей, убивающих любого в поле их видимости.

Вампирам неоднократно приходилось путешествовать на кораблях от Барна, который находился практически на границе с Альвестом, и до первого восточного острова, что недалеко от Сиеруса. Однако такого ожесточенного противостояния они не встречали никогда.

Змея изогнулась кольцом, разинула пасть и устремилась к флагманскому кораблю. Диана закрыла глаза. «*Залл!*» – мысленно произнесла она. Десять пушечных ядер вылетели на столкновение с морским хищником. Змея остановилась, разбрызгивая кругом слюну, и отстранилась назад. Возымели ли свое действие отравленные стрелы или ядра остудили весь

пыл, было непонятно, но существо, дергаясь из стороны в сторону, медленно стало опускаться в воду и вскоре скрылось совсем.

Крис посмотрел на Диану. Та кивнула и стала вглядываться в морскую гладь, не до конца веря в столь удачное завершение боя. Флагманский корабль Алехиуса, несмотря ни на что и не останавливаясь для помощи барахтающимся в воде людям, уверенно плыл вперед.

Почему глава Верховного Совета выбрал своим новым домом после окрестностей Барна именно Цепь Островов, никто не знал. Ходили слухи, что у него там давно что-то строилось, но вот что, никто не знал, даже его дети. Это было единственное логическое объяснение, почему их флот направлялся именно туда.

Вода впереди корабля, на котором плыл Крис, пошла кругами, вспенилась, и из ее глубин вырвалась морская змея. Корма разлетелась в щепы, и вампира вышвырнуло за борт далеко в сторону, осыпав щепами. Вода погрузила в себя тело, но потом так же с легкостью и отдала обратно, выплюнув, словно ненужную игрушку. Он ухватился за плавающий обломок и посмотрел в ту сторону, где ранее находилась его сестра.

– Диана! – закричал он, пытаясь во всем этом хаосе разыскать девушку.

И тут он ее нашел. Одной рукой она ухватилась за ушной плавник змеи, а второй, держала полоторный меч, которым

наносила удар за ударом, пытаясь поразить глаза чудовища.

Солнце медленно клонилось к горизонту. Зной сменился долгожданной прохладой. Гном, вытирая рукой пот, все так же бодро шел вперед. Больше половины пути осталось позади. Вампир даже не заметил этого. О том, что его молчаливый провожатый заведет в непроходимые места, Крис даже не думал. Не одному ему, этому рыжебородому коротышке, были нужны те сведения, которыми обладал идущий за ним следом мужчина. Только лишь внешнее сходство с людьми делало его таковым для окружающих. Внутри медленно закипала ярость. Ярость от безысходности того положения, в котором он оказался по вине тех, кого он больше всего на свете желал уничтожить, стереть с лица земли, чтобы даже память о их существовании никогда не всплыла в подсознании тех, кто останется жить после Войны Магов.

Остановившись, Крис посмотрел вперед, туда, где только-только стали виднеться исполинские горы, преграждающие путь из Арии в Великую Пустыню.

– Совет постановил оставить тебя здесь с сотней лучших, чтобы ты задержал магов, пока мы уходим тайными тропами. Что посеешь, то и пожнешь, брат!

Крис вместе с воинами клана шел по длинному плохо освещенному коридору. Слова брата пошатнули веками складывающееся доверие к Старейшинам и их решению. Да,



у него был артефакт, пожалуй, один из самых мощных на Большой Бабочке, но стоило из-за этого оставлять его здесь? В этом уверенности у вампира не было. С ним поступили подло, а уж уничтожать то, что ковалось с таким трудом, Крису никак не хотелось.

Два десятка он оставил здесь, у выхода из холла. Так, на всякий случай. Большого препятствия магам они не создадут, но, возможно, отвлекут на нужное количество времени. Вниз по винтовой лестнице. Еще десяток – на площадках между полукруглыми ступенями и в нешироких нишах на одного человека, которые использовались под длинные вазы для дорогих цветов. Вновь холл, но потом прямой спуск в несколько пролетов и парадная часть зала, к которой следовало пробираться через замысловатую сеть поворотов и комнат. Все. Дальше двор цитадели, который затопили люди в цветных и однотонных в большинстве своем одеяниях. Теперь осталось лишь ожидание. Вампиры, так же, как и замаскированные ловушки, притаились для сказания своего последнего слова в этой развернувшейся баталии за господство над Большой Бабочкой.

– Первое звено. Вперед!

Магами, вторгнувшимися во владения вампиров, командовал прошедший не через одно сражение Михаэль. Он в легкую расшвырял охрану замка и караул во дворе, а также тех, кто пытался взять внезапностью, и появился среди под-

чиненных ему магов, банально спрыгнув с крыши. Осталось лишь последнее препятствие – сама цитадель, и Михаэль собирался ее взять за сравнительно короткое время, намного меньшее, чем основной штурм ворот.

Внутри раздались крики, звон скрепящегося оружия, из окон повалил дым, но потом все стихло. Хотя маги обладали лишь посохами и жезлами, они прекрасно использовали их в бою и в критической ситуации могли с легкостью противопоставить их любому холодному оружию. Сплав, из которого делались эти вещи, был настолько уникальным, что только лишь избранные маги-кузнецы могли выплавлять подобное оружие, применяемое в крупномасштабной войне на уничтожение.

Михаэль не боялся вампиров. Его больше заботили напичканные по всему замку всевозможные ловушки, которые не обнаруживались магическим зрением и не блокировались имеющейся в распоряжении магией. Только это обстоятельство раздражало командующего и не давало возможности обыденной зачистки, как это происходило ранее. Механика. Она не подчинялась магии. Требовался первоклассный медиум, чтобы обнаружить их и непревзойденный телекинетик, чтобы обойти смертоносные изобретения. На все это требовался невероятный магический запас и, конечно же, время, которого катастрофически не хватало.

Спустя получасового молчания, пока осматривались окрестности, маг понял, что первое звено уничтожено. На

все ментальные приказы ответом была тишина. Выругавшись и сплюнув в сторону, Михаэль попытался разглядеть происходящее внутри, но из-за плотного тумана не мог этого сделать.

– Второе звено!

Группа магов отделилась от основной массы и направилась к входу в цитадель.

– И максимально осторожно! – добавил предводитель, рьяно ринувшимся в бой людям.

Те заметно охладили свой пыл, но все равно недостаточно. Один из магов наступил на тайную плиту, и замаскированный механизм спустил в него арбалетный болт. Первый отразил он сам, второй помогли, а вот третий, выпущенный из совершенно другого места, остановить не удалось. Маг издал предсмертный хрип и медленно опустился на ступени.

*«Проклятая магия вампиров. Она блокирует часть наших возможностей. Не ожидал, что эти низшие создания способны на подобное. Валий не предупредил о такой пакости, которая может исходить от них»*, – подумал Михаэль, посмотрев на чистое безоблачное небо.

Одинокая птица пролетела в вышине и, издав гортанные звуки, медленно скрылась вдали.

Звено растворилось в тумане первого этажа. Лязг оружия и крики повторились. Из дверей вылетело несколько стрел, но они тотчас сгорели под волей магов огня.

*«Второе звено, что у вас?»*

Ментальная магия работала не так качественно, как всегда, и предводитель опасался отправлять в замок еще людей, ожидая очередной подлости от вампиров.

*«У нас потери, но мы добрались практически до конца зала. Дальше начинаются извилистые коридоры, как нам и говорили. Прошу прислать помощь! Мы... а-а-а...»*

Ментальная связь оборвалась, но лишь на короткое время, и уже другой голос ответил на призыв Михаэля.

*«Нас только трое. Мы стоим у поворота в коридор. Проклятые поставили кучу ловушек. Лишь немногие нам удалось обезвредить. Этих отбросов здесь было с десятка два. Холл чист. Можно продолжать».*

Послав вперед разведывательное звено, Великий маг не хотел рисковать новыми потерями, и когда сообщили, что все в порядке, он отдал приказ выдвигаться четвертому и седьмому звену.

Извилистые лабиринты коридора они прошли практически без потерь. Пятерых человек, оставленных в нем, Михаэль считал ничтожной платой за их вторжение в эту обитель.

*«Еще холл, такой же, как и первый... черт, ловушка, еще одна... берегитесь...»*

Вновь наступила тишина. Мужчина медленно отсчитывал время. Он безмятежно стоял посередине двора, анализируя происходящие события. Маг мог бы с легкостью отдать приказ и разнести весь замок по камешку, потом превратить их в пыль и сровнять с землей, но его удерживало три об-

стоятельства: приказ Валия, гнев Совета Старейшин и магия вампиров. Нужно было во что бы то ни стало взять живым Алехиуса и его семью и сохранить тот артефакт, который располагался на этой земле.

*«Холл чист. Я не знаю, как это произошло. Никто даже не успел ничего почувствовать. Они все использовали магию и никого теперь нет в живых. Я лишь замешкался на секунду, но именно это и спасло мне жизнь. Они все мертвы: и маги, и проклятые. Видимо здесь стоял уловитель волибы, уничтожающий всех и вся. Не знаю, как мне удалось выжить. Я дошел до винтовой лестницы. Магические силы на исходе. Прошу помощи. Здесь просто ад!»*

– Девятое и десятое, приготовьтесь! Всей гурьбой не лезьте! Только небольшими группами в два-три человека. Это место действительно проклято. Не забывайте об этом!

Подъем прошел без потерь. Либо ловушки невозможно было установить на ступенях, либо по неизвестной причине они не сработали, и это дало фору магам. Вампиры попадались реже. Большое их скопище навалилось в холле второго этажа. Михаэлю это не нравилось, очень не нравилось. Валий, предполагая исход такого сражения, советовал все делать как можно быстрее, чтобы не дать проклятым опомниться, но, видимо, момент был упущен.

*«Здесь три десятка трупов. Мы у входа в последний холл. За ним лишь зал Совета Старейшин и покои Великих. Извините за просьбу, но мы нуждаемся в поддержке. Нас всего*

*дюжина, и видя все, что здесь происходило, я склонен полагать, что дальше лучше не будет. Мы почти у цели. Остался лишь последний шаг, но и наши возможности не безграничны!»*

Командующий десятого звена отличался разговорчивостью. Михаэля это всегда бесило, но он так же всегда подавлял все свои чувства, понимая, что редкий маг согласится занять место главного в звене.

*«Хорошо, помощь идет!»*

Из двух десятков до покоев Великих дошло только семеро, включая говорливого мага. Михаэль уже не надеялся на успех. Он лишь желал быстрее закончить с обыском и тогда уж сравнять здесь все с землей.

Группа людей проникла в святая святых замка и разбрелась в разные стороны, осматривая ярд за ярдом.

*«Чисто. Здесь никого. Теперь работа для вашего человека, как вы и приказывали».*

Предводитель магов кивнул скорее самому себе в знак удовлетворения и повернулся к оставшимся людям.

– Скрэг! Твой черед. Не подведи нас в этом деле!

– Ха. Я вас когда-нибудь подводил?

– Пятое, шестое звено! Путь до зала Совета Старейшин должен быть чист абсолютно! Скрэг не должен подвергнуться опасности. Двенадцатое звено! Прикрываете спину этого человека! Хотя проклятых в зоне зачистки нет – все же от этого места можно ожидать всего, что угодно.

Скрэг неторопливо и вальяжно подошел к залу Совета и осмотрелся. Два десятка магов рассредоточились по периметру, оглядывая помещение в только начавшим рассеиваться тумане. Громадное пространство, подпирающее потолочный свод многочисленными колоннами, узкие окна-бойницы, картины, изображающие битвы, походы и пиршества – вот то немногое, что бросилось в глаза. Пока остальные изучали все более детально, Скрэг открыл одну из многих дверей и вошел в полутемную комнату.

– Я знал, что ты придешь сюда, Скрэг. Меня предупредили об этом.

Голос мужчины исходил из дальнего конца комнаты. Через несколько секунд, когда глаза привыкли к полумраку, стал виден и он сам.

– Крис? Забавно. Я считал, что они оставят кого-то более... опытного в искусстве войны.

Позади вампира, словно пелена, спало наваждение, и радужный портал, играя всеми цветами радуги, озарил пространство. Он будто туман клубился на одном месте и еле слышно гудел, уподобляясь рою разбуженных ос.

– Твои вампирские штучки по отводу глаз не действуют на меня. Ты же сам это прекрасно знаешь. Оставь их для смертных людей, что сейчас обыскивают зал Совета Старейшин, брат!

– Нет! – закричал Крис. – Ты мне не брат! Запомни это,

Скрэг.

– Да ну? И давно я перестал им для тебя быть?

– После того, как продал свою душу этим отбросам, которых сейчас называешь людьми! Ты предал свой клан, свою семью, меня и Диану, которая любила тебя больше всех.

– Алехиусу следовало оставить вместо тебя кого-то другого, кто не стал бы читать мне мораль и взывать к пониманию и справедливости, брат.

– Нет! Ты больше мне не брат, заруби это себе на носу!

– Пересказываешь поговорки людей? До чего ты опустился, Крис. Они же ничто, корм, который служит для поддержания и продления наших жизней.

– Многие из тех, кого ты зовешь кормом, намного благороднее тебя.

Крис подошел ближе и остановился напротив, глядя в глаза собеседнику. После их последней встрече близ Барна Скрэг несколько не изменился: вся та же кожаная одежда, коротко стриженные волосы и взгляд, полный ненависти и злобы.

– Вот потому-то я и ушел от вас. Вы ничего не видите дальше своего носа и совершенно не представляете то, что сейчас происходит в мире. По приказу Старейшин клана вы должны бежать, поджав хвосты, как позорные псы. Разве в этом будущее нашего клана? – указал Скрэг на бурлящий овал портала. – Разве таким мы себе его представляли, когда появились на Большой Бабочке вслед за эльфами и гно-



мами? Нет, брат, у нас были грандиозные планы. А что случилось потом? Пришли люди, и наша жизнь померкла. Мы, величайшая раса, стали жить в тени этой плоти, состоящей из мяса и крови? Так не годится, брат. Те люди, стоящие за дверью, не далеко ушли от простых смертных, но они хотя бы предлагают выбор и борются за свое господство в этом мире.

– И что же дало тебе их господство? – медленно, проговаривая каждое слово, произнес Крис, отступая назад и вынимая из ножен меч.

– Понимание того, что вы уже не сверхраса. А раз так, то вы не должны жить!

Скрэг в мгновение ока выхватил свое оружие и напал первым. Удар. Еще удар... Искры рассыпались в разные стороны, озаряя пространство. Гул и свист рассекаемого воздуха оружия слились воедино с нарастающим гудением радужного портала. Крис не мог нащупать слабое место у своего брата. Создавалось впечатление, будто его вовсе не существовало. Он проделывал все известные ему комбинации нападения, но ничего не выходило. Вампир даже призадумался, а действительно ли его оружие является магическим. Но нет, сталь, выкованная специально для борьбы с вампирами, тускло светилась в темноте комнаты.

Скрэг оттолкнул Криса в сторону, а сам шагнул назад.

– Что, брат, сомневаешься в своем артефакте? Правильно делаешь. Но можешь не беспокоиться, он самый что ни на

есть настоящий. Валий заплатил немало денег, чтобы я помог ему разузнать про твой клинок.

– Я всегда знал, что ты предатель, Скрэг.

Однако тот его не слушал.

– Но ты думаешь, отчего он не может разбить мой меч? Так ведь? А ты подумай хорошенько! Хоть раз подумай правильно! Хорошо, раз ты сдаешься, разреши представить – Рассветный Скрэг! Неплохо звучит, не правда ли? Я тут подумал: раз мой братец выковал артефакт, почему подобное не смогу сделать я? И вот полюбуйся! Он, конечно же, не такой силы, как твой, но обладает другими качествами. Перво-наперво он нацелен на людей. Любой порез или царапина ведет к неминуемой гибели людского организма. Он разбивает доспехи, щиты и оружие, и, что самое главное, блокирует все действия других артефактов. Так что ты со своей игрушкой для меня не больше, чем мальчишка с деревянной палкой. Так-то, брат, не только ты у нас великий кузнец.

Крис понял, что просчитался. Понял, что не сможет выполнить приказ Алехиуса и убить Скрэга. Теперь-то для него стало понятным, отчего все его атаки заканчивались ничем. Он повернул голову в сторону портала, сделал к нему неуверенный шаг и...

Скрэг в один прыжок оказался около брата и заключил его в объятия. Вампир попытался вырваться из хватки мужчины, но силы были явно не равны.

– Я тебе не по зубам. Я ведь старший сын нерадивого отца

Алехиуса. А вот ты. Твой удел навсегда остаться в этом мире, брат!

Пустая комната погрузилась во мрак. Радужный портал, исчерпав свои силы, разрушился, растворившись, словно лесной туман и казавшийся недавно спасительный шанс навсегда канул в прошлое. Крис начал закипать от ярости. Мужчина отпустил его и отошел назад, прекрасно видя своего собеседника во тьме.

– Все. Игра окончена, – сказал он, небрежно опуская меч себе на плечо. – Ты проиграл, но не хочешь признавать этого. Ты слишком горд. Оставшийся один, наследник клана Алехиуса. Это место скоро превратится в пепел, но у тебя есть выбор: стать частью всего этого или же присоединиться ко мне и Великим Магам, разумеется, предварительно отдав свой меч, увидеть всю историю Большой Бабочки и принять в ней самое непосредственное участие. Что ты выбираешь, брат?

Крис долго смотрел в вертикальные зрачки своего кровника и потом, как можно спокойнее ответил:

– Я выбираю свободу!

Отступив в самый дальний угол, вампир надавил на часть стены и шагнул в открывшуюся нишу.

– Нет! – закричал Скрэг, но было уже поздно.

Каменная стена вновь выросла на том месте, где секунду назад зияла пустота. Мужчина изо всех сил стал рубить по ней мечом, но лишь выбивал искры.

Под замком что-то ухнуло и зашумело. Пол, стены и свод задрожали и стали осыпаться.

– Будь ты проклят, брат! Не я тебя, а ты меня завел в ловушку.

Чудовищный взрыв огласил своим рождением все пространство. Замок стал рассыпаться, словно карточный домик. Громадная плита, не выдержав, сорвалась с потолка и погребла под собой предавшего клан вампира.

– Одиннадцатое, четырнадцатое, пятнадцатое звено! Уходим! Здесь нам делать больше нечего.

Обитель проклятых Михаэль покидал в отвратительном настроении. Ему не только не удалось захватить артефакт и уничтожить его хозяина, но к тому же он потерял двенадцать звеньев магов, а это ощутимая брешь в истощающемся нападении Великих волшебников.

Позади, поднимая клубы пыли, медленно проваливалась под землю цитадель вампиров. Непокоренных вампиров. Они словно эльфы растворились в своем тумане, и больше ничто не говорило об их здесь присутствии.

Крис посмотрел на приближающееся к горизонту солнце и остановился. Десяток миль отделяло их до Великих Гор, что на севере Арии. Тром, столица империи остался намного южнее, и теперь приходилось глядеть в оба. Именно здесь, за лесом, что восточнее Трома и до Дыры Яйра расположи-

лись в ожидании последней кровавой битвы Великие Маги и люди, последние люди, что еще остались на Большой Бабочке. И гном, и вампир знали об этом и прилагали все усилия, чтобы быстрее добраться до подножия гор. Их попытки оказаться незамеченными были бы тщетны, если бы кто-либо из магов вдруг решил бы окинуть магическим взглядом южный берег Моря Большой Луны. Но слава Верхнему Миру, что все их действия сейчас были устремлены на восток, туда, где в спешном порядке возводились ловушки и укрепления, способные выдержать губительную волну черной магии.

Движение происходило быстро, намного быстрее, чем по Винарии. Гном взмок окончательно и не переставая, жаловался себе под нос на плохое командование, Совет Старейшин и то обстоятельство, что именно ему доверили эту работу. Крис не вмешивался в беседы провожатого с самим собой. Ему это было на руку. Самое главное, что не отвлекал его от размышлений пустыми бессмысленными разговорами.

Солнце совсем скрылось с безоблачного неба, и воцарилась долгожданная прохлада. Не было ничего лучше глотка остывшего воздуха. Они спешили по кромке берега моря, отделяющее само Море Большой Луны от скудно попадающих групп деревьев, проходя мимо которых было слышно пение птиц. Некоторые из них пролетали над головой и с криками устремлялись прочь. Трескотня насекомых заполнила пространство звуками, но так всегда бывало ближе к

ночному времени суток. Эти крохотные создания и не представляли, на каком краю гибели находилась планета. Им были не веданы противостояния магов и людей, гномов, эльфов и всех тех, кто устраивал кровопролитные войны. Они жили здесь и сейчас и занимались все тем же привычным для них делом.

В ближайших кустах кто-то зашуршал, и показались два вертикальных зрачка, смотрящих в спину удаляющимся путешникам. Вампир конечно же слышал этот, столь незаметный для слуха гнома звук, но не придавал ему значения, приблизительно понимая, что он может означать.

В таком непрерывном движении проходили часы. Лениво рассматривая окружающую местность, Крис удивился, как гном, не обладая даром ночного видения, что присуще всем Ночным Жителям, мог так смело ориентироваться на местности. *«Возможно, у них действительно следопытство достигло таких высот, о которых часто хвалился народ того коротышки, что сейчас спешил вперед»*, – думал Крис.

– Вот. Это здесь. Нам сюда!

Гном произнес это настолько неожиданно, что вампир, погруженный в свои мысли, невольно вздрогнул. За столь долгий безмолвный переход, Крис никак не ожидал, что кто-то или что-то нарушит тишину. Мужчина остановился и посмотрел на коротышку, который отошел с только ему видимой тропинке к горе вплотную и положил руку на один из ее камней.

– Это здесь! – вновь повторил он, видя, что вампир все еще сомневается подходить ближе.

– Ты хочешь, научить меня проходить сквозь камни?

– Вы все такие недальновидные. Что ваша раса, что люди, что маги. Одни лишь эльфы понимали нашу хитрость, но они ушли, их эпоха закончилась. Нам суждено существовать с теми, кто совершенно не разбирается в механике и искусстве маскировки.

Продолжая ворчать, он надавил на камень, и часть скалы в рост гнома с шумом медленно отъехала в сторону. Скрывшись внутри, он вскоре выглянул оттуда.

– Что стал, Великий? Давай сюда! Здесь магический взор нам не страшен, уж поверь мне.

Шагнув вперед, Крис оказался в крошечной тьме. Зрачки моментально поменялись на вертикальные, но пространство было таким, каким и предполагал себе вампир, – пустым, длинным и не внушающим доверие. Камень закрыл проход, а в руке у рыжебородого появился факел.

– Теперь недолго осталось. Главное след в след иди, а то свернешь не туда и все – зря с тобой связывался.

Не дожидаясь ответа, гном развернулся к одному из открывшихся впереди коридоров и ринулся вперед по знакомому маршруту. Крис последовал за ним с опаской. Он не доверял подземным ходам и тоннелям. В любой момент здесь мог свершиться обвал, и тогда все его старания оказались бы напрасны. То, что гномы – мастера подгорных рас-

копок, знали все на Большой Бабочке, но, с другой стороны, как-то не верилось, что они могли вот так спокойно, как черви, рыть подземные ходы, мастерить подпоры и отвечать за полную безопасность в своем королевстве.

Сухой дневной воздух сменился влажной теснотой подземелья. Сырость, казалось, проникала сквозь одежду и, добираясь до тела, окутывала ее холодом. Однообразный лабиринт спусков и подъемов начал утомлять Крису, и он, в очередной раз, засомневался в правильности своего поступка – обращения к подгорным жителям.

– Стой! Кто таков?

– Откуда знаешь проход в наше королевство?

Двое воинов обнажили клинки и шагнули вперед навстречу незнакомому гостю, потревожившему их покой. Один из них держал зазубренный меч, другой сжимал двуручную секиру, и весь их вид говорил о том, что они незамедлительно воспользуются оружием, если от кого-либо будет исходить угроза, тем более от этого чужестранца.

– Что тебе здесь нужно?

– Алехиус, когда рассказывал мне о вас, говорил, что вы не отличаетесь учтивостью и вежливостью. Теперь я сам убедился, что это действительно так.

– Э, ты, что бормочешь про нас, невежда? – гном взял секиру двумя руками и подошел почти вплотную.

– Я потомок Алехиуса из клана Алехиуса и прибыл к вам



не для того, чтобы чинить вражду и сеять смуту. У меня к вам одно выгодное предложение, и вы не сможете от него отказаться, когда узнаете все его тонкости.

– Дело? Какое еще дело может быть у нас с ночными жителями? Слышишь, Крош, какие гости к нам пожаловали? Век бы их не видеть. Помнится, мой прадед в последней войне с вами положил немало таких, как ты.

– Постой, Грох, не кипятись! Этот вампир не случайно забрел к нам. Старейшина Ахагар говорил слова Пророка. Тот утверждал, что на закате седьмого дня месяца камня к нам придет Дитя Ночи, который будет просить и предлагать помощь одновременно. Ахагар требовал выслушать его и назначить встречу с проводником, который укажет ему путь до подгорного королевства.

– Я знаю слова Старейшины, брат. Мне просто хотелось поглумиться над ним, ввести в заблуждение, а уж потом рассказать правду.

– Ну, так как я могу поговорить с Ахагаром?

Крис начал терять терпение. Эти двое рыжебородых шуток откровенно смеялись над ним, и ему это не нравилось. Он мог бы в считанные секунды разорвать одному и другому горло, но то, с чем он к ним пришел, требовало дипломатических переговоров и осторожность в каждом произнесенном слове. Поэтому, следовало проглотить их оскорбление и остаться нейтральным ко всем разговорам, относящимся к нему.

– С Ахагаром? Ха. Никак. Пока никак.

Гном, держащий наготове меч, медленно вложил его в ножны и скрестил на груди руки в знак доброжелательных отношений.

– Что значит никак? Я переплыл Море Большой Луны из самой Золотой Цепи Островов и все ради того, чтобы какой-то стражник ответил мне отказом?

– Подожди, вампир, не начинай суматохи!

Но Крис уже не слушал. Ярость бурлила в нем через край.

– Я пришел во всеми забытый Альвест, нашел Горное Королевство Этилия, а мне говорят, что Старейшина Ахагар не примет меня и не выслушает, с чем я к нему пришел?

Секира гнома вспорхнула, словно веточка и остановилась в дюйме от лица Криса.

– Брат, может мне остановить этого говорливого гостя? Он не понимает того, что мы в него вкладываем.

– Грох, давай лучше я объясню ему, что здесь происходит и почему нет возможности немедленно пообщаться с Ахагаром.

Пожав плечами, гном отошел в сторону, закинул секиру за спину и бормоча что-то о Совете Старейшин и паскудной работе. Крош подошел ближе и посмотрел в глаза вампиру.

– Не держи зла на брата. Ему осточертела эта работа. Здесь не все так просто, как ты можешь себе представить. Да, когда-то Этилия в Альвесте была дорогой в подгорное королевство Ахагара, но потом пришли маги, Черные Ма-

ги. Не заручившись поддержкой Старейшин, они устроили настоящую бойню, но и сами не смогли выбраться из подземных недр. В результате проход к Великим Горам через Этилию оказался навеки замурован. Мы охраняем отход последних уцелевших до обрушения горных пород соклановцев. Думаешь, почему так открыто? Маги больше не сунутся сюда, зная о произошедшем, а вот мародеры и разбойники вполне могут. Волшебники нашли и раскрыли проход для посторонних глаз, и нам нужно спешить, забрав последнее, что еще осталось. Тем, кто оказался по ту сторону обрушения, помогают воины из самих Великих Гор и нашей столицы – Морозного Клыка. Так что я ответил на твой вопрос, почему нельзя сразу обговорить твое дело с Ахагаром. Он сейчас в самом Морозном Клыке, но заблаговременно передал нам слова Пророка и описал того, кто придет искать и предлагать помощь.

– И то радуется.

– Тебе нужно идти в Винарию. Там, южнее Риввы, меж высоких гор, будет ждать наш провожатый. Спешит. Он проведет там лишь три дня и три ночи – слишком опасно нам, гномам, открыто ходить под солнцем в относительной близости от Черных Магов.

Заподозрив что-то неладное, Крис прислушался к себе. Магия. Нет, не людская, а совсем иная, еле заметная и различимая – магия подгорных жителей. Глаза говорящего гнома были белыми, словно затянутые пеленой. Вампир запозда-

ло заметил это и теперь ругал себя за такую неосмотрительность. Кто-то за самого стражника говорил своим голосом. Был ли это Ахагар или сам Пророк, Крис не знал, но понимал, что сказанное Крошем – правда. Любую другую магию он обнаружил бы еще на стадии волшбы, но вот магию гномов. Она происходила из совершенно другого источника – из самой Природы и эту связь распознать было крайне тяжело.

Мужчина развернулся и не дожидаясь очередной болтовни рыжебородых воителей, поспешил убраться прочь из этого места.

Воспоминания прошлого отвлекли вампира от маршрута. Он заметил, что намного отстал от своего провожатого. Предчувствие опасности и нарастающий звук капающей воды насторожили Криса и заставили в считанные секунды догнать гнома.

– Еще далеко? – спросил он, положив руку на эфес меча.

– Нет, Великий. Осталось несколько поворотов и мы...

Договорить он не успел. Земля под ногами задрожала, гном отпрыгнул в сторону, а вот вампир споткнулся о камень и отшатнулся к стене назад. На глазах, казавшаяся каменной глыбой насыпь вздохнула и поднялась на пол ярда. Крис отошел, не сводя с препятствия глаз. Что это такое, он не знал, но судя по доносящимся ругательствам провожатого – ничего хорошего.

– Сюда, скорее! – крикнул гном.

Вампир, подчиняясь проводнику и понимая, что тот знает эти места как самого себя, легко оттолкнулся от земли, пробежал несколько ярдов по отвесной стене и, спрыгнув, оказался за спиной у коренастого воителя.

– Теперь я убедился, что ты вампир, – не поворачивая головы, произнес тот.

– Что это? – не обращая на слова гнома, спросил Крис.

– Сам сейчас увидишь. Отходим. Медленно.

Они стали пятиться назад. Холм превратился в курган и продолжал расти все выше и выше. Вот показались тонкие лапы: вначале одна пара, потом вторая и, наконец, третья. Затем из земли вылезла голова и в самом конце – длинные полутороярдовые усы. Существо издало свистящий звук и повернулось к потревожившим его пребывание и подземную спячку.

– Кто это?

– Вы, вампиры, такие недалёковидные. Сидите в своих замках, не высывая оттуда носа, и совершенно не представляете, что творится в мире. Даже под землей кипит жизнь. Это панцирник – серьезное препятствие на нашем пути.

Крис пропустил нелесные замечания относительно вампирьего рода, не сводя глаз с появившегося жука. Тот пока не нападал. Он вращал шестью парами глаз и медленно открывал, и закрывал жвала, откуда стала сочиться и растягиваться в нить слюна, капающая на землю, словно у зара-

женного бешенством животного. И тут он прыгнул. Прыгнул без толчка от земли и какого-либо другого движения. Его стремительный рывок был настолько резким, что даже вампир не смог на него отреагировать. Жук просто протаранил лбом гнома и тот отлетел в сторону, ударившись спиной о каменную стену. В следующую секунду Крис уже держал меч, но панцирник не обратил на это совершенно никакого внимания. Он раззявил пасть, дыхнув прокисшим воздухом, и пополз вперед. Крис присел и рубанул по передним лапам, но... *«Как такое может быть?»* Подземная тварь настолько быстро отпрыгнула назад, что вампир по инерции едва не повалился вперед.

Слева, кряхтя, поднялся гном и поправив съехавший на бок шлем, ловким движением стянул из-за плеч топор. Жук вновь пошел вперед, но на сей раз его встретил коротышка. Он раскрутил над головой свое оружие и рубящим ударом сверху вниз остановил дальнейшее продвижение подземного жителя. Оттолкнувшись от стены, Крис прыгнул вперед, но жук вновь ушел от просчитанного удара. Не собираясь сдаваться, вампир стал наносить удар за ударом, полагаясь на свое магическое оружие, но ему не удалось даже зацепить врага. Выругавшись, он прыгнул на стену и стал карабкаться на потолок пещеры, намереваясь опуститься на спину панцирнику, но тот разгадал маневр и, пятась задом, продолжал держать впереди нарушителей своего спокойствия.

Ринувшийся вперед гном вновь получил в живот тара-

нящий удар головы жука, но на сей раз был готов к этому и лишь отшатнулся назад. Однако такой маневр послужил своеобразным отвлекающим моментом для того, чтобы Крис прыгнул с потолка, на всю свою длину вытянутой руки рубанул по затылку существа и кувырком ушел в сторону. Полувизг-полувоющей эхом отразился во всех коридорах подгорного королевства. Однако мужчина просчитался. Ранение оказалось не таким уж смертельным, даже, можно сказать, и не смертельным вовсе. Панцирник стоял в трех ярдах от путников живой-здоровый, но теперь у него вместо двух усов остался только один.

Глаза его сверкнули и завращались в разные стороны, голова из матово-черной вначале поменялась на глянцево-бурую, а потом на сиреневую.

– Плохи наши дела. Нужно уходить! – прохрипел гном и, не дожидаясь ответа друга по несчастью, закричал – За мной!

Перекинув топор через плечо, он со всех ног бросился назад по коридору. Вампиру ничего не оставалось, как последовать за ним.

– Не зевай! – крикнул через плечо коренастый воитель, когда они сворачивали в очередной коридор.

Панцирник не отставал от них ни на ярд. Он всерьез вознамерился покончить с незваными гостями и теперь, шипя, перебирал всеми шестью конечностями, быстро сокращая расстояние.

– А сейчас прыгай вперед что есть мочи! – приказал карлик и сам первым совершил двухъярдовый прыжок вперед.

Крису проделывать такой маневр было не в первой, и он с легкостью перепрыгнул коротышку, улетев за шесть ярдов.

Нагоняющий жук, не зная о хитрости, задуманной гномом, лез напролом. Это его и погубило. Наступив на скрытый механизм в земле, он задействовал машинерию подгорных жителей, и та моментально пришла в движение. Толстые, в руку, заостренные колья в секунду вырвались из своих тайных убежищ и наспиговали его словно барашка на вертеле. Такого воя Крис не слышал никогда в жизни. Даже ему пришлось закрыть уши ладонями и сморщиться в болезненном ударе. Панцирник пищал и свистел одновременно. Его лапы скребли землю, пытаясь пропихнуть тело вперед, голова дергалась из стороны в сторону, а единственный ус, словно хлыст, стегал по стенам пещеры. Постепенно все его попытки избавиться от смертельной ловушки становились все менее активными, а еще через десяток минут он обмяк и безжизненно повис на так некстати для него появившихся деревянных кольях.

– Фух... – облегченно вздохнул гном. – Я уж думал – мы покойники. Живучие гады. Сам видишь.

– Панцирники. Кто они?

– Темнота – вот кто весь ваш народ, а они истинные жители подземного царства. Идем дальше, объясню по дороге.

Немного прихрамывая и потирая ушибленную ногу, ры-



жебородый воин пошел вперед, а вампир, как и ранее последовал за ним, но на сей раз постоянно оглядываясь и прислушиваясь. Нелесные отзывы в который раз прошли мимо его ушей.

– Они жили здесь всегда, задолго до нашего тут появления. Когда мы только-только обосновались на поверхности, они уже всюду рыли подземные ходы. Так-то. Многие ветви тоннелей, которые обустроивали наши копатели, принадлежат именно им. Без них мы бы долго ковырялись под землей, углубляясь в ее недра, а так в большинстве случаев доделывали то, что эти твари сделали для себя. Нет, соседство с такими существами делало работу более опасной, но выбирать не приходилось. Вскоре мы научились с ними справляться, а потом и ладить. Самое главное – не тревожить их во время спячки, а спали они много и часто. Впоследствии мы расставили уйму ловушек: и для них, и для вас, и для всякого прочего сброда.

– Для нас? – удивился вампир.

– Да. А что ты так удивляешься. Еще неизвестно, кто бы напал первый: люди, маги, эльфы или вы.

– Мы даже не знали, где находится ваше королевство.

– Но меня же ты как-то нашел и тех, к которым впервые пришел на переговоры.

Крис замолчал. Давно он вот так просто не разговаривал с представителями других рас. Маги, люди, эльфы... с ними всегда приходилось прибегать к тайной дипломатии и хит-

рости ораторского искусства. Еще никто и никогда, как этот гном, не расставлял все по своим местам – ты друг, а ты враг. Он не юлил и не старался что-либо изображать в своем разговоре. Это была обыкновенная беседа, которые случаются не так часто, особенно сейчас, когда все вокруг рушится и пытается рассыпаться песком.

– Да, из-за последней стычки с подземной тварью мы немного сбились с пути. Придется вернуться, – с такими словами рыжебородый воитель развернулся и пошел в обратную сторону.

Они миновали еще три развилки и один перекресток. Потом дорога резко пошла на подъем и, достигнув своего пика, вновь упала вниз. Никого больше не встречалось. Изредка слышалось какое-то шуршание да недовольное дыхание чего-то непонятного. Сырость исчезла. Затхлый воздух сменился более-менее чистым, но сухим. Впереди тусклым огоньком замаячил свет. При ближайшем осмотре это оказался факел, умело висящий в держателе, вбитом в каменную стену.

– Ну вот, – поправив шлем, довольно произнес гном, – мы и пришли. Здесь начинается подгорное королевство Морозный Клык!

Действительно, с каждой пройденной сотней ярдов, факелов становилось все больше и больше. Окружающая унылая серая местность изменилась: появились ровно обтесанные камни, подпорные механизмы, поддерживающие пото-

лок туннеля, большие комнаты-залы, говорящие о присутствии поблизости хозяев. Через милю показался первый дозорный пост. Он представлял собой перегороженный до потолка забор из частокола с двумя узкими бойницами и неширокими воротами. В бойницах сразу же появились арбалетчики, а из ворот вышел воин в кольчуге и с двуручной секирой.

– А, Гарахор, а я уже ломаю себе голову – кто бы это мог пожаловать в такие места.

– Здравствуй, брат.

– И тебе того же.

Они обнялись и похлопали друг друга по спине.

– Отец уже несколько раз спрашивал, не вернулся ли его любимый сын.

– Передай ему, что все в порядке.

– Вы задержались. Старейшина Ахагар говорил, что вы должны прийти намного раньше. Что-то случилось?

– Да. Небольшая задержка. Недалеко отсюда мы наткнулись на панцирника.

– Панцирник? Хм-м-м... Давно я не встречал подобных тварей. Некоторые поговаривали, что их вообще не осталось. Ан нет. Видишь, как все бывает. Вам еще повезло, что в живых остались.

– Да. Нам помогла ловушка, которую, кстати, мы с тобой и устанавливали.

– Вот, значит, как. Так и думал, что она пригодится. Все,

не буду вас больше задерживать. Ахагар и так ждет вас уже довольно долго.

Он поднял руку, и ворота незамедлительно открылись.

– Удачи, брат!

Гарахор кивнул, и путники вошли в пределы подгорного королевства. Крису показалось, что они прошли незримую грань, отделяющую пустоту, сырость и мрак от света, тепла и жизни. Чем дальше они углублялись вперед, тем чаще встречались патрули, заставы, разгуливающие воины-одиночки и, наконец, сами женщины и дети. Они под стать своим мужчинам и отцам были такие же коренастые, низкорослые и широкоплечие. Стал угадываться быт гномов. В одной из благоустроенных пещер в большом котле готовилось какое-то варево. Однако исходящий от него запах, не дал вампиру никакого представления о том, что там кипело. В других местах шумели кузнечные меха, молоты отбивали сталь, подмастерья носили заготовки, шипела вода, и около таких мест стоял жар горящего очага. Оружейники расставляли по стойкам клинки и арбалеты, связки с железными болтами и разных форм и величин дубины и молоты. Другие пещеры были отведены под тренировочные залы, где соревновались в меткости арбалетчики, в огороженном кругу устраивали поединки мечники и другие воины со всевозможным оружием, происходили кулачные бои.

Женщины и дети, видя незнакомого мужчину, вначале пугались и сторонились его, но потом обращали внимание на

Гарахора и успокоивались. Тот кивал некоторым в ответ и продолжал быстрое движение. Крису самому уже порядком надоел этот переход, и он хотел наконец его закончить и отдохнуть.

Но вот впереди показался высокий, хорошо укрепленный дом, о котором провожатый отзывался как о замке, сложенным из хорошо обтесанных громадных валунов-камней. Он разительно отличался от всех остальных виденных ранее и вампир понял, что они пришли.

– Это то место, куда нам следовало дойти? – спросил он у остановившегося рядом рыжебородого воителя.

– Да, мы на месте.

Массивные тяжелые металлические створки дверей-ворот открылись, и из-за них вышел высокий, на целую голову выше самого Гарахора, гном. Отличался он не только по росту, но и по ширине плеч, осанке и здоровенному топору за спиной.

– Вы и в мирное время оружие дома носите? – спросил вампир у своего провожатого, но тот ничего не ответил, только лишь поклонился появившемуся воину и шагнул назад.

– Меня зовут Ахагар, Дитя Ночи. Мои люди в Этилии сообщили, что ты ищешь со мной встречи? Пророк предсказывал это, и я предполагаю, что ты пришел с миром – он перевел взгляд на висящий с боку меч. – Я слышан о действии твоего клинка, но, надеюсь, в нашем разговоре он не понадобится. Заходи. Чувствуй себя дома. До Морозного Клыка

дошли слухи о падении цитадели вампиров на Левом Золотом Усе, что на Золотой Цепи Островов.

Он подождал, пока Крис скроется внутри здания и обратился к провожатому.

– Спасибо за работу, Гарахор. Отдыхай, пока у меня нет для тебя поручений. Но вскоре нам понадобится каждый воин королевства.

Тот поклонился и отошел к группе сидящих вокруг товарищей.

Ахагар обвел взглядом принадлежащее ему подгорное королевство, посмотрел на уходящий далеко ввысь свод пещеры и, глубоко вздохнув, вошел внутрь.

Там, сидя на круглом табурете, его уже ожидал вампир. Обстановка в доме соответствовала той, о которой рассказывали более старшие вампиры, сумевшие побывать в одном из подобных мест. Даже Алехиус в кругу своих детей однажды обмолвился, что сумел пробраться в одно из подгорных королевств и добыть какой-то очень важный и нужный для него артефакт. По мнению самого Криса, он находился в совершенно обыкновенной комнате, каких было много, до войны, конечно же, в бедных кварталах провинциальных городов. Ничего не трогало его взгляда: ни овальный стол посреди комнаты, ни соломенная кровать в углу, ни расставленное вдоль стены оружие. На полки, шкафы и два больших кованых сундука Крис даже не взглянул. *«И это – то место, где должен жить предводитель гномов, – подумал он. – Я*

*предполагал нечто подобное, но, чтобы настолько все было в запустенье».*

В дальнем и самом темном углу что-то зашуршало и стало подниматься. Вампир моментально вскочил со своего места, обнажил клинок и развернулся туда, откуда, по его мнению, исходила опасность. Обычно присутствие кого-либо чужого он ощущал в силу врожденных способностей своего рода, но на сей раз весь его дар оказался бесполезным, так как он молчал. *«Проклятье, если здесь есть еще кто-то, а я об этом не знаю, плохи мои дела в этом месте. На коротышек не действует большая часть приемов, которая полностью себя оправдывала с людьми и магами. Наверное, поэтому они и смогли избежать столь многочисленных кровопролитных войн и противостояний между нами».*

– Не стоит беспокоиться, – произнес появившийся Ахагар. – Здесь тебе не причинят никакого вреда. Поверь моему слову. Ведь ты же, проделав столь длинный путь, пришел к нам с миром?

Он пристально посмотрел на вампира и, сняв топор, поставил его к стене за сундук. Крис, успокоившись, убрал меч в ножны и, не сводя глаз с дальнего угла комнаты, сел на свое место.

– Я смотрю, вы еще не нашли общий язык. Что ж, тем дольше будет наш разговор. Это Пророк, тот, кто задолго до твоего здесь появления предсказал твой приход и взаимовыгодную помощь, которую ты хочешь предложить. Именно

он сообщил нам о готовящемся восстании магов и их войне против всего человечества. Он мудр и велик и помог выиграть не одно сражение, не говоря уже о бесчисленных незаметных переходах под носом самих Великих Магов. Оскорбление его является оскорблением всего нашего рода. Запомни это, вампир, если вздумаешь ему перечить или замыслишь еще чего похуже.

Ахагар устроился в грубо сколоченное кресло напротив Криса и положил руки на колени.

– Да, я слышал о вашем Пророке. Но я также знаю, что он был слеп и нем при резне близ Риввы, что на севере Винарии. Поговаривали, что маги в тот вечер уничтожили практически весь клан гномов.

Ахагар отодвинулся в сторону, вспоминая прошлое. Это давалось ему с трудом, так как он поморщился, нахмурился и стали видны скулы, заигравшие на его лице.

– Да, то были мрачные времена для нас, гномов, но я счастлив, что все закончилось, и не с теми нашими потерями, о которых раструбили маги по всей Большой Бабочке. На самом деле все обстояло совершенно иначе, и ты сможешь об этом узнать, если, конечно, захочешь, у моих воинов. Однако я уверен, что ты пришел в эти места не для того, чтобы проверять рассказы людских бардов, придумавших все эти небылицы с той лишь целью, чтобы потешить народ и заработать себе на хлеб. Я прав?

– Да. Сюда я пришел не для этого.



– Тогда расскажи мне о своем клинке. О нем тоже ходит много противоречивых слухов. Не так ли?

Крис медленно вынул свое оружие из ножен и, размахнувшись, вонзил его в пол. Затем долго смотрел на рукоять, обмотанную кожаной лентой, и заговорил:

– Это причина того, из-за чего маги едва не уничтожили мой клан. Его зовут Сумеречный Крис. Не знаю, кто дал ему такое название, да это и не столь важно. Главное, что он отражает своего создателя и то, для чего был изготовлен, свою непосредственную цель – убийство, таких, как я Ночных Жителей. Многие за это прокляли меня, многие отвернулись и даже Алехиус считал нужным избавиться от такого уникального предмета. Я же ковал клинок не с целью гонения нашего рода, а наоборот для того, чтобы обезопасить его. Считая свои действия правильными, я пренебрегал теми запретами и советами, что говорил клан. В итоге вышло все наоборот. Мастерски изучив кузнечное дело, я сотворил в жерле горна то, что хотел, и, как видишь, вышло неплохо. Он получил статус артефакта, и вот тут-то за ним, а следовательно, и за мной началась настоящая охота. Все, все без исключения пытались заполучить его себе и предпринимали бесчисленные попытки для этого. Последней каплей терпения для моего клана стало вторжение магов в нашу цитадель что недалеко от Барна и разрушение оплота вампиров на Левом Золотом Усе на Золотой Цепи Островов. Мой старший брат Скрэг, предав клан, перешел на сторону магов, и все из-

за того, чтобы заполучить оружие себе. Моему изумлению не было конца, когда я обнаружил, что он по моим стопам занялся кузнечным ремеслом и создал Рассветный Скрэг. Его клинок предназначался для того, чтобы блокировать мой артефакт. С ним мы встретились в цитадели. Именно он рассказал магам о ней и привел их туда, где быть им не следовало.

Крис помолчал, посмотрев по сторонам, и продолжил:

– Мне пришлось убить его.

Прозвучало это столь обыденно и бесчувственно, что гном усомнился, а действительно ли сидящий напротив него собеседник это сделал. Поверхностно зная о вампирах, Ахагар не стал утверждать это наверняка и прежде, чем делать какие-либо выводы, решил выслушать его до конца.

– У меня не оставалось выбора. После того, как клан, воспользовавшись радужным порталом, покинул Большую Бабочку, мне приказали задержать магов и, как оказалось, самого Скрэга. Им никак нельзя было отдавать цитадель и уж тем более оставлять в их руках. Поэтому я решил не следовать за своей семьей, хотя отчасти и не по своей воле, и уничтожил крепость.

Он замолчал и тяжело вздохнул.

– Это решение пришло ко мне не сразу, а только после того, как я увидел в руках брата Рассветный Скрэг и он разъяснил мне его предназначение. Я остался один. Та сотня воинов, что оставил клан, лежала по всему маршруту следова-

ния магов. Скрэг знающе вел их к цитадели. Не следовало оставлять в его руках наш дом. Думаю, я поступил правильно. Алехиус сделал бы то же самое, если бы в его годы происходило подобное бедствие. Да, я потерял связь со своим кланом. Теперь они считают меня мертвым и не надеются на встречу, но я исполнил свой долг. С этого момента никто не сможет упрекнуть меня в том, что я держусь за свою семью и пользуюсь их влиянием и славой в своих интересах, не имея возможности справляться с поставленными целями. Я остался один. Возможно, один из всех вампиров не только своего клана, но и других, существующих на Большой Бабочке.

– Мне кажется, что ты сделал все это не столько из-за своих сородичей, сколько из-за того, чтобы твое имя звучало в бардовских напевах и отразилось строками в летописи, – прозвучал голос Пророка после того, как мужчина закончил свой рассказ и надолго замолчал.

К удивлению Криса, голос принадлежал не гному, не мужчине, а женщине! Он даже обернулся в ее сторону, когда та заговорила. Вампир проследил взглядом за всем ее передвижением из своего темного угла по всей комнате к креслу Ахагара.

На ней было длинное серое одеяние с глубоким капюшонном, скрывающим голову и не дающим разглядеть ее. На ногах сидели гномьи сапоги, несколько не стесняющие ее движения, наоборот, делающие ее походку бесшумной и легкой.

Она остановилась около предводителя гномов и положила руку ему на плечо. Тот никак не отреагировал на это, продолжая смотреть на Криса.

– Все, что сказал этот вампир – правда, – тихо произнесла она, словно боясь кого-то испугнуть. – Я видела в своих видениях то, что сейчас оказалось произнесено. Слово в слово. Он действительно тот, за кого себя выдает, и то, что произошло с его кланом, было в недалеком прошлом.

Крис поразился еще больше, не веря в свою догадку. Перед ним стояла не гномиха и даже не женщина, принадлежащая к человеческому роду. *«Эльф! Точно. Она – эльфийка! Но как? Как это возможно? У гномов и эльфов велась кровная вражда не одно десятилетие. Они ненавидели друг друга и уничтожали при любом появлении в пределах видимости. Почему же сейчас я вижу совершенно обратное? Что изменилось за столь короткое время, пока мы спасались бегством из Барна на Золотую Цепь Островов? Магия? Да. Здесь явно не обошлось без магии».*

Он попытался разглядеть в темноте капюшона ее лицо, глаза, но не увидел ничего.

– Что ж, я не сомневался в тебе, – произнес Ахагар, вставая с места и отходя в сторону окна.

Выглянув, он посмотрел по сторонам, осматривая, что происходило вне дома, и вернулся на свое место к неподвижно стоящему Пророку.

– Наши с тобой судьбы схожи, Дитя Ночи. Отличие кро-

ется в том, что твой клан сумел покинуть Большую Бабочку, воспользовавшись радужным порталом, а мой народ не может сотворить подобное. Мы гномы – мастера кузнечного, горного дела. Знаем знахарство, целительство, травничество... Некоторые постигают ремесло рунной магии, но никто, ни один гном не может овладеть магией людей и уж тем более построить переход из одной местности в другую. Мы хорошие воины, но никто в Войне Магов. Алехиус, да и все вампиры в той или иной степени обладают знаниями тайной волшбы. Мы ничего в этом не понимаем. Именно поэтому в критической ситуации вам удалось уйти. В Винарии у Риввы у нас было все по-другому, и наше счастье, что это закончилось.

Скороход первым оказался около дозорного поста, последнего перед самым оплотом гномов – их главным королевстве в Винарии. Посланные три дня тому назад разведчики еще не вернулись, и он стал самым главным носителем ценнейшей информации. Среди воинов шли нешуточные споры и делались немалые ставки между своими же. Одна сторона поддерживала Скорохода, именуя его единственным разведчиком всего клана. Другая встала на защиту остальных следопытов, которые действовали в группе и являлись звеном военной системы, а не выходцами-одиночками, ведущими свою собственную игру.

– Эй, там, за воротами, открывайте! – застучал кулаком

гном по стальным пластинам.

– Чего тебе? – послышался голос уставшего стражника, и его голова появилась в узком окошечке слева от пришедшего.

– Открывайте, лодыри, война на носу!

– О, Скороход. Значит, я выиграл свою ставку. Нужно сообщить товарищам.

Про то, что грядет война, он пропустил мимо ушей, словно не существовало приказа предводителя клана следить за малейшим шорохом и при любом странном дуновении ветра незамедлительно докладывать вышестоящему руководству. Послышался лязг отпирающих запоров, и одна из створок врат распахнулась перед путником. Скороход юркнул вперед, и все вернулось на свое место.

– Балбин, ты что так рано? Следопыты еще не вернулись. Говорят, появятся только к вечеру. Что у тебя?

– Война на носу, Громир, – отдышавшись и отхлебнув из фляги, сказал тот.

– Война? Вот новость. В последнее время все мы только и слышим про то, что кучка обезумевших фанатиков, именуемых себя Великими Магами, решила захватить господство на Большой Бабочке, и теперь разоряет целые империи, чтобы воплотить задуманное.

Он уселся на деревянную лавку, стоящую возле сторожки и, достав трубку, закурил. Пустив кольцо дыма к своду пещеры, гном прищурил глаз и с любопытством стал наблю-

дать, как Скороход осушает флягу и направляется к бочке с водой, чтобы заполнить ее заново. Переведя дух и глубоко вздохнув, пришедший подошел к гному и буравящим взглядом заглянул тому в глаза.

– Да будет тебе известно, что это не новость, а реально происходящие события. Южный вход в подгорное королевство, который, как ты знаешь, расположен близ леса Сорвика, уничтожен и запечатан магами, которые спустились под землю и продвигаются сюда, к нашему сердцу. Северный еще как-то держится, но его оставят на закуску – выбираться этим людским отбросам как-то нужно же будет. Наши укрепления, расположенные до сего места, уничтожены. Последним пал юго-западный, что в полудне пути отсюда. Маги приближаются, и их пока ничто не может остановить. Группа клановых следопытов уничтожена! Они больше не вернутся и никогда не сядут с тобой за один стол выпить нашей легендарной медовухи. Война добралась и до этих врат. Скоро они будут здесь.

Взгляд Громира стал сосредоточенным и задумчивым. Он выпустил очередное кольцо и надолго застыл в раздумье. Затем, очнувшись от своих видений, встал и, порывшись по карманам, достал ключ, размером с ладонь.

– Что ж, я чувствовал, что мои зелья когда-нибудь пригодятся. Не зря я их собирал столь долгое время.

– Думаешь, тебе они помогут?

– Ахагар знал, оставляя меня здесь одного. Значит, в этом

что-то есть.

– Возможно, ты и прав. Я сейчас спешу к нему на совет. Думаю, к тебе стоит прислать десяток воинов в помощь. Одному здесь делать нечего.

– Хорошо. Несколько лишних топоров и арбалетов никогда не помешают.

Гном кивнул, развернулся и устремился прочь от заставы, свернув в самом дальнем конце тоннеля в правый коридор.

Досмотрев, пока тень от факела полностью не исчезнет в темноте, Громир вздохнул и, завернув за угол, отпер своим ключом маленькую узкую дверь, находящуюся ниже уровня земли. Для этого ему пришлось спуститься вниз по ступеням и нагнуться. Другого подхода к погребу с алхимическими реагентами не было.

Балбин спешил вперед, по давно знакомому не раз хоженному маршруту. Он мастерски проходил расставленные по периметру ловушки, даже не обращая на их существование внимания. Нехватку времени он решил компенсировать бегом и самой короткой дорогой, на которой было больше всего препятствий для тех, кто так стремился сюда попасть.

Затхлый сырой воздух сменился морозной влагой, сочащейся сквозь свод капающей водой. Освещения висящих на скобах факелов едва хватало, чтобы хоть что-то осветить, и гном незамедлительно воспользовался своим.

Когда очередной факел погас в его руке, и его древко пришлось выбросить из-за ненадобности. *«Ахагар должен*



*знать. Ахагар должен знать все!*» – вертелось у него на уме, и он пытался бежать со скоростью ветра, на которую был способен.

Появление магов спровоцировало в подгорном королевстве массу оползней и камнепадов. Часть тоннелей оказалась заблокирована, и приходилось вспоминать другие пути. Балбин явственно чувствовал удары собственного сердца. Он еще несколько лет назад жаждал приключений и никак не мог поверить, что начавшаяся как междоусобная война наверху в империях людей докатится и сюда, в их спокойное и размеренное королевство. Нет, конечно, ненависть к эльфам заставляла их не прятать далеко оружие и часто прибегать к силе, но последняя договоренность с лесными жителями о ненападении ставила многих воинов и военачальников в тупик. Они, по собственной инициативе должны были предоставлять в случае необходимости убежище для этих ушастых выродков. Да где и когда такое было видано? Кое-кто тогда усомнился в мудрости Ахагара, но потом все встало на свои места. Перемирие с эльфами оказалось временным, да и возникшая угроза от магов заставила на некоторое время забыть о распрях с обитателями леса. В мире Большой Бабочки зародилась иная, более страшная угроза, – люди. Нет, простые смертные, мужчины и женщины, конечно же, не интересовали подгорных копателей, да и вражды от них было как от любого другого дикого животного. Но вот обладатели тайной магии заставили понервничать не только

самого Ахагара, но и весь Совет Старейшин. Их условия, как они называли, «дружбы» не вписывались ни в какие рамки гномьего уклада. Они хотели быть правителями всего и всех и предлагали мир на таких условиях, что через несколько поколений вся бы раса подгорных жителей превратилась бы в рабов. Гномы, естественно, отказались от таких условий, и вот тут-то началась война.

Мудрые пришли к единому мнению о том, что все «доброжелательные» предложения от магов были тщательно проработаны не для быстрого укрепления между ними союза, а наоборот, для скорейшего развязывания войны. Маги хорошо знали, что гномы никогда не пойдут на выдвинутые условия, и людям это было на руку. Единственным смыслом всех переговоров являлось скорейшее начало истребительных действий по отношению к тем, кто всю жизнь скрывался под землей в надежде отыскать богатые ресурсами месторождения.

Только спустя полдня добрался Балбин до прямого последнего тоннеля к подгорному королевству – оплоту всех гномов Винарии и Альвеста. Их замок находился в самой громадной пещере, как раз между Наврином и Нумом. Старейшины следили за тайной своего местоположения и только лишь магам они не могли ничего противопоставить в их умении видеть сквозь пространство и время. Единственный шанс на спасение заключался в Пророке. Он, пришедший неизвестно откуда и сумевший договориться с Ахагаром, за-

владел его расположением и доверием. Еще никого и никогда предводитель гномов не подпускал к себе так близко. В свое время они долго общались за закрытыми дверями и когда переговоры закончились, все было решено в пользу Пророка, как тот именовал себя. Балбин не доверял ему и относился с подозрением, но приказа Ахагара нарушать не стал.

Врата перед входом во дворец цитадели гномов нависли громадиной сразу же за поворотом. Искусно сделанные подгорными умельцами, они словно представляли единое целое с каменными валунами и идеально маскировались под окружающую местность. Естественно, после такой работы шанс обнаружить замок простым смертным был крайне мал, но это ни коем образом не относилось к тем людям, которые возомнили себя Великими Магами, как часто нелестно отзывался о них Ахагар. Тем не менее, только благодаря Пророку удалось добиться такого эффекта маскировки. Он не только подсказал, что и как будет правильным, но и минимизировал потери при атаках на первые форпосты гномов близ Риввы. Также он в деталях описал несчастье, постигшее их собратьев в Альвесте. Подгорный клан в Этилии перестал существовать. И, как следовало ожидать, взор магов обратился именно на них – последний оплот непокоренных Великими волшебниками в Винарии.

Балбин подошел ближе к каменной кладке и ударил по ней кулаком. Дождавшись, пока вверху начтенся какая-то возня, он крикнул:

– Отворяй, свои пришли!

Там, под семярдовым сводом пещеры появилась голова воина и поспешно скрылась. Щелкнул запирающий засов, и гном оказался внутри, совершенно не обращая внимания на восторженные возгласы стражников, обступивших его и благодарящих за выигранный спор. *«Опять на меня ставила, – про себя ухмыльнулся Балбин. – Зря они так делают. Не ведают, что происходит на самом деле».*

– Мне нужен Ахагар. Где он? – спросил он, обращаясь не к кому-то конкретному, а к тому, кто первый ответит на его вопрос.

– Да вон он, около замка, собирает снаряжение.

– Ты как раз вовремя. Еще час, и его бы не застал, – ответил другой.

– Уходят они, – пояснил третий.

– Уходят?

– Да. Пророк им опять что-то нагадал. Вот они и срываются с места. До встречи с ним Старейшина был более рассудительным и не бросался из крайности в крайность. А теперь... – гном махнул рукой и покачал головой. – Теперь он ведет себя, как запуганный зверь. Мы тут подумали... Может стоит собрать Совет Старейшин и рассказать все как есть?

Направившийся было вперед Балбин, остановился и вернулся обратно.

– Ты сомневаешься в способностях нашего предводителя управлять кланом?

– Нет, конечно нет... – отступая назад и запинаясь в словах проговорил гном, – просто я... просто мы хотели...

– Вот и оставайтесь при своем мнении, а то не долгод тот час, когда за животными навоз пойдете убирать.

Прижатый праведным гневом, гном, отступил, вытянув руки ладонями вперед, и закрыл рот, превратившись в немую рыбу. Балбин обвел всех присутствующих взглядом и, развернувшись, в полной тишине стал удаляться.

Впереди кипела работа: носили тюки с вещами, в телеги запрягали животных, грузили оружие, щиты, стояла перебранка и общая сумятица. По лицам воинов было видно, что они не совсем понимают, что происходит и зачем все это делается, но, естественно, никто не задавал лишних вопросов и полностью подчинялся отдаваемым приказам.

– Что происходит? – остановив одного за руку, спросил Балбин.

– Не видно, что ли? Уходим мы.

– Бежите, значит? Где Ахагар?

– Посмотри там, в замке.

Гном прошел через суетящихся воинов и, открыв боковую дверь замка, вошел внутрь, столкнувшись нос к носу со Старейшиной. Тот был задумчив и мрачен.

– Скороход, ты вернулся? – без тени радости произнес тот. – Я знал это. Ты нужен мне там, куда мы направляемся. Собирайся!

– Я не сдвинусь с места, пока ты мне не объяснишь, что

здесь происходит.

– А разве не видишь? Мы передвигаемся в Арию, к Великим Горам.

– Что? В уме ли ты, отец? Там королевство гнома Харлона. Или ты хочешь сказать, что он примет нас с распростертыми объятиями?

– Его гонец, пришедший вчера вечером, сообщил, что его предводитель разрешает нам пересечь его территорию и даст временное пристанище для наших воинов и мирных жителей.

– Что с тобой, Ахагар? Когда это ты начал скрываться от опасностей и трястись за свою жизнь?

– Не забывайся, Балбин. Хотя ты мой сын, но никто не давал право повышать на меня голос и сомневаться в моих действиях. Я пока еще один из Совета Старейшин, и мое слово является законом.

Ахагар огляделся по сторонам на застывших и смотрящих на их перепалку воинов, и те моментально занялись своими делами.

– Прости, отец, – поклонился Балбин, – верю твоему слову, но мне все же непонятно...

– Сын мой, – уже смягчившись, начал предводитель, – все не так просто в этом мире. Ты видишь лишь то, до чего может дотянуться твой собственный взгляд. Я же пользовался магическим и узрел то, чего опасается и страшится любой предводитель, ставящий защиту своего рода на первое ме-

сто.

– Ты говоришь загадками. Пророк одурманил твой взор?

– Нет. Совсем наоборот. Он помог раскрыть его и заглянуть туда, что скрыто от простых смертных.

– Я уверен, он не с проста появился в наших чертогах.

Ему нужно посеять среди нас смуту.

– Не говори того, чего не знаешь. Когда-нибудь ты займешь мое место, и тогда...

– Нет, отец, я не последую твоему примеру. Я остаюсь здесь!

– Ты нужен мне в Арии, у Великих Гор.

– Мое решение ничто не заставит измениться. Я остаюсь.

– Ты умрешь. Умрешь так же, как и те воины, что согласились прикрывать наш отход.

– Умру? Нет. Я дождусь прихода твоего брата из Альвеста, тех, кто еще уцелел. Этилия никогда не отказывала нам в помощи.

На мгновение Ахагар призадумался. Он окинул унылым обреченным взглядом свой народ и тяжело вздохнул. Затем расправил плечи и заговорил, гордо подняв голову.

– Мой брат, – лучший воин гномьих кланов, пришел бы на помощь, бросив все свои дела. Кровники никогда не оставляли своих в беде, но только не в нашем случае.

Он повел плечами и словно увеличился в размерах еще больше. Возвышаясь над Балбином как скала, отец посмотрел в глаза сыну и продолжил:

– Его ноги больше никогда не переступят наших земель. Предки призвали Альвестских гномов в свои чертоги на пир древних воителей. Теперь он со своей семьей и людьми там.

– Откуда ты это знаешь? – отстранился от отца Балбин, не веря в то, о чем тот говорит.

– Пророк...

– Опять этот твой Пророк! – закричал сын, пятясь назад. – Я знал, что добром ничего не закончится, когда он впервые появился здесь. Он не хранитель добра. Он сеятель смуты! Ты бежишь как трус, не желая принять брошенный тебе вызов. Тебе никогда не попасть на пир предков! Ты не достоин этого.

Развернувшись, гном стал удаляться от предводителя, не желая терять драгоценное время на пустые бессмысленные разговоры.

– Балбин!

Разгневанный правитель не мог найти себе места от выходящий ярости. Дважды его рука тянулась к висящему за спиной двуручному топору и дважды чудовищной силой воли он опускал ее обратно.

– Балбин!

Прежде всего, он был предводитель гномов, но и отцовство не собирался сбрасывать со своих плеч. Внутри все ждалось, и тоска окутала Ахагара своим плащом. Он понимал, что видит сына в последний раз, и не мог сделать единственного шага, меняющего судьбу. Опустив голову, он закрыл



глаза и мысленно воззвал к предкам.

– Повелитель, все готово к отходу.

Мысли прервал низкорослый гном, с двумя небольшими топориками по бокам, но встретившись с взглядом правителя, потупил взор и поклонился, собираясь уйти.

– Хорошо. Я буду замыкающим. Выступаем немедленно.

Ахагар попытался отыскать скрывшегося сына, но ничего не получилось. В последний раз осмотрев местность, каждую знакомую постройку, он медленно побрел в юго-восточный тоннель, куда устремились первые его воины.

– Они смели наше последнее укрепление, – прорычал гном, смахивая грубой перчаткой выступивший пот.

– Посланник сообщил, что помощь уже идет, – слукавил Балбин.

– Она идет уже вторую неделю!

– Они не бросят своего кровника.

– Очнись, никто не придет! Ему не нужно это. Он никогда не покинет свое подгорное королевство, так как зависит от него.

Посланник, сообщивший Ахагару, то, что его брат Хагарок не придет в Винарию на помощь, не мог выйти у Балбина из головы. Он не верил в это и все равно ждал, но время шло, а его все не было.

Ровно сутки прошло после ухода Ахагара и части населения подгорных жителей. Сын Старейшины все больше и

больше убеждался в обоснованности поступка отца, но вернуть все назад было невозможно. Единственный юго-восточный проход через реку Арнику в Арии оказался завален громадными камнями-валунами. Алхимики Ахагара постарались на славу, вызывая землетрясение своими реагентами. Теперь об отсутствии предводителя свидетельствовали лишь нагромождение камней у восточного тоннеля.

Сейчас же Посланник лежал в десятке ярдах, распростертый на земле с пронзенной магической стрелой грудью, и расспросить более подробно его уже не получилось бы. Ряды защитников таяли словно масло, положенное в только что приготовленную еду. На время их последнего боя именно Балбин принял на себя командование над оставшимися для защиты отхода Ахагара и мирных жителей воинами. Мысль о том, что Пророк являлся подосланным магами шпионом больше не терзала его воображение, и Балбин постепенно менял свою точку зрения о нем.

Воины заполнили пещеру. Последний оплот сопротивления перед магами насчитывал несколько тысяч обученных, закаленных в бою, гномов, но это было жалкое зрелище по сравнению с Великими Волшебниками.

Появления первых магов в главной пещере не пришлось ждать долго. Заставу у каменных ворот расшвыряло в разные стороны, оставив на ее месте лишь гору обломков. Люди проникали в сердце подгорного королевства, неся смерть и разрушения. Арбалетчики сделали залп. Вовремя постав-

ленный щит уберег от губительной волны стрел, хотя и не всех нападавших. Над их головами раздался крик воина, и на магов посыпались камни-валуны, заранее припасенные на случай вооруженного нападения.

Гномы не владели искусством волшебства, как часто бывало у людей, совершенно ничего не знающих об этом. Главным их достоинством являлось то, что они испокон веков изучали знахарство и алхимию. Их соплеменники пользовались большим почетом и уважением, проникаясь любовью к той или иной области науки. Обычно они удалялись далеко вглубь пещер и учились там у самого старого и мудрого гнома клана. После обучения они становились либо следопытами, изучая и открывая новые ветви пещер, либо возвращались обратно, помогая своим родным и близким. Разумеется, не все гномы могли попасть туда. Их отбирали особо тщательно и под личным присмотром предводителя клана.

Кто-то бросил в магов какой-то сверток. Поставленный щит против камней и стрел, оказался бессильным, а новое заклинание еще не родилось. Людей расшвыряло в разные стороны, обагрив алой кровью валуны, находящиеся у входа в пещеру.

Громадная огненная стена выросла посередине последнего оплота гномов. Шар огня вырвался из дальнего тоннеля, пожирая все на своем пути. Гном вздрогнул, оказавшись охваченный пламенем, зарычал, попытался отбежать в сторону большого чана с водой, но не смог достичь его и, упав на ко-

лени, завалился на бок.

Балбин проследил полет очередного шара, просчитал время между их возникновением и выдвинул вперед арбалетки. Те сделали залп и вновь скрылись с линии поражения. На мгновение наступило затишье, которым воспользовались для помощи раненым и отвода их на безопасное расстояние.

Командующие кричали, отдавая приказы, стоял оглушительный грохот ломающихся и дробящихся камней, удушливый, едкий запах горячей древесины и нестерпимый жар от бушующего огня. Его пытались потушить водой, но магия препятствовала этому. Тогда в ход шли алхимические реагенты и смеси трав, растущих глубоко под горными породами.

Балбин посмотрел вдаль. Там, один из гномов суетился около стены, раскладывая около нее какие-то травы и обливая все это жидкостью из разнообразных колб. Он не успел подойти и спросить, зачем все это нужно. Сразу три огненных шара устремились навстречу тому неудачнику. Он отпрыгнул в сторону, перекувырнувшись через плечо, и тут грянул взрыв.

Обычно магическое пламя растекалось по камням, как вода. Требовалось колоссальное вливание магии, чтобы пробить брешь в зачарованной обороне гномов, но, видимо, магов было слишком много. Их объединенные усилия принесли свои плоды, но эффект атаки оказался не таким, как все ожидали.

Сын предводителя чувствовал неминуемо приближающееся поражение. Несмотря на все имеющиеся силы, он не мог остановить нападение и уж тем более обратить его вспять. За каждого убитого мага он расплачивался десятком своих воинов. Они оказались в каменной ловушке, из которой не удастся выбраться никому. Прав ли был Ахагар отступая? Не ему уже было решать. Все приготовились к встрече с предками. Армия редела, умирая сотнями, но губительный взрыв заставил остановиться само время и утихнуть крик войны.

Камень дробился, превращалась в крошево. Гул магического удара разлетелся по многочисленным тоннелям, перекрывая все происходящее. Вначале ничего не происходило, и даже маги прекратили свое наступление, удивленные столь разрушающей силой примененного заклинания.

Вначале шум доносился издалека, словно с ледяной горы сходила лавина. Затем стал ближе и с каждым мгновением нарастал все больше и больше. И вот он уже похож на рушащиеся стены замка. От невероятного по мощи грохота заложило уши. Балбин схватился руками за голову и упал на колени. Взглядом он метнулся по пещере. Точно так происходило и с другими гномами. Режущий и давящий на мозг звук накапливал мощь и выплеснул свою ярость на всех вцепившихся друг другу в глотку, жителей Большой Бабочки, находящихся сейчас в пещере.

Смертоносный поток воды вырвался из каменной пробойны и стал сметать все на своем пути. Не ожидавшие тако-

го поворота, гномы бросились врассыпную, но спастись от губительного воздействия Природы было уже невозможно. Вода подхватила всех: и защитников, и атакующих. Море Большой Луны, неподвластно пониманию, сумело вскрыть не без помощи магов каменную стену подгорного королевства и принести мир посредством полного уничтожения всего живого. Водные рукава, бурля, шипя и извиваясь, словно попавшая в ловушку змея, разделились, распространяясь по всем коридорам, тоннелям и пещерам, вновь соединялись в единый живой организм и устремлялись дальше...

Последнее, о ком подумал Балбин, поднявшись за короткое время, к самому своду пещеры и хватая ртом драгоценные крохи воздуха, был Ахагар.

*«Как же все-таки правильно поступил отец, предвидя подобный поворот в противостоянии. На то он и Старейшина, чтобы поступать так, как поступили бы наши предки. Да будут долги дни его и предупредившего об опасности Пророка!»*

Открыв рот, он хлебнул воды и закрыл глаза, отдаваясь во власть вторгнувшейся и расставивший все по своим местам стихии.

Крис слушал внимательно, стараясь не пропустить ни единого слова. В свое время он слышал сказания и баллады бардов. Теперь же все происходящее напоминало ему уличных шутов. Однако в отличие от таверневских заунивных моти-

вов, здесь все отличалось коренным образом. Он словно оку-  
нулся в жизнь гномов, узнал о них то, что до этого было неве-  
домо. Нет, конечно, он и раньше слышал кое-что о подгор-  
ных жителях, но сегодня эти познания расширились во мно-  
го раз. Встав, вампир медленно прошелся по комнате, оста-  
новившись около большого круглого деревянного стола.

– Так я потерял сына. Своего единственного сына!

– Сочувствую, но в мире идет война, Великая Война про-  
тив Великих Магов и на ней, как на любой другой, не обой-  
тись без потерь.

– Я знаю, но я давал ему шанс...

– Он сделал свой выбор, – перебил Ахагара мужчина. – Он  
поступил, как настоящий герой. Если все закончится нашей  
победой о нем сложат легенды.

– Это меня не интересует.

Взгляд гнома опустился вниз, и он провалился в глубокое  
раздумье.

– Единственное, что не укладывается у меня в голове то,  
так это, как ты смог узнать про последние часы своего сына  
так много, если после той бойни никто не выжил?

– Пророк.

– Пророк? – переспросил тот. – С ним все понятно и яс-  
но. Но каким бы он не был созерцателем, ему не видны аб-  
солютно все детали, происходящие в другом месте.

Вампир посмотрел на гнома, облокотился о стол и сложил  
в ожидании на груди руки. Прошло довольно много времени,

прежде чем Старейшина встал и шагнул вперед.

– Что ж, думаю тебе можно доверять. Если Пророк не будет против, то я покажу.

Он посмотрел себе через плечо, но укутанный с головы до ног прорицатель лишь кивнул головой и отошел к стене, туда, где было больше всего мрака.

– Идем! – сказал гном, приглашая к действию.

Ахагар направился к противоположной стене и откинул висящую на пути ширму, преграждающую путь к еще одной скрытой от посторонних глаз комнатке. Она оказалась крохотной, всего три на три ярда. Посреди ее стоял большой чан, можно было даже сказать, котел с каким-то варевом – и все. Остальное пространство оказалось абсолютно пустым: ни полка, ни ящиков, ни мебели, ни сундуков... даже окно отсутствовало и кроме света от двух стоящих по бокам свечей не было никакого другого источника.

– Это и есть мои глаза. Пророк помогает в этом деле, если его видения по какой-то причине оказываются неясными.

Вампир беглым взглядом осмотрел помещение и, догадавшись о предназначении предмета, кивнул головой.

– Это все понятно, но я все же чувствую некую недосказанность в твоих словах, словно что-то желаешь утаить. Я прав, или же это все-таки догадки?

Собиравшийся покинуть комнату гном на мгновение задержался в ней, раздумывая над словами гостя, и вновь посмотрел в ту сторону, в тени которой стоял Пророк. Однако



на сей раз он не увидел его, поэтому выбор пришлось делать самому.

– Ты все же прав, – выдавил наконец из себя Ахагар, возвращаясь обратно на свое место. – Есть еще одно обстоятельство, из-за которого я знаю всю отведенную судьбу своего сына до самого последнего вздоха.

– Да? Любопытно. Что еще я должен знать?

– Гарахор.

– Проводник?

– Да.

– А с ним что не так?

– Гарахор – тот самый алхимик, который раскладывал магическую траву и обливал ее своими зельями в то время когда мой сын сдерживал натиск обезумевших магов. Он, умело использовав свои знания, в десятки раз приумножил атаку огненных шаров. Те смогли пробить камень до самого Моря Большой Луны и тем самым затопить все подземное королевство до самых гор Риввы. Я знал исход боя задолго до появления самого Скорохода. Также я видел гибель своего брата Хагарока в Альвесте. Подгорное королевство Этилия многие дни сдерживала ярость Великих Магов, но и оно пало под их молотом фанатизма.

– Интересно было бы узнать, – вставил свое слово Крис, – как выплыл твой Гарахор. Поток воды, обрушившийся на твое королевство в Винарии, невозможно не только переплыть, но даже оказаться на его пути. Любую преграду оно

сметет и превратит в щепы, не говоря уже о живой плоти. Против Природы бесполезны все наши ухищрения.

– Но только не для Гарахора.

– Что в нем такого особенного?

– Не в нем. В его умениях. Он обладает всеми качествами подгорного мастера: превосходный воин и следопыт, хороший травник и великолепный алхимик. Именно благодаря этим всем навыкам он еще жив. Понимаешь ли, вам, Великим Вампирам, возможно, не понять, но именно последние его умения и спасли ему жизнь. Алхимический реагент создал вокруг него кокон, невосприимчивый к бурлящим потокам, а специально собранная редкая трава даровала дыхание под водой. Он сумел выплыть за определенный промежуток времени и тем самым смог поведать в мельчайших подробностях, что же на самом деле произошло в Винарии Своим появлением здесь, в Арии, Гарахор подтвердил правоту всех видений и предсказаний Пророка, которому я могу доверить все, чем владеет мой народ.

– Теперь многое встало на свои места. Хотя для меня и стало удивительным то, почему ты оставил в живых именно Гарахора. То же самое ты мог сделать и с сыном, предложив ему ту траву и алхимический эликсир. Или я не прав?

– Только алхимик и травник знает, в какой равной степени нужно смешивать те или иные компоненты. Мой сын воин и не смог бы в мгновения сделать все правильно. Здесь нужны годы занятий. Я удовлетворил твое любопытство, гость мой?

– Да, ты все сказал, что нужно.

Ахагар вздохнул, казалось, с облегчением, встал и, подойдя к круглому столу, налил из стоящего на нем кувшина себе в кружку медовухи. Осушив все одним глотком, гном крякнул и вытер рукой усы и бороду.

– Теперь твоя очередь.

Вампир посмотрел на Пророка, но тот обладал либо защитой от ментальной магии, либо сам являлся ее носителем от природы. Вспомнив Алехиуса, Диану, отвернувшегося от клана и погибшего из-за этого брата Скрэга, он сел на свое место и долго молчал, не зная, как и с чего начать. Крис сбросил наваждение, придя в спокойное состояние, и начал:

– Эту легенду поведал мне Алехиус. Я говорю «легенду», потому, что сам в глаза ничего подобного не видел, а только слышал из уст более старших вампиров. Они рассказывали об еще одном портале, расположенном в гномьем подгорном королевстве Арии.

Вскинув в удивлении брови, Ахагар повернулся в сторону гостя и пристально посмотрел на него, пытаясь разобраться, говорит ли он правду.

– В королевстве Хагарока есть портал?

– Да, но он дремлет. Вернее, будет сказать – спит.

– Никогда не слышал ничего подобного.

– О нем мало кто знает. Ни я, ни ты не принадлежим к тем, кому изначально было известно об этой легенде. И я очень надеюсь, что легенда превратится в реальность. Стар-

шие вампиры вскользь, но обмолвливались, что глубоко в пещерах Арии недалеко от Морозного Клыка стоит некое каменное сооружение, занимающее самый большой зал подгорного королевства Хагарока. В древние времена, когда еще не существовало людей и магов, Большую Бабочку разделяли всего несколько рас: эльфы, гномы, вампиры и троглодиты. Они были истинными владельцами мира. Первые три расы жили в относительном мире и спокойствии, иногда нарушаемыми мелкими стычками, но все решалось путем дипломатии. А вот последняя, четвертая раса была воинственной и нападала на любого, не принадлежащего к ее виду. Война по искоренению троглодитов прошла быстро и без значительных потерь. Чешуйчатые зеленокожие, как их все называли, вскоре сдались и были загнаны под землю для подгорных работ. В те времена гномы еще жили на поверхности и не спускались вниз ни при каких условиях. Лишь стражи заключенных троглодитов имели несчастье бродить по мрачным сырým тоннелям, прокопанным воинственной расой. Однако ни эльфы, ни вампиры не остались в стороне и награждали охранников зеленокожих, в основном гномов, своей магией, позволяющей видеть во тьме. Так продолжалось долго, очень долго, пока однажды чешуйчатокожие, основательно потерявшие зрение и приучившиеся жить в недрах земли без него, не сумели поднять восстание и перебить всех стражей, спустившихся к ним в туннели. Объединенные карательные отряды не только не помогли исправить ситуацию, но и вко-

нец ее усугубили. Троглодиты, окончательно обосновавшиеся под землей и сжившиеся с местностью, оказали достойное сопротивление. Обзаведясь оружием, они смогли доказать всем, что чего-то стоят. В итоге война разгорелась с новой силой, но уже под землей. Был брошен жребий, по результату которого одна из трех рас должна была спуститься к зеленокожим и обосноваться там, в относительной близости от них с целью сдерживания и недопущения их крупных вылазок на поверхность. Не повезло вам, гномам, вследствие чего произошел спор между вашей расой и эльфами, в результате которого и возник непримиримый конфликт, унесший столь много жизней. Последние отказались от дальнейшего ведения войны и углубились в свой лес, уничтожающие любого, кто переступит их границы. Вначале вы не хотели и не собирались спускаться, но нападения троглодитов становились все чаще и в многочисленных местах по Арийской империи, а потом и по другим государствам Большой Бабочки. Волей-неволей вы были вынуждены покинуть свои жилища под солнцем в надежде обуздать воинственный пыл зеленокожих. С годами вы освоили многие вырытые ими ветви тоннелей и раскопали свои. И тут произошло то, что коренным образом поменяло ваше мнение о жизни под землей. Гномы нашли драгоценные минералы, и чем больше они распространялись по пещерам, тем больше хотели остаться и прибрать к рукам все. Вскоре все подземное пространство перешло под их контроль. Тогда уж ваша раса стала диктовать

условия и завязывать торговлю. Эльфам пришлось пойти на попятную и возгласить временное перемирие. Объединенными усилиями по большей части с нашей стороны мы сумели загнать троглодитов в самую громадную пещеру. Именно там ваши алхимики и знахари, именуемые друидами, впервые обмолвились о постройке Стоунхенджа!

Замолчав, Крис пристально посмотрел на гнома и надолго остановил повествование. Ахагар нахмурился, отпил еще медовухи и подошел к Пророку, но тот стоял, не шелохнувшись и ничем не выдавая правдивость слов вампира. Кивнув Крису, гном предложил продолжить рассказ.

– Все строительство заняло меньше года. Вследствие чего появились громадные камни, стоящие по кругу и черпающие свою силу из недр земли. Заполненные магией, они сами по себе представляют артефакт, вблизи которого и находиться-то опасно, не то, что проводить какие-то действия. Однако все решается простейшим способом. Для безопасного прохода к Стоунхенджу нужны представители трех рас: гномы, вампиры и... эльфы, – посмотрев на Пророка, закончил Крис. – Только так можно использовать каменные глыбы без ущерба своему здоровью, да и всему миру в целом. Думаю, накопленная десятилетиями сила способна не только повредить, но и уничтожить Большую Бабочку одним ударом. Портал открывается только при соблюдении правила единения трех рас. Иного выхода разбудить его нет!

Гном сел на свое место, обдумывая все сказанное, и по-

грузился в мысли.

За время их переговоров никто не открыл дверь и не нарушил своим появлением Ахагара. Возможно, на входе стояла стража; возможно, здесь существовал обычай не мешать предводителю, когда тот занят или находился у себя в замке. Хотя, назвать замком то сооружение, которое стояло в главной пещере, можно было с натяжкой. В высоту оно имело всего не более двадцати ярдов, да и в ширину не больше этого. Две полукруглые башни для арбалетчиков и каменная стена в пол своей высоты. При грамотной осаде это место не продержалось бы и двух часов без завоевания. Единственными козырями подгорных воителей были многочисленные ловушки и алхимики-травники, способные остановить практически любого.

Прошла значительная часть времени. Ахагар закурил длинную резную трубку и теперь пускал к потолку одинаково ровные кругляши дыма. Пророк все так же стоял в немом оцепенении, а Крис думал, как можно так прожить под землей столько времени, не выбираясь на поверхность! Нет, конечно, днем солнечный свет противопоказан большей части вампиров, но выпади жребий их расе сдерживать троглодитов в подземном царстве, он вряд ли бы согласился и ушел в изгнание, как это сделал Скрэг. Но у того были свои мотивы и иная ситуация. *«Нет, как старший брат, я бы я бы не поступил. Лучше умереть, чем продаться этим тварям, вознамерившимся захватить весь мир».*

– И ты хочешь, чтобы я поверил во все, что было здесь произнесено? – не поднимая взгляда, в задумчивости произнес гном.

– Да. Иного выхода помочь нам обоим нет.

– А с чего ты взял, что мне нужна твоя помощь? Тебе-то понятно. Ты – изгой. Возможно, один оставшийся вампир на Большой Бабочке. А мы? Считаешь, твое предложение именно то, от которого нельзя отказаться?

– Да. Я так считаю.

Пожалев, что спустился в это подгорное королевство, Крис, тем не менее, старался не потерять терпение и не избавиться он гнома. Еще неизвестно, как поведет себя Пророк, да и обладает ли он магией, а не только даром предвидения. Поэтому, не собираясь пока ввязываться в драку, вампир продолжил:

– Вас осталось не так много, и вполне возможно, что ваш род закончится именно в этих пещерах. Ни один правитель не желает смерти своему народу. Здесь же недостаточно воинов не только чтобы отбросить магов, но даже задержать их продвижение будет проблематично. Они не пощадят никого! Они вырежут всех до единого! Некому будет складывать баллады, и сочинять песни про доблестного Ахагара, сумевшего выбраться из окружения и спасти весь свой клан. А именно в таком положении вы и находитесь. Не думай, что маги забыли про тебя и твой народ!

– Что скажешь, Пророк? Слова этого бывшего человека



по меньшей мере звучат странно и глупо. Я полагаюсь только на тебя. Разреши мои внутренние противоречия!

Безмолвно стоящий прорицатель качнулся и шагнул вперед.

– Я чувствую исходящие от него боль и отчаяние. Он хочет казаться невозмутимым, но в нем лишь пустота.

Голос предсказателя был теплым и мягким. Так с Крисом не разговаривал никто. Даже семья обсуждала при встрече лишь деловые или дипломатические отношения. Являясь подлинным вампиром, а не укушенным, мужчина мог стать полноправным правителем своего клана. Даже братья и сестра Диана не могли похвастаться этим и после смерти Алехиса остались бы далеко позади в первенстве унаследования влияния среди вампиров. Именно это глодало его сердце и не давало покоя. Тот факт, что он оказался здесь, на Большой Бабочке, в то время как вся его семья уже обосновалась на Малой, не раз выводил его из себя. Аэрис и то мясо, что он оставил в той деревне, были тому доказательством. С каждым днем ему требовался все больший выход эмоций и Крис переживал за тот момент, когда это обстоятельство поглотит его целиком, и он не сможет остановиться. *«Аэрис – неудачная жертва моего безумия. Сумеет ли она выжить в этом мире? Возможно, она станет единственным представителем древнейшей расы!»* Крис призадумался. *«А сможет ли она стать истинным вампиром? Обычно всех инициированных младенцев всему обучает специальная группа Ночных*

*Жителей, посвятившая себя только этому виду деятельности. Их даже не берут на случавшиеся конфликты, считая данную работу превыше всего. Что ж, поживем – увидим».*

– ... Она прожигает его изнутри, заставляя совершать те вещи, которые в другой ситуации не совершил бы.

Пророк обошел вокруг вампира, остановившись около ширмы, разделяющей две комнаты и, завесив все как было раньше, скрылся в маленькой полупустой комнатухи.

– Ему можно доверять. Любое его слово несет смысл и имеет вес. Он – спасение рода гномов.

Неизвестно как, но голос исходил, будто говорящий находился совсем рядом, хотя его здесь не было и в помине. «Магия эльфов?» Крис встал и посмотрел туда, где висела плотная ширма. Или Пророк обладал гораздо большей силой, чем это казалось на первый взгляд, или все суждения о нем были неверны и ложны.

– Хорошо, – кивнув головой, сказал гном. – Раз Пророк за тебя и полностью оправдывает твои действия, я разрешу тебе вести нас за собой, и мы прислушаемся ко всему, что ты скажешь!

Крис обернулся к предводителю, потом отошел к окну и выглянул наружу. Неимение видеть привычную смену времени дня и ночи немного раздражала и не давала возможности понять, что сейчас творится на поверхности земли. Однако отсутствие усталости и потребности в пище упрощало ведение переговоров, да и сам Ахагар был заинтересован в

скорейшем их завершении и начале каких-либо действий.

– Так что ты там говорил про эльфов? – прищурившись и пряча трубку обратно, спросил гном.

– Отлично. Теперь я вижу, что мои слова возымели действие и ты действительно заинтересовался всем тем, что было произнесено. Открыть радужный портал и использовать всю его силу по назначению можно только при соблюдении одного-единственного условия. В пещере со Стоунхенджем должны присутствовать представители трех рас: гном, вампир и эльф. Первых два найти не сложно. С последним, думаю, я сам решу вопрос.

– Ты найдешь эльфа? – искренне удивился Ахагар.

– Да, но то будут мои проблемы. Отложим пока это на мое усмотрение.

– Хорошо, тебе виднее.

– Так вот, Стоунхендж можно найти в центре пересечения трех мест: Поречье-Полесье-Погорье. Это говорит тебе о чем-нибудь?

– Пожалуй, да, – подумав, произнес гном. – Погорье. Об этом что-то говаривал мой прадед, но в те времена я считал все выдумкой и детскими сказками.

– Твой кровник был мудр. Поречье изначально принадлежало вампирам. Находясь у реки Господа – истинного творца всего живого, оно являлось изначальной отправной точкой на карте до того момента как пришли люди и вытеснили нас – древнейшую расу. Следующая остановка – Полесье –

истинное обиталище эльфов. Сейчас оно заросло бурьяном и деревьями, исчезнув со всех карт Большой Бабочки. И, наконец, Погорье – ваше жилье на севере Арии, что стеной стоит на проходе к Великой Пустыне. Если между этими бывшими некогда городами провести линии, то мы узнаем, где на самом деле находится всеми забытый и потерянный Стоунхендж.

Крис замолчал, сделав паузу, и поймал заинтересованный взгляд Ахагара.

– Юго-запад от Морозного Клыка – вашего временного обиталища и подгорного королевства Харло – гнома Арии. Именно там все началось и там суждено закончиться. Сейчас поверхность тех земель в нагромождении камней и спиленных деревьев. Поговаривают, люди хотят заложить там город.

– Я знаю те места. Они, действительно недалеко отсюда. Ты уверен, что из замка Харло есть туннель, ведущий к Стоунхенджу?

– Абсолютно. Магия крови поможет мне найти его, да и некоторые другие личности не откажут мне в этом.

– Кто они?

– Пока тебе не следует этого знать.

Гном пронзительно посмотрел в глаза вампира, но нашел там лишь холод и пустоту.

– Вы так долго сидели на Золотой Цепи Островов, что совершенно потеряли связь с внешним миром. Идем! Пророк

разъяснит, что здесь к чему и укажет на врага.

– Это пустая трата времени. Мы и так знаем, кто друг, а кто враг. Нет смысла продлевать бездействие и давать шанс неприятелю оказаться здесь раньше нашего начала пути.

– Иди! Мне нужно все взвесить. Может и не будет никакого вторжения в подгорное королевство Арии. Война наверху играет более значительную роль, чем здесь. А я подумаю, хорошо подумаю и приму решение!

Гном вышел, хлопнув дверью, и в комнате воцарилось долгожданное молчание.

– Старый глупец! – выругался Крис, одернул ширму в сторону и прошел вперед.

Предсказатель стоял у котла и бросал туда какие-то ингредиенты, нужные для его работы. Откуда там появилось почти доверху булькающее варево, вампир сказать не мог. Вряд ли здесь был обман зрения. Скорее всего, существовал тайник в каменной стене или тщательно замаскированная ниша.

– Подойди ближе, Дитя Ночи!

Повелевающий, властный голос заставил подчиниться даже его, не признающего никакого авторитета, кроме Алехиса – главы клана и его отца. Шагнув вперед и остановившись напротив Пророка, он заглянул в котел, но там пока жидкость только готовилась к тому, чтобы выдать требуемое изображение. Колдовавший над ней прорицатель, размахивал руками, и бормотал что-то себе под нос. Стараясь прояснить картину, он обильно посыпал содержимое котла ка-

кой-то сушеной травой, не переставая при этом помешивать все большой деревянной ложкой.

– Думаешь получится? – ехидно улыбнулся Крис, глядя внутрь и отмечая про себя дурной разносящийся по комнате запах.

– Вы, вампиры одна из древнейших рас, не желаете ничего слышать иное, кроме своих кланов и внутренних взаимоотношений. Вы горды и непримиримы с другими. Если бы в то время, когда ваша цитадель еще располагалась в Винарии близ Барна, вы обратились за помощью к гномам, спустились в их подгорное королевство и заключили бы союз, то не пришлось бы в панике отплывать на Золотую Цепь Островов. Второй шанс на ваше спасение был дан именно там. Но и его не суждено было использовать. Следовало обратиться за помощью к людям Сиеруса. Они, разумеется, долго совещались бы, но в конечном итоге война с магами перевесила бы страх к вампирам. Видишь, ваше правление не знает о дипломатии ничего. Такая раса заведомо идет к вымиранию.

– Ты пытаешься изобличить наш Совет Старейшин? – повысил голос Крис.

– Нет, просто запоздало призываю к союзу, – со вздохом произнес Пророк. – Однако приди я к вам... выбери вашу расу в качестве защищаемых, миры бы навсегда потеряли гномов, и никто бы не узнал об их существовании.

– Миры? Ты знаешь что-то больше моего?

– Конечно. Я же не рыночный шарлатан, использующий

мнимую магию для обогащения. Я даже платы не беру за свои услуги.

– Ой ли? Возможно, твои фокусы и правдивы, но балахон скрывает истинные твои очертания, и Ахагар немало удивится, узнав, кто скрывается под ними.

Прорицатель надолго задержала свое внимание на вампире. Он словно изучал его, стараясь разглядеть то, что вначале было упущено.

– У тебя нет дара видения. Ты не можешь смотреть насквозь.

Голос дрогнул. Он все больше походил на женский, теряя свою грубость и наваждение, насланное ранее. Пророк оставил ложку в покое и отступил, не сводя взгляда с собеседника.

– Может быть, видеть я и не могу, но зато могу чувствовать, и мои чувства никогда не подводили. Именно благодаря ним я все еще жив. И то, что я узнал о тебе за время нашего общения, привело к выводу о том, что ты не являешься гномом и даже человеком, вампир также здесь присутствует один – и это я. Выходит...

Он намеренно сделал продолжительную паузу в надежде, что предсказатель сам раскроет себя и ему не придется извиняться в случае неудачных суждений, хотя шансы их крайне малы. Но подобного не произошло. Пророк решил идти до конца, изображая непонимание.

– Выходит, что ты – эльф! Вернее будет сказать – эльфий-

ка. Но вот почему весь этот маскарад – я не пойму. Скорее всего, ты хочешь остаться в тени Ахагара, запудривая его различными пророчествами. Разве я не прав?

Последовала еще одна долгая пауза. Предсказатель не шевелился и не делал никаких попыток опровергнуть слова Криса.

– Если ты действительно Пророк, то наверняка должен был знать исход нашего разговора, раз как ты говоришь предвидел мое здесь появление.

В комнате воцарилась тишина. Успокоилось даже бурлящее варево в котле, превратившись в прозрачную чистую воду.

– Да, я эльф!

Пророк резко откинул капюшон назад, и взору вампира предстала настоящая эльфийка с длинными торчащими из-под пепельных ровно уложенных волос, ушами. Молодое лицо – ей не более двадцати пяти лет по меркам простого человека, но Крис знал, что у эльфов подобный возраст может быть не в одну сотню лет. Диковинные, не виданные ранее ни у кого серьги украшали все ее уши. Голубые, чистейшей воды глаза смотрели прямо на вампира. В них застыла грусть, боль и сострадание.

– Ты прав, Великий, – вновь повторила она, – я эльфийка, но не единственная оставшаяся на Большой Бабочке представительница своего народа. Ты словно провидец сказал все верно с первого по последнее слово. Когда Война Магов



только-только началась, наша раса пыталась договориться с людьми, наделенными волшебной силой, но они, не захотев даже выслушать нас, попытались навязать свои правила и условия, врезавшись в наши. В итоге дипломатов убили и вывели для устрашения на обозрение. Одним из убитых был... – она запнулась, вспоминая давно ушедшие горестные события, – мой отец. Эльфы вступили в войну, но проиграли. Маги поступили мудро в плане тактического ведения военных действий. Они не вступали с нами в контакт до того момента, пока разгромили первые крупные атаки людей. Когда те откатились к Трому в Арию, они занялись нами. Как я говорила, миссия переговорщиков провалилась. Они и не хотели обговаривать с нами никаких решений. Просто тянули время для реорганизации своих войск. Мы поняли это не сразу, а уже после того, как стало совсем поздно. Объединенным силам магов не составило большого труда вторгнуться в Вековечный Лес и огнем пройти по всей Вековечной Долине. Когда зарождались их гильдии волшебников, мы даже не представляли, что из этого выйдет, а когда все случилось – было уже поздно. Их магия за считанные годы взлетела до небес в исполнении, силе и качестве. Она превзошла во много раз нашу, и когда это было достигнуто, на нас пошла охота. Вековечный Лес, наш дом, оказался выкорчеван и затоплен огнем пожара. Объединенные в армию кланы ударили по магам на юго-востоке Альвеста, близ реки Арники.

Девушка замолчала, опустив дрожащие глаза на прозрач-

ную водную гладь в котле.

– Тогда мы проиграли. Эльфы потерпели первое и самое кровавое поражение со времен возникновения самой Большой Бабочки и ее первых обитателей. Коса смерти прошлась по деревням и городам эльфов от Эльхаима до Сарракса и Этилии. Мы просили помощи у гномов, но те даже не откликнулись на наш призыв, хотя мы и ждали до самого последнего момента. Наш род оказался на грани гибели, и решено было покинуть этот мир, переселившись в другой, более спокойный и уютный для проживания.

– Малая Бабочка? – понял вампир.

– Да. Именно там решено было начать все сначала.

– Потом маги принялись за нас?

– Да. Точно так же они поступили и с вами. Вначале были переговоры в вашей цитадели близ Барна, скоропостижное отступление Алехиуса на Левый Золотой Ус и финальная битва, в результате которой был задействован один из трех радужных порталов. Алехиусу с кланом удалось уйти, как и многим другим вампирам, в отличие от нас. Мы же приняли на себя основную бой, и три четверти моих братьев и сестер никогда не встанут в хоровод Природы, навечно отойдя в Верхний Мир.

– Постой! – до Криса медленно стал доходить смысл всего происходящего в мире. – Хочешь сказать, магам нужно было лишь полное владычество на Большой Бабочке и мой Сумеречный Крис совсем не при чем, как изначально все го-

ворили?

– Почему же не при чем? Очень даже причем. Он послу-  
жил прекрасным поводом для войны магов и вампиров. Ар-  
тефакт является уникальным, но не столь мощным и нуж-  
ным, как раструбили о нем волшебники по всему миру. Твой  
брат Скрэг переметнулся на их сторону и создал свой соб-  
ственный артефакт. Его жажда заполучить твой клинок пе-  
ресилила любовь к отцу и клану. Именно поэтому он при-  
мкнул к ним.

– Ясно, – Крис в задумчивости кивнул головой, осмысли-  
вая, что произнесла Пророк, – значит, я стал камнем пре-  
ткновения.

– Совершенно верно.

– А с гномами что не так?

– Здесь все намного проще. По их мнению, гномы – та  
раса, которая вообще не угодна магам. С них нечего взять.  
Волшебством не владеют. Лучники из них не ахти какие. Да  
и в строительстве не самые лучшие. Смысл войны с ними –  
полное уничтожение!

– Вот даже как?

Давно вампиру не приходилось удивляться. Искоренить  
целую расу... За что? Во имя чего? Нельзя было дать точно-  
го ответа, да он здесь и не требовался. Черные Маги затеяли  
чудовищную игру, и только они могли дать объяснение всем  
своим действиям. Остальным суждено было лишь теряться в  
догадках и воевать – воевать в заведомо проигрышной вой-

не.

– Наши Старейшины считали, что гномы не нужны магам даже в качестве рабов. Вся грязную работу должны будут выполнять простые люди, оказавшиеся покоренными черными волшебниками. Пока что наши Пророки не ошиблись ни в одном. Все идет так, как и было предначертано, разве что...

Она остановила повествование и перевела взгляд на магический котел. Пока спокойная вода в нем отражала лишь лица находящихся в комнате.

– Что? – спросил вампир, когда молчание слишком затянулось.

– Разве что объединенные силы людей, эльфов и гномов не переломят ход событий и не возвестят о новом наступившем порядке.

– Разве гномы заодно с эльфами? Мне помнится, Ахагар говорил, что между ними вражда, да и людей подгорные воители не почитают, а уж эльфы тем более.

– Да, это так. Было. Пока Война Магов не заставила объединить все расы в кулак и не выступить в решающей битве за судьбу Большой Бабочки. Ваэрлай, предводитель эльфов, обладая уникальными дипломатическими качествами, сумел договориться с людьми и Харло – предводителем Арийских гномов. Тот выдвинул свою тысячу к пирамидам юго-западнее Полесья для удара с тыла и фланга. Свою тысячу Ваэрлай должен вести по Вековечной Долине через Полесье и на север к лесу недалеко от Ксельмы. Все манипуляции с

перестановкой войск должны проводиться с наивозможнейшей осторожностью. Маги не так глупы и следят за всеми изменениями в Арии. Так что только магическая завеса для отвода глаз под умелыми чарами эльфов может противостоять Черным Магам.

– Значит, есть шанс на победу?

– Ничтожный, но все же присутствует.

– А почему ты здесь с гномами в качестве Пророка, а не помогаешь своим около Ксельмы?

– Во-первых, помощников там и без меня хватает, во-вторых, я пытаюсь спасти клан Ахагара от уничтожения, а в-третьих, вам всем нужна помощь в открытии радужного портала и перехода на Малую Бабочку.

– Почему именно клан Ахагара ты спасаешь, а не, скажем, Хагарока – его брата?

– Ты слишком любопытен, но это и понятно. Потому, что именно предки Ахагара строили с моими и твоими предками Стоунхендж и только их потомки могут разбудить его и привести в действие.

– Вот оно что!

– Да. Именно поэтому Ваэрлай отдал приказ прибыть в Виранию, а не в Арию.

– Ты думаешь, магия эльфов сделает тайным подход войск, способных переломить ход сражения?

– Возможно. А ты сам посмотри, что происходило и происходит там, где нас нет! Я чувствую начавшие происходить

перемены. Скоро они отзовутся по всему миру Большой Бабочки.

Она достала из кармана какой-то серый порошок и высыпала его в котел. Затем все тщательно перемешала и, вынув ложку, стала ждать.

Вначале не происходило ничего. Порошок растворился в воде и, загустев, окрасил ее в мрачный цвет. Потом появился первый пузырь. Лопнув, он породил еще с десяток. Те, в свою очередь, другие, и вскоре варево ходило ходуном, взрываясь и брызгая. Когда это закончилось, все вернулось на свои места, вода стала прозрачной и спокойной. Затем стали прорисовываться нечеткие мутные картины с каждым мгновением становящиеся все более различимыми. И вот, наконец, можно было узнать тех, кто виднелся в магическом котле.

– Айсвия, ты собираешься покинуть меня в тот самый момент, когда я больше всего на свете нуждаюсь в тебе?

Возмущение главы Совета Старейшин Великих Магов не было предела. Они находились в громадном, ныне пустующем тронном зале замка столицы Винарии. Только-только отгремело восстание магов против городского войска императора Лиория, где первые одержали блистательную победу и теперь заняли столицу империи. По приходящей информации, гонцов с известиями о восстании удалось перехватить на выездах из города, и ни один не добрался до нужного ему

места. Захват происходил быстро и неожиданно, как это всегда бывает при разжигании дворцовых интриг, перерастающих в нечто большее.

Лиорий оказался слабым правителем, не умеющим постоять не только за свой народ, но и за самого себя. Наемники магов при поддержке самих волшебников за считанные часы захватили Иров и провозгласили себя полновластными хозяевами.

Городская стража и личная охрана из-за своей малочисленности оказались слабым аргументом против хорошо спланированной атаки того, кто столь долгое время был при замке императора и являлся его главным советником. Валий странным и непостижимым образом вошел в доверие Лиория, и с того момента его карьера взметнулась ввысь с невероятной скоростью. Менее чем за год он осуществил задуманное. Теперь же многим стало ясно, как это могло произойти, но все они лежали мертвыми по всей столице Винарии и особенно в главном замке города.

– Ты не можешь так поступить со мной! Мне нужна твоя поддержка!

– Ты слишком многое просишь. О таком мы не договаривались.

Женщина стояла, уперев руки в бока, и буравила мужчину испепеляющим взглядом.

– Ты – моя жена, а я – твой муж. Мое слово – закон. Ты должна выполнять то, что я приказываю!

– И не надейся! Ты зашел слишком далеко. Хотел добиться равноправия и уважения, а теперь мечтаешь покорить весь мир! Сорвик, Ривва, теперь сам Иров. Я считала все твои поступки правильными только из-за того, что притеснения со стороны простых людей мне уже осточертели. Они ненавидят и боятся магов, и в этом наш с ними конфликт.

– Нет. Наш с ними конфликт в том, что они ничтожны! У них нет и крупицы нашей силы. Они рождены быть рабами.

– С такими высказываниями ты наживешь много врагов. Эльфы, гномы, вампиры... Думаю, все станут на защиту человеческого рода. Первые – из-за своей большой любви, благородных манер и ненависти к тирании. Вторые – из-за соблюдения нейтралитета земель, веками налаженных торговых отношений и добычи природных материалов с последующим их оседанием у подгорных правителей. Ну а третьи из-за банального выживания. Обычного человека легко поймать и осушить, ну, или перевоплотить, если силы позволяют. А вот с магами все не так просто. Вряд ли какой вампир захочет превратиться в огненный шар, каменное или ледяное изваяние. Люди их корм, хотя те знают о них так же мало, как и мы о гномах.

– Не смей мне перечить! Знай свое место, женщина!

– Вот, значит, как ты заговорил. Раньше, когда мы ютились в Наврине, ты обращался ко мне по-иному. Ради нашей дочери не устраивай войну! Этому миру не нужна бойня. Ему нужен покой и порядок.



– Ты действительно так глупа, как кажешься? – гнев мужчины никак не мог найти выхода, сдерживаясь лишь огромным усилием воли. – Я начинаю сомневаться, что зря выбрал в жены дочь бывшего главы Великого Совета.

– Это он зря сделал тебя своим преемником и передал бразды правления в твои алчные руки, запятнанные кровью сотнями невинных жертв.

Валий встал со своего трона и подошел ближе.

– Я не намерен и дальше продолжать этот бессмысленный спор. Ты со мной или против меня?

– Я не собираюсь утопать в крови твоих жертв, видеть их страх и боль. Наша некогда славная гильдия превратилась в черных палачей-мясников. Только ты повинен в том, что они забыли свои цвета и стали Черными Магами, вселяющими ужас в простых смертных.

– Значит, это отказ?

– Именно так, «ваше величество» Черный Маг Валий.

Он размахнулся и ударил Айсвию по лицу. Голова женщины дернулась, из уголка рта струйкой потекла кровь. Она отшатнулась назад и с ужасом посмотрела в глаза мужа.

– Вон! Пошла вон! Я вычеркиваю тебя из своей жизни и выгоняю не только из Винарии, но и заочно из всех других империй, маг воды, – с усмешкой произнес Валий. – Отныне тебе нет места на суше. Приказ будет таков: любой маг, встретивший тебя, обязан будет подвергнуть тебя пыткам в самой извращенной форме и любым другим телесным нака-

заниям по своему усмотрению. Отныне ты считаешься изгоем. Я исключаю тебя из гильдии Великих Магов. С сего момента твой удел – морские просторы и Океания. Этого ты всегда хотела? Быть поближе к воде? Твоя мечта осуществилась. А теперь иди, не заставляй меня применить к тебе силу! У тебя есть ровно сутки, чтобы убраться из столицы и неделя, чтобы покинуть Винарию. По истечении этого времени, ты заклятый враг Великих Магов. Каждый волшебник будет знать твое лицо и имя, чтобы при встрече применить свои знания и умения против тебя!

В изумлении от услышанного Айсвия открыла рот. Глаза сами расширились, а дыхание перехватило. Стало трудно дышать и сердце готово было вырваться из груди. Ее всю вдруг обдало холодом, и она задрожала, покрывшись «гусиной кожей». В горле пересохло. Слова давались с трудом, но она все же сумела выдать из себя:

– Во имя нашей дочери, не делай этого! Ты погубишь и этот мир, и самого себя!

Глаза стали влажными, и из них потекли слезы. Не раздумывая ни секунды, она опустилась на колени и покорно склонила голову.

– Я никогда не поддержу тебя в твоём стремлении подчинить человеческую расу и всех остальных, кто населяет Большую Бабочку, но прошу: не гони меня! Нашей дочери нет еще и года. Ей нужна мать!

Валий медленно обошел жену и приподнял голову за под-

бородок.

– Так-так, великая Айсвия просит пощады. Не дожدهшь-ся! Либо со мной, либо против меня. Другого не дано. Алия вырастит величайшей волшебницей. Все города империй будут принадлежать ей. Наша дочь станет главой Совета Старейшин, и никто больше не осмелится перейти нам дорогу. Никогда. А ты, я сказал, убирайся вон, или прикажу вышвырнуть тебя как бездомную бродяжку!

Не думая о последствиях и вничто загнав гордыню, Айсвия обхватила ноги мужа и прижалась к ним всем телом.

– Пожалуйста, умоляю, не разлучай меня с дочерью! Делай что хочешь, но дай только видеться с ней.

Ярость и гнев прошли. У женщины остались лишь горечь утраты и испуг. Она не надеялась на снисхождение, но считала, что хоть в этом ей не будет отказа. Однако подобного не случилось. Валий грубо оттолкнул женщину, вложив в силу долю магии, отчего та пролетела несколько ярдов по мраморному полу и растянулась там в неудобной позе.

– Я же сказал тебе: ровно сутки. После чего любой может делать с тобой все, что посчитает нужным!

Она потянулась к магии, но тотчас наткнулась на встречную, едва не пожравшую ее изнутри. Тело Айсвии приподнялось, окуталось пока еще «добрым» магическим пламенем и голос уже не мужа, а чужого человека, произнес:

– Только попробуй что-либо сотворить, и твое тело будут терзать тысячу тысяч раз, прежде чем едва живую отпустят

на мнимую свободу. Так что не вынуждай меня сейчас применять магию к тебе. Пока еще я помню все изгибы твоего тела и его аромат и не хочу его портить, но второго подобного шанса не дам и без сожаления изничтожу твою великолепную фигуру.

Давящее на мозг заклинание прекратилась. Айсвия опустилась на пол, а огненный кокон, окутывающий ее тело, обуглил лишь край цветного повседневного платья.

– Будь ты проклят! – сквозь зубы прошипела она. – Настанет тот день, когда и ты будешь повержен!

Валий хотел ответить бывшей жене на это высказывание, но за окном послышался шум и суматоха. Он обернулся к нему и хотел подойти, но как раз в этот момент двери зала Совета Старейшин распахнулись и вбежал запыхавшийся Михаэль – молодой еще маг по меркам их времени.

– Господин, на Иров нападают. Мы считаем, что это воины Винарии. Здесь, в столице, у императора была слабая горстка защитников. Видимо это основная его армия, отсутствовавшая по тем или иным причинам при захвате Ирова.

– Город готов обороне?

– Почти... – но встретив суровое лицо предводителя, решил тотчас изменить ответ. – Да. Город готов.

– Почему заранее не узнали об этом?

В глазах Валия вспыхнуло пламя, но оно быстро погасло, лишь испугав стоящего впереди мага.

– Было нельзя, – начал оправдываться тот. – Люди исполь-

зовали мощный глушитель магии. Мы не знали до самого последнего момента.

– Бездари. Идем!

Он обогнул Айсвию и, остановившись у выхода из зала, небрежно бросил через плечо:

– Время пошло. У тебя уже меньше суток, радость моя!

Видение в магическом котле помутнелось и исчезло, явив взору лишь бурление воды и лопающиеся разнообразной величины пузырьки.

– Это все? – спросил вампир.

– Нет. Видения многочисленны, но хаотически и неполны. Но даже из обрывков можно составить общую картину происходящего. Магический котел – простейшее средство заглянуть за грань дозволенного. Это не эльфийское зеркало и уж тем более не шар магов, но тоже имеет свои плюсы – никто не сможет узнать, что за тобой наблюдают. Даже маги со всем своим умением не определяют местонахождение того, кто смотрит за ними. Очень удобно. Даже возникающие погрешности можно не принимать во внимание. Гномы в этом молодцы. Их рунную магию также не всегда удастся обнаружить и обезвредить до летального исхода нападающего. Да, она не так массивна и убийственна и в основном направлена на самого себя, но все же только благодаря ней и магическому котлу удалось избежать многочисленных жертв и кровавой бойни, как это случилось с нами, эльфами.

Пророк подбросила в котел еще пригоршню реагента, и бурлящая жижа разгладилась, явив взору новое изображение.

Они находились в Стевии, на юге Альвеста. Переход из Вельста в этот город дорого обошелся магам. Когда они удалились на значительное расстояние от самого Вельста, то поняли, что попали в болота. Ни на одной карте и ни в одних записях не упоминалось ничего подобного. Сами местные жители и наемники-следопыты ни словом не обмолвились о раскинувшихся впереди топях, словно сама Природа устроила подобную западню, не желая допустить возвышения магов над всеми остальными. Магический взор также не увидел никаких препятствий на пути следования к Стевии, а когда все случилось, поворачивать было поздно. Создалось такое впечатление, что болото за считанные часы возникло из ниоткуда и обступило караван непроходимой трясиной.

Несколько обозов потонули сразу, да и самих людей немалое число. Магия возникала и приходила на помощь с трудом, словно пробиваясь сквозь невидимое желе, невосприимчивое к волшебству.

Под гнев Валия попали наемники, не сумевшие разведать местность до прохода по ней основной армии. Их тела просто осыпались пеплом прямо на глазах у всех остальных. Показная смерть мало способствовала повышению уважения к магам и в рядах наемников считалась глупой и бессмысленной.

Зародилось первое недовольствие и желание закончить сотрудничество с магической гильдией. Следствием этого явилась показательное убийство зачинщиков бунта. Их просто вздернули на дереве и прошли мимо, оставив на обозрение всем остальным.

Подчинение Винарии не прошло так гладко, как хотелось бы. К остаткам армии императора примкнулись ополченцы и многочисленные жители всевозможных профессий, не желающие мириться с гнетом Великих Магов. Закрепившись на границе с Альвстом, Валий назначил в ключевые города Винарии своих людей, выделив им четвертую часть наемников и магов. С остатками войска он двинулся на юг. Следующая цель обозначилась сразу же, как только взгляд пал на Вековечный Лес.

Они находились в Стевии, на юге Альвеста. Михаэль стоял рядом с Валием и смотрел вдаль, изучая будущий маршрут. Вековечная Долина растянулась по всему югу Большой Бабочки, от Эльхаима и до самого Храма Гелии, что в Эрдо-не.

– Сложно будет рассеять наши силы, чтобы они покрыли весь Вековечный Лес, – с задумчивостью сказал Михаэль.

– Этого и не потребуется.

Валий оценивающе окинул взглядом стоящий впереди лес.

– Не вижу ничего сложного. Я доверяю тебе, Михаэль. Не следует быть гениальным стратегом, чтобы отработать план.

Тебе нужно вначале лишь зачистить лес в самом Альвесте, то есть от столицы Эльхаим и до реки Арники, затем последовать на север до Этилии, где обосновались карлики-рудокобы. Если все сделаешь правильно, то Альвест перейдет под наш контроль так же, как и Винария. Я же нанесу визит вампирам близ Барна. Довольно им оставаться в стороне от происходящих в мире событий. И так мы долго оставляли их в покое.

– Когда мне выходить, повелитель?

– Завтра на рассвете. И знай, я доверяю тебе часть своей армии не для того, чтобы ты потерпел поражение. Очисти от ушастых Альвест, и я лично сделаю тебя Великим Черным Магом!

– Я сделаю все, чтобы слава о нас гремела в веках.

– Не забудь, они используют магическое зеркало, чтобы проследить наши передвижения. Действуй осторожно и под покровом магической пелены – она нейтрализует эльфийские видения.

– Да. Не беспокойтесь. Все исполнится как нужно.

Валий спустился с пригорка, оставив Михаэля лицезреть картину будущей войны.

Лес пылал. Многочисленное воинство не смогло выдержать напор губительной магии волшебников. Постепенно с громадными потерями они отходили к Арнике, оставляя выжженные дотла поселения, наблюдательные и сторожевые



укрепления, убитых соплеменников и родную землю.

Договориться с Валием не удалось. Магическое зеркало в обход волшебству Черных Магов показало истинные намерения захватчиков. Послов, мягко говоря, вытурили за пределы Вековечного Леса, едва они окончили переговоры, предлагая унижительный мир, никак не пригодный для эльфийского народа. После этого все и началось. Маги изначально знали ответ властителей леса, поэтому и хотели навязать заведомо невыгодное существование после окончания войны.

Эльфийская магия не многим уступала Черным Волшебникам, но все же последние брали верх. Уничтожая Вековечный Лес, они лишали защитников силы и старались преуспеть в этом как можно быстрее, зная источник жизни эльфийского народа.

Эльфы отступали на всем протяжении Альвеста. Являясь превосходными стрелками и снайперами, они, обходя магию, выкашивали наемников и магов, но лишённые поддержки Арийских стрелков и кланов из-за поставленного непроходимого магического барьера на протяжении всей реки Арники, их атаки свелись на нет. Прижатые к Этилийским горам, они и вовсе перестали сопротивляться.

Видя сложившееся положение и неминуемую гибель оставшихся воинов, Ваэрлай принял единственно правильное решение для подобной ситуации – использовал запрещенную для эльфов магию смерти. Открыв радужный пор-

тал, он, игнорируя барьер, перенес себя и эльфов в Эрдон, основав столицу близ Бора.

– Ты никчемный исполнитель приказов!

Валий бал просто в бешенстве. Его намерения заключались в том, чтобы захватить Ваэрлая и вынудить сдаться, ну или, в крайнем случае, присоединить всех эльфов от Эльхаима до Храма Гелии. Теперь же его план с треском провалился. Помимо людей ему придется сражаться и с ушастыми стрелками в Арии и дальше в Эрдоне. Такое положение вещей было крайне невыгодным, особенно после того, как вампиры Алехиуса отказались встать на его сторону и покинули окрестности Барна, отступив куда-то на Золотую Цепь Островов.

– Я доверил тебе самую простую часть по захвату Альвеста, этого белобрысого Ваэрлая и его отпрысков. Но ты провалил все, что было можно, и не справился ни с чем, что было велено. Как я могу положиться на тебя в дальнейшем, если не смогу быть уверен в исполнении своих приказов?

– Но, повелитель, они использовали портал!

– Я возвел барьер, и тебе всего лишь нужно было раздавить этих тараканов, но ты упустил всех и остался ни с чем. Как это понимать?

– Столь ненавистная им магия смерти пришла на помощь. Только благодаря ней, Ваэрлаю удалось ускользнуть из наших рук.

– Я не потерплю никаких оправданий. Ты подвел меня, маг. Очень сильно подвел.

– Я исправлю все, клянусь!

– И не дай тебе, верхний мир, ошибиться на этот раз! Вампиры Винарии засели на Левом Золотом Усе. Мы не определили еще их местоположение, но сейчас я должен заняться гномами Риввы и Этилии. Эти рудокопы окопались слишком глубоко и не желают идти на переговоры. Вековечный Лес на юге сгорел дотла, и эльфы вряд ли сунутся обратно в ближайшее время. Так что тебе и твоей армии предстоит заняться Алехиусом и его кровососами. Они должны исчезнуть так же, как и ушастые, только навсегда. Это понятно?

– Да, Великий.

– Последнее предупреждение тебе, Михаэль, по старой дружбе. Больше не будет. Прекрати жизнь Алехиуса, и тогда, быть может, я верну к тебе свою прежнюю предрасположенность.

– Я не подведу!

– Ступай, Михаэль. Не опозорь свой род.

Маг поклонился и вышел из тронного зала Эльхаима.

– Значит, Михаэль потерпел поражение дважды? – спросил Крис, отходя от магического котла.

– Да. Ваэрлай обхитрил его и Валия, а Алехиус... да ты и сам знаешь, как поступил твой отец.

– А котел может показать судьбу Скрэга до того, как он

предал клан и влился в атакующее звено Черных Магов на Золотой Цепи Островов? – чуть помедлив, произнес вампир.

Он ненавидел своего брата, но узнать истинную причину предательства желал всем сердцем, хотя и старался скрыть это от посторонних глаз.

– К сожалению, нет, – огорчила его Пророк. – Я повторяю, котел не магический шар и показывает все в хаотическом порядке, и не по желанию своего владельца, а по своим собственным неведомым силам.

Крис кивнул, заглядывая в котел и видя свое отражение во вновь появившейся кристально чистой и прозрачной воде. Его стало утомлять пребывание в полутемной подземной комнате. Нет, видел он достаточно хорошо, благодаря своей врожденной способности, но сама обстановка не располагала к отдыху и каким-либо иным действиям, кроме общения. Вампир прошелся до ширмы и вернулся обратно.

– Есть что-то еще?

– Да. Думаю, на пару моментов порошка хватит.

Эльфийка вновь сыпанула порошок, и котел забурлил вздувающимися многочисленными пузырями.

– Мой король, они заблокировали выход из пещер!

Запыхавшийся гном смахивал катившийся пот грубой кожаной перчаткой. Их незавидное положение с каждым часом становилось все хуже и хуже. Вначале на поверхность земли был замурован выход в окрестностях Этилии, но затем

с помощью невиданного до сего момента, обвала оказались непроходимыми все три тоннеля, ведущие из главной пещеры подгорного королевства.

Хагарок, предводитель гномов Альвеста наотрез отказался сотрудничать с Валием и его «шайкой волшебников», как он про них отзывался. *«Быть в рабах у магов – значит обрести самую долгую и мучительную смерть из всех существующих!»* – были последние слова Хагарока перед началом войны против него и его клана.

Валий не скупился на наемников и магов, посылая их сотнями в подземные лабиринты Этилии. Некогда славное подгорное королевство за несколько дней превратилось в руины, и гномам пришлось уходить под землю в надежде там найти спасение от всеуничтожающей черной магии. Обладая от Природы незначительным сопротивлением от нее, подгорные жители тем не менее не могли противопоставить свои знания Великим Магам. Они углублялись все дальше и дальше, пока не достигли того предела, после которого идти уже было некуда.

Гномы стали заложниками своего же творения. Вырытая пещера должна была превратиться в общий склеп. Скоро, очень скоро закончится запас воздуха, и тогда смерть раскроет свои объятия, впустив в свое чрево детей войны.

– Ахагар не бросит своего кровника! – отозвался гном, еще не пришедший в себя после такого обвала.

Он ярд за ярдом ощупывал нагромождения камней, пы-

таясь найти хоть небольшой просвет между ними, чтобы потом превратить его в полноценный проход. Все его попытки остались ни с чем. Ни следа того, что он искал, не было и в помине.

– Хагарок, брось, ты ведь знаешь, что этого не случится. Ахагар по последним сообщениям разведчиков потерял контроль над ситуацией около Риввы и залег глубоко под Нумом. Дальше только Ария, Великие Горы и центр нашей гномьей общины, что подле Морозного Клыка.

– Его положение не так безнадежно, как наше, – не унился предводитель гномов, не веря другу.

– После захвата Эльхаима и избавления его от эльфов взор магов устремился на нас. Армия магов разделилась. Часть вернулась на север, к горам Винарии, а часть, очистив Вечный Лес, западным берегом Арники вторглась в Этилию...

– Да знаю я, – отмахнулся от него гном, – можешь не рассказывать. Мы не можем просто так сдохнуть здесь в подарок нашим врагам.

– Поверь, это случится! Так что не сотрясай понапрасну воздух, которого у нас практически не осталось, а приготовься лучше к встрече с Предками!

– Ты хоронишь меня еще живого? – огрызнулся Хагарок.

– Прими свою смерть и смерть своего клана как должное. Мы и так изрядно поломали врага, так что ему будет сложно скоро залатать свои дыры.

Потупив взор, Хагарок усмехнулся и положив руку на плечо друга, произнес:

– Да, потрепали мы их не плохо.

– Ты представляешь, что подвел не только меня, но и всю Гильдию Магов. Отныне, тебе ничего нельзя доверить, Михаэль!

Валий был просто в бешенстве, узнав о провале осады замка вампиров на Золотой Цепи Островов. Все его действия до этого оказались бессмысленными. Маг, посланный за беглецами из Барна, не смог не только наказать их, но и остановить. Теперь вампиры с Большой Бабочки переместились. Только сам Валий знал, куда они переместились, и кусал локти за невозможностью повторить ими содеянное. Радужный портал, использованный кровососами, оказался разрушен вместе с замком. Также под завал попал и завербованный самим Великим Магом Скрэг – один из детей самого Алехиуса, что мог коренным образом изменить ход войны, да и всей жизни в целом. А виной всему этому послужил его некогда верный помощник и... нет, уже бывший друг Михаэль.

– С сего момента и до конца своих дней ты остаешься на границах подгорного королевства Этилия! Тебе запрещено покидать эти места, так же, как и использовать магию в свою полную силу. Потом, может быть, когда все это закончится, я и пересмотрю твое наказание, но пока довольствуйся тем,

что остался жив!

– О Великий!

Михаэль упал на колени и, раскинув руки в стороны, склонил голову в глубоком поклоне.

– Покорнейше прошу снисхождения! Я не виноват в том, что произошло на Левом Золотом Усе. Вампиры активировали портал еще до того, как мы начали нападение. Никто не знал, что подобное творение есть у этих кровососов.

– Твои оправдания меня мало интересуют, и я не достоин слушать твои мольбы о пощаде. Решение не изменить и не отсрочить. С сего часа оно вступает в силу. Барьер удержит тебя внутри Этилии, не даст сбежать, воспользовавшись перемещением. А уж когда я доберусь до восточных империй и покорю их, уж тогда мы поговорим снова. И не дай тебе, Верхний Мир, сделать что-то еще, что претит магам! Твое пребывание здесь покажется безмятежным отдыхом. Все. Мне не о чем больше разговаривать с таким неудачным военачальником, как ты.

Развернувшись, Валий быстрыми шагами направился прочь к стоящему невдалеке коню. Начал накрапывать дождь, и промокнуть не входило в планы Великого Мага.

– Нет, постой! Ты не можешь меня бросить здесь! – кричал Михаэль вслед удаляющейся фигуре в черном. – Все, что угодно, только не эта дыра. Постой!

Но Великий его уже не слышал. Он не хотел слышать. Трижды его воины могли овладеть радужным порталом – на



Золотой Цепи Островов, в замке вампиров и Вековечному Лесу Ваэрлая. И дважды этот шанс к молниеностной победе оказался упущен навсегда. *«Две великие расы покинули Большую Бабочку в неизвестном мне направлении. Осталась третья, недобитая, но поврежденная раса. Ею и следует заняться в первую очередь!»* Он подстегнул коня и покинул границы Этилии, направляясь в сторону возведенной переправы через Арнику. Времени оставалось все меньше, а сделать следовало еще так много.

Изображение в котле помутнело и растворилось, словно никогда и не было.

– Зачем ты мне все это показываешь? – в задумчивости произнес Крис, размышляя об увиденном.

– Во-первых, я тебе уже говорила. Во-вторых, это показываю не я, а магический котел.

– Этот кусок металла? – усмехнулся мужчина.

– Да и здесь нет ничего смешного, – строго прошептал Пророк. – Без зелий и реагентов он действительно лишь металл, но стоит вдохнуть в него жизнь, и он уже организм, наделенный мышлением. Только он сам решает, кому и что показывать.

Девушка прошлась по комнате, помассировав кисть рук, и вновь вернулась обратно. По всей вероятности, она что-то не договорила и все-таки существовала связь прорицательницы и того, что бурлило в котле под действием ее порошка.

Устало оглядев Эльфийку, Крис отошел к стене и прислонился к ней спиной, продолжая выжидательно смотреть.

– Каждому он показывает что-то свое, и то, что видел ты, не увидит больше никто. У Ахагара были иные видения, – пояснила Пророк, – и он понял их по-своему. Твои более полны и ясны, что составляет общую картину мироздания.

– С такими сведениями можно выиграть любую войну.

– Не обольщайся, Дитя Ночи, котел не оружие раздора, а флаг примирения. Он не указывает, что делать, а дает пищу для размышления и исправления той ситуации, которая сложилась вокруг. Пока что мы получали информацию о прошлом, но пора узнать настоящее. Готов продолжить?

Кивнув, Крис шагнул вперед, проследив уже за привычными манипуляциями Пророка с порошком и ложкой.

Наиглавнейшей целью для завоевания, а точнее порабощения, были, конечно же, люди. Когда-то маги сами принадлежали к последним с одной лишь оговоркой о необычной силе, присущей некоторым людям, но видя несовершенство этого мира, решили отделиться и создали Гильдию Магов. В начале туда брали всех без разбора, но потом, по прошествии многих лет, на Совете Старейшин волшебники задумались о несостоятельности некоторых групп людей, вышедших из гильдии и не умеющих сотворить простейшую волшбу. К этой первой группе относился сам Валий с одной лишь оговоркой, что он был предрасположен к волшебству

и ко всему, что с этим связано. Став лучшим выпускником гильдии, он пошел по стопам наставника, ежедневно совершенствуясь, практикуя одну из немногих школ магии. Впоследствии именно это его качество определило дальнейшую судьбу, сделав вначале заместителем Старейшины Гильдии Магов, а потом и самим Старейшиной. При таком раскладе его дипломатические навыки выросли до небес, и он стал ключевой фигурой в грядущей войне.

Вообще изначально Война Магов не замышлялась как принудительное подчинение всех рас и народов волшебникам. Нет, они просто хотели распространить по Винарии свое влияние и с особой тщательностью отбирать будущих учеников посредством испытаний и бесед с Советом Старейшин. Такого обычные люди потерпеть не могли. Их уже немало раздражали маги, всюду сующие свой нос и начавшие заниматься помимо изначально выбранной стихией – черной магией.

Разрушение погостов, разгуливающие скелеты и зомби – все грехи мира стали списываться именно на них. Естественно, такое положение вещей волшебникам не понравилось. Они протестовали и воспрепятствовали императору Винарии наложить на их гильдию табу. Возмущения, как причины, переросли в гражданское сопротивление, а те в свою очередь обернулись настоящей войной.

Затевая переговоры, никто даже не предполагал, во что они в скором времени превратятся. Маги вырезали неудоб-

ных людей целыми семьями и деревнями. Винария пала первой. За ней сдался Альвест, но затем, дойдя до Арники, наступление временно прекратилось. Это дало людям передышку и возможность продумать свои действия по дальнейшему ведению войны.

А дальнейшее ведение было столь печально, сколь и плачевно. Людям не оставалось ничего иного, как магическая защита, защита и еще раз защита. Иного выхода в сложившейся ситуации просто не было. Как могли, они вербовали сомневающих в правильности действий Валя магов, щедро оплачивали услуги наемников и к падению Альвеста уже подтянули к Тромму свои полки и сумели организовать магическую защиту, способную сдержать некоторое время черную ненависть волшебников.

Армии Сиеруса, Корбака, Эрдона и восточная часть Арии сплотилась вокруг единого предводителя – Глеба. Император Арии – единственный, кто сумел отбить хлынувших через Арнику магов. Несколько сот волшебников и столько же наемников соорудили переправу и вторглись в северо-западный лес Арии. Их остановили близ границ Трома и под покровом ночи, когда те не ожидали, используя глушители магии, вырезали разведывательный отряд. Второй штурм Арии предпринялся около Сарракса, но и здесь стратегический ум Глеба заставил радоваться людей долгожданной победе. Помимо уничтожения самих врагов предводитель сумел пробиться через барьер Валя и разрушить переправу из юго-

восточного Вековечного Леса. Однако подоспевший противник повернул все выигранные сражения в обратное русло, а переключившийся с гномов Валий не только захватил сам Тром, но и разграничил Арию на две части. В западной, от Дыры Яйра, пирамид и Вековечного Леса хозяйничали маги, а восточная от Морозного Клыка, Ксельмы и Полесья принадлежала людям.

Катастрофическая нехватка магов заставило Валия приостановить шагающую черную смерть по Большой Бабочке. Гильдия Магов не могла с такой скоростью выпускать из-под своего крыла Черных Магов, хотя их обучение и происходило намного быстрее остальных.

В эти темные, страшные для всех недели время словно остановилось, ожидая дальнейшей развязки происходящего. Небольшой клочок земли, разделяющий противоборствующие стороны, с замиранием готовился принять решающую схватку сильнейших мира сего. Он словно озирался по сторонам на запад и восток, предполагая, кто же первым начнет смертоносное шествие своей армии. Люди в спешке возводили укрепления, стараясь как можно большую площадь охватить глушителями магии и правильно распределить своих присоединившихся малочисленных магов. Зная, что они будут выводиться из сражения первыми, Глеб пытался максимально обезопасить их пребывание, усилив каждому охрану и приставив по несколько целителей, готовых, используя свое умение, мгновенно восстановить волшебникам жизни,

если до этого дойдет дело.

Маги суетились не меньше. Помимо самой гильдии они пытались обучить предрасположенных к волшебству прямо на месте, на территории Арии. Выходило это не совсем качественно и хорошо, но в свете предстоящего сражения подобные действия были лучше, чем ничего. Догадываясь о подавителях магии, они делали акцент на ударной волне наемников, которые одним заходом должны уничтожить артефакты и развеять эффект поглощения заклинаний. Зная о подобных вещах до мельчайших деталей и то, что они блокируют лишь сильную серьезную магию, Валий рассчитывал пробиться через ряды защитников относительно слабыми заклинаниями и покончить с сопротивлением раз и навсегда. План предводителя Черных Магов был как всегда прост – прийти, уничтожить, подчинить, завоевать и идти дальше. Такой стратегией он делился со своими людьми на Совете Старейшин, которые становились все чаще, чем ближе подходило время к началу Великого Сражения.

Пока незримый барьер отделял две противоборствующие стороны, находясь между Дырой Яйра и Морозным Клыком, помимо основной тактической защиты Глеб параллельно вел стратегическую тайную дипломатию с жителями Вековечного Леса и, в частности, с Ваэрлаем. Старший эльф сам пришел к предводителю людей из Бора с целью предложения сотрудничества и помощи стрелков своей Долины. С утра до глубокой ночи длились их переговоры. Со слов Ваэрлая вы-

ходило, что он это делает не для людей, а для Большой Бабочки и всей Вековечной Долины в целом. После завершения войны эльф планировал собрать всех оставшихся своих воинов и покинуть Большую Бабочку в направлении, о котором не хотел делиться ни с кем, даже с Глебом.

По обоюдному согласию эльфы должны были находиться в своем лесу как можно ближе и дольше и в самый ответственный момент внести смуту на правом фланге атакующих магов. То, что маги первыми будут атаковать, не оставляло сомнения по их тщательному приготовлению и возросшей активности.

Кроме Совета, никто из людей не знал о присоединившихся эльфах и их помощи в сохранении мира на Большой Бабочке. Такое состояние неведения Глеб решил сохранить во что бы то ни стало до самого последнего момента.

Вторым неожиданным потрясением для императора Арии стало присоединении к его армии гномов из Великих Гор под предводительством Харло. Они пришли с севера по нейтральному коридору, игнорируя магический барьер. Врожденная сопротивляемость магии способствовала удачному переходу, а отвод глаз сделал это еще и незаметным. Хотя нетерпимость подгорной расы к лесным жителям была достаточно велика, они все же непонятным образом оставили свои распри и сели за овальный стол зала Советов в Ксельме.

Совету Старейшин еще никогда не приходилось видеть в своих рядах эльфов, а уж о гномах вообще никто не пред-

полагал. Три воинственные расы, объединенные Глебом под одним знаменем, внушали существенную силу. Вполне возможно, что все задуманное могло получиться. Гномы сами выбрали свое местоположение. До начала наступления магов они решили окопаться под Морозным Клыком. Выход на поверхность из подгорного королевства был прорыт там давно, но этим проходом пользовались редко. Не каждый воин готов был ощутить на себе весь холод окрестных земель, и только самые опытные гномы во главе с Харло спокойно разгуливали в тех окрестностях.

До начала глобальных событий оставалось незначительное время. Все замерли в ожидании, моля своих богов в удачном исходе столько раз продуманных действий. Застыла и сама Большая Бабочка, словно прислушиваясь, устремив свой взор на Арию, где столкнулись противоречия столь могущественных противников.

– Ты считаешь, всем этим видениям можно верить? – отстранившись от котла, произнес Крис.

Погружение в прошлые, давно ушедшие события не приносили ему радости и вызвали нейтральные чувства. Он уже пожалел, что спустился сюда, решив через гномов присоединиться к своей семье. Все шло не так, как он предполагал, но иного выхода покинуть этот мир не было. Приходилось играть по правилам, диктуемым Пророком, и смотреть все эти ненужные, неинтересные баталии, вызывающие



лишь еще большее презрение к магам.

– Я не считаю. Я знаю это!

В голосе эльфийки оказалось столько уверенности и силы, что вампир лишь кивнул головой и обошел магический котел, вглядываясь в его прозрачную чистоту.

– Мне, конечно, интересна история этого мира, – слукавил Крис, – но все же я бы хотел поговорить о непосредственной цели моего визита сюда.

– То, что сейчас происходит, и является его последствиями.

Голос Пророка приобрел металлический оттенок, но лицо ни капли не изменилось. *«А она умеет держать себя. Из нее вышел бы хороший вампир. Жаль, смысла в ее перерождении уже нет. Аэрис. Если она выживет в творящемся вокруг хаосе, то именно ей и единицам оставшихся подобных, будет суждено возглавить ушедший в прошлое великий род вампиров»*. Крис вздохнул и посмотрел Пророку в глаза.

– Еще много я должен просмотреть видений, прежде чем заняться реальными делами?

– Нет. Порошка у меня осталось всего на одно использование магического котла, поэтому исход к Стоунхенджу будет очень скоро.

– Еще нужно собрать гномов. Тут, как я посмотрел, никто даже и не думает оставлять свои насиженные места, и не знают о том, что мы затеваем.

– Вообще-то, знают, – поправила его Пророк. – Мое ви-

дение относительно твоего здесь появления сопровождалось и другой информацией, о которой я умолчала, говоря с Ахагаром, но все прояснится в ближайшие часы. Так что нам предстоят тяжелые времена. Предводителю гномов я поведала самое основное – то, что пригодится в будущем. Жители готовы отправиться хоть сейчас. Ахагар ушел отдавать последние распоряжения. Все пришло в движение. Осталось лишь одно.

Высыпав последнюю порцию в магический котел, она помешала содержимое ложкой и отошла в сторону. Затем накинула на голову капюшон и вышла из комнаты, завесив проход ширмой. Крис остановил свой взгляд на лопающихся пузырях и стал погружаться в видение, различая все более ясно проявляющуюся картину пророчества.

Люди шли быстро, но осторожно. Полутьму, тускло разгоняемую одиноко попадающимися факелами, освещали магические шары чистого света, парящие над своими создателями. Спешащие вперед, воины знали направление и были прекрасно осведомлены о том, кто вскоре появится впереди. Единственное, что задерживало их на недолгое время – многочисленные ловушки, встречающиеся по ходу следования к цели. Тогда воины останавливались, и в дело вступали маги. Их заклинания нейтрализовывали или активировали с дальних наиболее выгодных дистанций скрытые механизмы, и после срабатывания ход войск вновь продолжался.

Маги и наемники. Они шествовали на один из последних боев уходящего мира. Пробираясь сквозь темноту туннелей, они ясно представляли себе будущее и то, что намеривались делать. Находясь в Арии, Валий отдал приказ о немедленном захвате или полном уничтожении всех тех, кто так долго портил его планы по быстрейшему завоеванию Большой Бабочки. Отобрав одних из лучших воинов и магов, он рассчитывал одним ударом смести вражескую защиту и, отразив натиск обороняющихся, одержать победу в так давно начавшемся противостоянии. Тогда, случись подобное, взор волшебников устремился бы только на восток, туда, где еще остался оплот сопротивления. Поэтому, предстоящую бойню следовало провести не только как можно кровавее, но и по возможности быстро. Одним ударом сокрушить непокорных и соединиться с наземными войсками, собрав, наконец, всю силу в кулак. До этого момента осталось немного, совсем немного, и тогда ничто уже не сможет отвлечь восставшую против всего живого машину смерти в виде обезумевших фанатичных волшебников.

Они все так же бежали по каменному туннелю. Впереди, из тьмы, словно поджидавшее их чудовище, вынырнула туша подземного жука с многочисленными сквозными ранениями. Его словно насаживали на вертел много раз, будто проверяя на износ внутренние органы. Активированная кем-то ловушка вначале насторожила магов, но потом они успокоились, не найдя повода для беспокойства. *«Кто-то уже здесь*

*шел и причем недавно»,* – посетила их правильная мысль, и они еще более осторожно продолжили движение, готовые в любое мгновение вступить в схватку.

Крис отшатнулся от магического котла, не досмотрев видение до конца. Ему это и не требовалось. Он понял, что было там за место и куда спешили все те воины. Совсем недавно он вместе со своим проводником Гарахором проходил по тем тоннелям, оставив позади так некстати выползшего из глубин земли подземного жука. Что ж, если все так, то, скоро здесь будет полным-полно прихвостней Валяя, и своим гневом они затопят всю местность, залив огнем подгорных жителей, жилье, постройки и самих гномов – мужчин, женщин и детей. Все сотрется и навсегда запечатается в недрах Большой Бабочки. Никто не узнает о гибели Ахагара и его клана. Никто не будет петь песни в его честь и помянуть предков, вознося им дары. Все поглотит смерть, которая придет в скором времени на пир.

Он выскочил из комнаты, отдернув ширму в сторону, но Пророка уже нигде не было. Открыв дверь, Крис оказался, словно в разбуженном муравейнике. От былого спокойствия не осталось и следа. Все суетились, бегали, собирали по повозкам нехитрый скарб, готовились...

Оказалось, Ахагар не просто так покинул Криса и Пророка, оставив их смотреть видения. Скорее всего, прорицательница еще до прихода вампира в подгорное королевство со-

общила правителю гномов о планирующемся в скором времени наступлении на их земли. Поэтому, чтобы не терять ни мгновения, Ахагар отдал приказ о немедленной подготовке к защите поселения и одновременно отступлении всех тех, кто не являлся военной силой подгорного правителя.

Крис осмотрелся, ища взглядом Ахагара. Тот обнаружился около первой повозки, запряженной каким-то подслеповатым животным, судя по отсутствию глаз, хотя они могли быть и скрыты под густой шерстью зверя. Вампир подошел к предводителю.

– Я видел. Нам нужно уходить немедленно!

– Да. Это мне известно. Пророк предсказывал подобное.

– Они в нескольких часах отсюда, если я точно опознал то место, где мы проходили с Гарахором.

– Мы отправляемся прямо сейчас.

– Почему не ушли раньше, если ваш прорицатель знал обо всем том, что произойдет?

– Тебе же уже известно, что видения ко всем приходят разные. Мы только догадывались о том, что будет. Тем более только ты можешь указать место, где сокрыт от посторонних глаз Стоунхендж. Даже если ты и не видел его воочию, магия крови подскажет все, что нужно. И не смотри на меня так. Я тоже о нем в неведении. Отходим! – прорычал Ахагар и, взяв под уздцы животное, медленно повел его прочь от замка.

Организация и дисциплина клана потрясала. Собрать за такой сравнительно небольшой промежуток времени восемь

телег – дело было не из простых. Скорее всего, вещи лежали в мешках дома, и все ждали только сигнала к погрузке. Он прозвучал именно сегодня, в день появления Великого вампира в подгорном королевстве.

Выбрав, по интуиции одну из трех развилок каменного коридора, Крис возглавил колонну покидающих насиженное место гномов. Он видел, сколько людей послал Валий для уничтожения непокорных жителей Большой Бабочки, и ему было даже немного жаль тех воинов, которым отводилась роль задержки на как можно большее время Великих Магов. Разумеется, они представляли себе, что это станет их последним боем, но как истинные воины, мужья и отцы своей смертью они давали шанс спастись всему клану. Не для этого ли они рождались, чтобы умереть во славе, чтобы их имена складывали барды в своих балладах и разносили величие их подвигов по всему миру? Именно так, с топором в руках, под звон скрещивающегося оружия, должен уходить из жизни настоящий подгорный житель.

Тоннели сменялись новыми поворотами и развилками. Текущая в венах Криса кровь Алехиуса направляла его действия и не давала потеряться в лабиринте переходов. Спустя несколько часов стал чувствоваться уклон, с которым вел вперед тоннель. Ахагар то и дело останавливался и долго прислушивался, догоняя потом первую телегу. Обладая лучшим слухом из всех здесь присутствующих, Крис слышал далекие взрывы и ощущал дрожь земли. С каждой пройденной

милей звук становился все тише и в конце совсем пропал.

Пророк находился где-то в конце каравана и ни разу не попадался на глаза.

Переход казался вечностью. Они шли вперед с упорством обреченных, подгоняемые дышащим в спины злом. Верили ли они в благополучный исход? Вряд ли. Кроме Ахагара, Криса и Пророка никто не знал конечного пути. Для всех это был очередной переход от укрепления к укреплению. Даже то, что их крепость в данный момент подвергалась нападению и там разгоралось нешуточное сражение, никто не мог себе предположить. Казалось, что это очередной маневр предводителя. Да, так было лучше для всех. Гномы шли вперед. Их сердце не щемило. Разум был ясен.

*«Куда же заведет меня магия крови? – думал вампир, черпая оттуда знания и крохотные обрывки воспоминаний самого Алехиуса. – Я практически не использовал ее раньше не считая единственного случая, когда пропала Диана и мы всем семейством вышли на ее поиски. Здесь все по-другому, намного серьезней и опасней. Я должен, просто обязан справиться. Возможно, именно для этого я остался на Большой Бабочке – чтобы помочь низкорослым воителям выдержать всеуничтожающий напор обезумевших своими бредовыми идеями фанатичных волшебников. Я найду им то место, куда мы так стремимся, и сделаю это как можно быстрее!»*

Время было не на стороне гномов. Крис понимал, что

только от его действий зависит успешный и скорый приход к Стоунхенджу. Он как мог направлял себя магией крови, и с каждой пройденной милей это становилось делать все легче. Прошлое делилось с ним все более четкими картинками, делая перемещение по многочисленным коридорам все более осмысленней и точнее. Наконец после очередных нескольких часов непрерывных блужданий, вампир вывел караван в огромную пещеру, сплошь заселенную сталактитами и сталагмитами от совсем крошечных до поистине гигантских.

– Вот, – сказал он, – это здесь. Там, в дальнем конце пещеры, есть тайный замаскированный проход. Он заложен камнем, но я смогу его обнаружить, подойдя ближе.

– Так, всем спешиться! Дальше идем налегке. Берите самое необходимое, остальное оставляем здесь! И не жалейте ничего! Нам нужен мир, и ради него мы пойдем до конца! – прогремел голос Ахагара, и он двинулся вслед за Крисом, лавируя между растущими сталагмитами.

Остальные, подчинившись приказу, похватили то, что на их взгляд считалось бесценным, и, оставив телеги с животными, живой массой, словно ручеек, потекли за предводителем.

Две сотни ярдов остались позади, и они уперлись в каменную стену. Ничто не давало намека о спрятанном здесь тайном проходе, но Крис продолжал все ощупывать, теряя драгоценное время.

– Кхэм... – прокашлялся Ахагар. – Ты уверен, что все



должно быть здесь?

– Абсолютно. Не могу это объяснить, но я чувствую это.

Крис посмотрел на Пророка, но та стояла в неподвижности, и из-под накинутого на голову капюшона по-прежнему ничего нельзя было разобрать.

– Да здесь все, оказывается, по-другому! – воскликнул вампир, подскочил к Ахагару, выхватил у того из рук топор и, размахнувшись, со всей силы ударил по камню.

Раздался скрежет, хруст ломающегося булыжника, и часть каменной стены осыпалась, явив проход в другую пещеру.

– Нужен свет! – негромко сказал Крис, вручая топор обратно владельцу.

– Факелы! – прокричал предводитель подгорных жителей. – Здесь должно осветиться все!

Получив приказ, ближайшая группа гномов ринулась его исполнять. Через четверть часа две дюжины воинов разместились по всему периметру пещеры, став вокруг непонятных нагромождений камней.

– Стоунхендж! – прошептал Пророк, подходя ближе и прикладывая ладонь к холодному монолиту.

– Именно так, – сказал вампир, поднимая голову. – Мы нашли его.

Ахагар обошел непонятное сооружение и вернулся обратно к входу в пещеру.

Затхлый запах и сырость исчезли, уступив место легкой прохладе и неведомо откуда взявшемуся дыханию леса.

– Это место чувствует и знает, куда следует нас отправить, – сказал прорицатель, проходя вперед. – Эти камни ждали не одно столетие, чтобы совершить подобное действие.

– Они живые? – удивился Ахагар.

– Да, и они умеют говорить.

Пророк, как всегда, был спокоен и рассудителен. Взяв предводителя гномов за кисть руки, он потянул его чуть в сторону от себя, указав нужное место, и когда тот понял, что от него требуется, приказал замереть на месте. Ахагар остановился, не принимая попыток сдвинуться с места, и вопросительно посмотрел на прорицателя. Тот сохранял молчание и спокойствие, присущее знающим свое дело умельцам.

– Крис! – окликнула его эльфийка, но вампир был уже там, где нужно.

Встав по трем сторонам света, Пророк стал бормотать какое-то заклинание, все громче и громче увеличивая голос. Ахагар внезапно понял, все понял про этого Пророка и то кем он является на самом деле, но прерывать ритуал не входило в его планы, особенно сейчас, когда его клан находился на краю гибели. На последних строчках текста, голос прорицателя просто перешел на крик. Закончив все, он склонил голову и раскинул руки в стороны по направлению к двум другим присутствующим. Те поняли, что от них требуется, и поступили так же.

Страшный скрежет и гул падающих камней огласил окру-

гу. Все двенадцать громадных валунов, стоящих по кругу, засветились, и в свод пещеры ударил тонкий луч чистейшего ослепительно белого света. В то же мгновение в центре, как раз между тремя творителями давно забытой легенды, вспыхнуло радужными осколками пространство, и на том месте раскрылся портал. Ахагар только открыл рот от изумления, не в силах произнести ни слова.

– Поспешите, подгорный воитель, – обратилась к тому Пророк, – тебе и твоему народу следует пересечь портал до того, как здесь появятся инакомыслящие фанатики!

– Маги? Уже здесь? – удивился гном.

– Да, и их не так уж и мало.

Закрыв глаза, Крис глубоко вздохнул и медленно выдохнул. *«История моей жизни повторяется. Дежавю»*. Он обвел взглядом ярко освещенную пещеру и стоящего в нерешительности гнома. *«Будет ли она удачна так, как в прошлый раз?»*

– Вам нужно идти! – срывается на крик Пророк.

– Мы... я... не уверен, что это хорошая идея. Никто не может знать, что находится там, по ту сторону портала...

– Призрачная Гусеница.

– Что? не понял Ахагар.

– Призрачная Гусеница – материк, на котором будет ваше новое поселение. Оно станет вечным, и никто никогда не посмеет его уничтожить или подчинить себе.

– Но что это такое за место? И где оно находится?

– Малая Бабочка.

– Что?

– Отражение сего мира. Это все, что тебе стоит знать. Иди и жди! Скоро начнется новый виток судьбы. Твоему народу предстоит сыграть один из ключевых эпизодов. Вы должны жить!

*«Похоже, мой удел помогать слабым и немощным».*

Крис шагнул назад и обнажил клинок.

– Я чувствую их приближение. Решай – быть героем или погрузиться в вечный сон забвения? Мне нужна часть твоих воинов, чтобы женщины и дети смогли благополучно проследовать за своим предводителем!

– Да, конечно, – после долгой паузы выдохнул Ахагар. – Гарахор, возьми воинов и помоги нашему спасителю!

Вышедший вперед рыжебородый гном поклонился и вместе с дюжиной других поспешил догнать уходящего вампира.

– Спасибо, брат, – прошептал предводитель, видя, как первые гномы растворяются в радужном портале.

– Прощай, Ахагар! Ты признанный лидер своего народа! Пройди дарованный высшими силами путь и обретешь то, о чем и не мечтал.

Пророк поклонился и, развернувшись, стал удаляться, оставив гнома в растерянности.

– Постой, – крикнул тот, – ты разве не пойдешь со мной?

– Нет. Мой удел в другом.

– Скажи только последнее! Ты не гном, не человек, не

вампир. Кто же ты? Неужели...

Не говоря больше ни слова, прорицатель скрылся в темноте пещеры. Ахагар долго вглядывался в пустоту, моля богов, чтобы тот вернулся, но этого так и не произошло.

В портал входили женщины, дети и незначительная часть воинов, те, кто сумел выжить в творящимся вокруг аду и дойти до спасительного места. Одни скрывались в нем, другие только подходили, а Ахагар все продолжал стоять, мысленно благодаря Крису и Пророка за подаренный шанс жить дальше.

Люди, отстаивающие свою свободу, с шага перешли на бег. Мечники, пикинеры, ополченцы, конница... Все они сорвались и устремились вперед, туда, откуда исходило истинное зло. Катапульти, взмахнув своими ковшами, сделали залп, посылая вдаль каменные снаряды, побывавшие до этого в руках алхимиков и травников. Немногочисленные перешедшие на их сторону маги сплели воедино свои нити магии в одной лишь попытке удержать пытающийся разорваться глушитель магии.

Собранная по четырем империям армия Глеба рвалась покончить с теми, кто нес черное знамя смерти и истреблял любого, не вставшего под их знамена. Маги верили в свою силу, но волшебников у людей оказалось достаточно, чтобы суметь удержать глушитель магии до того момента, когда скрестят свое оружие воины императора и наемники слуг ха-

оса. Валий не ожидал такой силы у тех, кого не брал в расчет, считая их пушечным мясом, не способным постоять за себя. Усилив губительный напор, он сумел взломать защиту магического купола, и тогда по рядам воинов Глеба пошла настоящая смерть. Десятками она выкашивала людей, превращая их тела в бесформенное окровавленное мясо. Волшебники империи захлебывались и уже не могли сконцентрировать свои силы в единый кулак. Черные Маги взламывали их защиту, разрывая на части самыми убийственными заклинаниями. Наемники Этилии и Альвеста столкнулись в кровавой мясорубке со всеми остальными воинами Большой Бабочки.

Маги наступали из-за пирамид по направлению к Ксельме и дальше к реке Господа. Их задачей было прижать всех оказывающих им сопротивление к воде и уж там раздавить как назойливых мух. Валий, глядя в магический шар, не видел ничего, что могло бы угрожать его армии, и поэтому действовал нагло и молниеносно, собираясь одним большим жестом смести всю защиту Глеба. Так и получилось. Неся громадные потери, люди стали отступать, теснимые магией и наемниками. Они двигались в сторону Поречья, но не показывали спин, спасаясь бегством, а действовали слаженно и умело. Магический купол и глушитель магии если не прикрывали постоянно имперцев, то возникали очень часто и в самый неподходящий момент для захватчиков. Волшебники Глеба отражали магию, часто сами становясь ее жертвами. Посте-

пенно их защита редела, образуя брешь для магов, и Валий, предвидя победу, бросил последние резервы наемников – конницу кочевников, которая должна была обойти войска императора, ударив по правому флангу близ Морозного Клыка, и легион ополчения, которому была поставлена задача теснить всех на левом фланге в стороне Ксельмы и Вековечного Леса.

Сотни магов щедро раздаривали свои убийственные заклинания, вызывая буран, стужу, град, огненные стены и шторм. Они продвигались вперед, увязая по колено в крови своих врагов. Валий уже грезил победой. Она явственно маячила на горизонте, но все же оказалась упущенной и безвозвратно потерянной.

Огромное число подгорных воинов, скрытых от посторонних глаз магической завесой, клином прошли сквозь не ожидавших такого поворота всадников и добрались до первых рядов магов. Мало восприимчивые к волшебству, они рубили одетых в робы и мантии черных волшебников Валия. Отступление армии Глебы остановилось, и раскатистый рык трубы оповестил о начале атаки.

Не веря своим глазам, Черные Маги стали перестраиваться, смещаясь на правый фланг к Вековечной Долине, разворачивая всадников и бросая их в бой против практически прорвавшихся гномов. Валий был вне себя от бешенства. Чаша весов победы встала в нейтральное положение и тут...

Лавина эльфов, по большей части лучников, вырвалась из

Вековечного Леса, в считанные мгновения истребив ополченцев, принялась методично расстреливать не пришедших в себя после атаки подгорных жителей магов. Наметился коренной перелом в ходе войны. Меньше половины магов осталось в строю. Защитные купола, магические завесы и глушители магии вновь опустились на воинов императора. Люди увидели слабость врага и теперь теснили его во всех направлениях. От Полесья до Морозного Клыка, от Поречья и практически до пирамид шла битва за господство в этом мире. Силы Валия истощались. Его черная злоба и мощь не могла справиться с объединенными усилиями трех рас. Он, кусая локти, отступил, потеряв две трети своих лучших воинов и наемников, оставив на поле боя всех всадников-кочевников и ополчение, так и не сумевшее вступить в бой. Эльфы и гномы сжимали тиски, и вскоре Валий попал в окружение так и не сумев воплотить в жизнь свой безумный план по захвату и господству над всей Большой Бабочкой.

Крис всадил клинок в горло одному из наемников и, развернувшись, снес пол головы другому. Бой шел по всей пещере сталактитов. Когда последние гномы скрылись в разрушенном проходе к Стоунхенджу, из противоположной стороны показались первые наемники и маги. Вампир, призвав на помощь свою силу, погрузил все пространство в непроглядный туман, а Пророк занялся возведением магических барьеров и защитных куполов.



То тут, то там раздавался предсмертный хрип воина Валия. Маги не могли сконцентрировать свои умения и направить их в нужное русло. Даровав гномам зрение в этом кисельном пространстве, прорицательница сделала их превосходными убийцами ничего не понимающих и озадаченных наемников и магов.

Однако не все были подвержены вампирьей дезориентации. Предводитель группы, посланной на уничтожение подгорных жителей, был старым и сильным магом. Стушевавшись только изначалью, он продолжал корить себя, все ближе и ближе продвигаясь в сторону Стоунхенджа.

Крис вынырнул из темноты, намереваясь ударом сзади оборвать жизнь старого волшебника, но у того словно глаза были на затылке. Увидев опасность, он резко вскинул руку, а вторую сжал в кулак. Вампир зарычал, выронил клинок и схватился за горло обеими руками, пытаясь разомкнуть смертельную хватку, но на сей раз силы были явно не на его стороне. Хрипя и медленно опускаясь на колени, он стал заваливаться на бок, и его голова, отделившись от туловища, упала к ногам мага.

– Нет! – закричала эльфийка и раскинула руки в стороны.

Многовековой камень пришел в движение. Он стал крошиться и взрываться, разлетаясь в разные стороны, прошивая насквозь плоть любого. Висевший непроглядный туман стал медленно расползаться в стороны, обнажая воинов. Но им было уже не до войны. Сталактиты падали со свода пе-

щер, разрывая любого зазевавшегося на их пути. Сталагмиты, словно наполненные алхимическими зельями, взрывались, калеча наемников, магов и самих гномов. Магия смерти не щадила никого. Достав из-под балахона ритуальный нож, девушка открыла им вены на своих руках и отдала всю свою жизнь уничтожающей злой магии.

Оглушительный рев и грохот прокатился по пещерам и туннелям подгорного королевства. Камень плавился, взрывался, рассыпался крошечками и разлетался острыми осколками, покрывая каждый ярд пространства. Магия крови достигла своего пика и, убив саму выпустившую подобную чудовищную силу, стала медленно затухать, превращаясь в ничто.

Когда серая пелена пыли осела, все было кончено. На ногах остались лишь Гарахор и два изрядно потрепанных гнома. Один из них волочил за собой перебитую ногу, другой прижимал к груди искалеченную руку. Поиски тела Криса отняли много времени, но и эта проблема оказалась решена.

– Пророчества исполнились, брат, – сказал Гарахор, – теперь мы позаботимся о твоём артефакте.

Он поднял у обезглавленного тела Сумеречный Крис и с изумлением смотрел, как некогда грозный меч медленно превращается в небольшой кинжал. После окончания изменения гном поклонился вампиру и произнес:

– Мы спрячем его глубоко в пещерах подгорного королевства в магическом сундуке, и только достойный сможет от-

крыть его и взять клинок в руки. Гномы никогда не забудут твоей жертвы, брат!

Гарахор посмотрел на обрушившуюся стену, отделявшую их от соседней пещеры, закрывшийся радужный портал, превратившиеся в крошево гигантские камни-валуны, бывшие некогда Стоунхенджем, и удовлетворительно кивнул.

– Ахагар, да пребудет с вами сила и мудрость предков! Теперь действительно все!

Спрятав клинок за поясом, он с трудом стал пробираться через завалы в противоположную от портала сторону, ища выход из этого склепа погребенных под завалом людей, гномов, вампира и эльфийки.

Глеб самолично казнил большую часть погрязших в ереси, лжи, обмане и предательстве магов. Лишь небольшая их группа сумела вырваться из тисков окружения и рассыпаться по Большой Бабочке, стараясь ничем не выдать своего присутствия в этом мире.

Незначительная часть гномов, выжившая в схватке с всадниками, удалилась обратно к Великим Горам в надежде найти там уединенное пристанище.

Эльфы подались обратно в Вековечную Долину возвращать погубленные деревья, и больше про них никто ничего не слышал. Поговаривали, что они покинули Большую Бабочку, но это так и остались лишь слухами.

После долгого Совета Старейшин оставшихся магов ре-

шено было сослать на находящийся в Океании необитаемый материк – Размытый Архипелаг. Именно там, в заточении, суждено было провести всю оставшуюся жизнь тем, кто некогда хотел поработить все человечество. Его им дали в вечное пользование и установили магический купол, предназначенный для удержания любого находящегося там, обладающего даже незначительной крупницей магии. И все же существовал способ выбраться оттуда...

Однако в скором времени появился некий Оракул, который испугал мир новостью о том, что скоро случится возвращение магов и воцарении их порядка. Но до того момента они будут ждать исполнения пророчества и обрушения магических оков, установленных остатками перешедших на сторону Глеба волшебников.

Война Магов завершилась их полным поражением! Но долго ли продлится это затишье?

Время покажет...

\* \* \*

Евграфий Порфирьевич сидел за своим столом в своем кабинете в психиатрической больнице. Перед ним стояли две опустевшие бутылки из-под коньяка. Усталыми, покрасневшими глазами он обвел комнату, остановив взгляд на

двери черного хода, по которой накануне вечером, можно даже сказать, ночью, явился на работу. Исчерпав свой жизненно-ресурсный лимит, Евграфий понимал, что теперь не обойтись без внепланового отпуска. Он уже сейчас представлял, какотреагируют его коллеги на его недельную выходку и тот отдых, что он решил себе устроить.

Оставалось прочесть последние несколько листов, а потом следовало распрощаться с этими «записками сумасшедшего» и все-таки вернуть их. Вопрос только, кому? Следовательно? Лизе? *«Подставить практикантку и спихнуть всю вину на нее? Можно, но только для того, чтобы остаться чистеньким и выйти сухим из этой передраги».*

Мужчина достал бутылку водки и, откупорив, налил в пластиковый стакан. *«А, будь что будет. Есть у меня в запасе козырь – третий вариант, о котором никто даже и не подозревает. Именно он и спасет меня, подарит, наконец, спокойствие, долгожданный покой и безмятежность...»*

*«Переход от прозы к поэзии – один шаг, и душа требовала чего-то нового, того, что еще не происходило. Я, незаметно для себя стал писать стихи. Все, что накопилось за годы, вмещалось не на многочисленных страницах романов, а в нескольких четверостишиях. Я чувствовал, что скоро все будет кончено... я знал это и уже не страшился того, что произойдет в скором времени. Единственное, о чем я переживал, так это о том, что не успею записать все, что*

*страстно желало вырваться из меня и излиться на бумагу,  
но в этом я ничем себе помочь не мог. Подобное от меня не  
зависело.*

Никто не знает смысла потаенных  
Слов, что говорим мы наяву.  
Они, как искры от лучины,  
Как исповедь, дрожащим звуком вырванным в бреду.

Все кажется легко и просто, как те  
Висящие, из детства, в комнате часы,  
Но мы не знаем механизмов  
И то, что спрятано внутри.

Слова – загадка, мысль, пророчество...  
Все то, что не дано постичь.  
И это все дается Богом,  
Но не привыкли мы учить.

И так проходят дни, недели, годы...  
Все крутится, идет вперед, плывет.  
На все есть объясненье словом,  
И этим мир наш и живет.

\* \* \*

Когда ты плох и слаб душою,  
Не можешь оттолкнуться от земли,  
Тогда покажутся седыми  
Все самые прекрасные стихи.

Опутают клубком проблемы -  
Без них никак уж не прожить,  
И домик рухнувшей надежды  
Уже не сможешь ты сложить.

\* \* \*

Как жить?

Бывают в жизни трудные минуты,  
Когда нуждаются в опоре и плече.  
А иногда все чувства как пузырь раздуты  
И внутреннее «я» готовится к войне!

Все в нашей жизни есть:

Любовь, романтика, томление сердца...  
Но и превратностей судьбы не счесть -  
Стучишь, а все закрыты дверцы.

И не понять уже потом  
Как быть, как жить и как себя вести.

И мысли снова ни о чем.  
И с уст срывается: «Прости!»

Простить, понять, забыть, любить,  
Обнять, утешить, дальше жить...  
Опять вопрос: «Как жить?»  
Как жить? Ошибок прошлых не творить!

\* \* \*

Долги, опутав паутиной,  
Потянут с силою на дно.  
И ты, боясь ухмылок чинных,  
Прячешь ото всех лицо.

И нет уже нигде спасенья  
Сгибающейся от забот душе,  
И часто думаешь ты не о деле,  
А отдаешь дань памяти еде.

Ничто не вечно на картинах  
Судьбы несущийся вперед.  
Ты думаешь, все будет важно, мило,  
А выйдет все наоборот.

«А в деньгах счастье!»



Вдруг скажет кто-то из родни,  
И это будет чистой правдой  
Ты это все как есть прими!

Опустятся тогда все ивы ветви,  
Заплачут о судьбе такой,  
И ты поймешь, что жил ты пусто,  
Ведь ты, как все – простой!

Не будет больше куковать кукушка,  
Не скажет больше ничего,  
И ты возьмешь котомку в руку  
Уйдешь, с сознанием правоты сего.

И будет лес казаться глуше,  
Ветвями заслоняя путь  
И дождь пойдет, морозный, колкий,  
И ветер будет в спину дуть.

Найдешь берлогу, брошенную всеми,  
И станешь там спокойно спать.  
Луна пересечет не раз всю Землю,  
Но ты уже не сможешь встать.

\* \* \*

Как жаль...

Как жаль, что близких мы теряем,  
Как жаль, что не смогли мы все сказать,  
Как жаль, что мы всегда гадаем  
Про то, чего нельзя у них узнать.

А как легко могли мы это сделать:  
Прийти, обнять, взглянуть в глаза -  
Тогда б они смогли поведать...  
И на пол капнула слеза.

Потом бы мы поели каши,  
Картошку, сало, хлеба из печи.  
Ведь собрались бы за столом родные наши...  
А над избой кружат, крича, грачи!

Родные не смогли собраться  
И не было ни печки, ни еды  
«А может быть, потом удастся?»  
Но нет! И мы уже одни!

Как жаль, что близких мы теряем,  
Как жаль, что не смогли мы все сказать,  
Как жаль, что мы всегда гадаем  
Про то, чего нельзя у них узнать.

\* \* \*

Жена, как долго я не видел  
Твой милый, добрый, нежный лик.  
Уж всех вокруг возненавидел  
И все мечтал, чтоб образ твой возник!

Увы, ничто такое не случилось,  
Все было скучным и немым.  
И будто вечность вся разлука длилась  
И образ таял словно дым.

А дни мрачнее тучи проходили  
Грозою плакал без тебя закат,  
Но мы друг друга не забыли,  
И я один во всем лишь виноват.

Но сердце вдалеке не может биться,  
И это знают стар и мал,  
А расставанье может вечность длиться...  
Глупец! Как будто я не знал!

И все исчезнет, рухнув водопадом,  
Все покорится треснувшей судьбе.  
Вся жизнь покажется теперь мне адом,

Что не приснится и во сне!

Пока я жив – живу тобою,  
Не нужен больше мне никто.  
Дана ты мне самой судьбою  
За что такое счастье выпало? За что?

Не высказать того, что накопело  
За дни, что не был я с тобой.  
Но любящее сердце вмиг согрелось...  
Тебя люблю я всей душой!

Проходят быстро те мгновенья,  
Когда мы были вдалеке.  
Разлука вмиг уйдет в забвенье,  
Когда скажу, шепнув тебе:

«Жена, как долго я не видел  
Твой милый, добрый, нежный лик.  
Уж всех вокруг возненавидел  
И все мечтал, чтоб образ твой возник!»

*«... Я был не таким уж и стариком по меркам собственных ощущений, и если вернуться чуть назад, когда я еще не был пациентом психиатрической лечебницы, то последнее место работы, куда мне удалось устроиться после года бес-*

цельного блуждания по разным инстанциям и бирже труда, был городской Успенский Собор. Должность рабочего по комплексному обслуживанию зданий и сооружений для меня подошла как нельзя лучше. К тому времени я уже разобрался в электрике, сантехнике, мебельному производству и, как это было модно, – евроремонту. В бригаде с такими же умельцами на все руки Василием и энергетиком Антоном мы легко справлялись со всеми заданиями и поручениями, продиктованными свыше от самого митрополита, посредником между которым стоял наш непосредственный начальник Рябинин Иван Михайлович. Человеком он был аналитического склада ума, честным, уважительно относящимся к своим подчиненным и справедливым во всем, чего бы ни касалось его внимание.

Проработал я там недолго, всего несколько лет и вот однажды после очередной ссоры с женой, когда все легли спать, во сне я увидел Богородицу – Ту, чья икона в соборе занимала главное место и к которой тянулись люди чтобы приложиться и помолиться не только из самого города, но и далеко из-за его предел.

... Она стояла словно в облаках и, сложив руки в молитве, долго так находилась, пока, наконец, не обратила на меня Свой взор. Посмотрев на меня, Она укоризненно покачала головой и растворилась в белоснежных девственных облаках.

Проснувшись в поту, я только через несколько дней понял

*то, о чем пыталась безмолвно сказать Богородица.*

*После скорой ссоры с женой, я попал в психиатрическую больницу, где пробыл долгое, очень долгое время, прежде чем написать то, что скопилось у меня в душе.*

*Вначале, я был помещен в больницу, находящуюся далеко за городской чертой, но чем меньше оставалось до окончания моих творческих излияний, тем больше я чувствовал грядущие перемены. Я уже дописывал последние строки, когда меня каким-то непостижимым чудесным образом перевели в психбольницу, расположенную в самом городе...*

*...второй раз я увидел Ее вчера...*

*... я заканчиваю повествование! Недосказанные мною моменты жизни так и останутся при мне, хотя и о них можно догадаться. Сейчас я отложу ручку и лягу на кровать немного отдохнуть. Мне это нужно, как глоток воды! Вряд ли я уже смогу встать, но такова воля и то, к чему я пришел за время работы в Успенском Соборе. Я рад этому и не сожалею ни о чем!»*

## **Послесловие**

Евграфий Порфирьевич открыл уже свой собственный дневник, найденный на дне самого нижнего ящика стола, под кипой бумаг и стал писать:

«... Понедельник. Последний день из бессонной недели, заставивший меня выпасть из рабочей и личной жизни. Сегодня рано утром по моему звонку в выходной день приходила жена Белова Игната Андреевича. Я лично встретил ее, тайно провел в свой кабинет, и мы обо всем поговорили. Обо всем, что меня волновало и казалось недосказанным. Именно ей и никому более я отдал «записки сумасшедшего» – личный дневник ее мужа – единственное, что от него осталось. С этим делом я успел как раз вовремя – она собиралась уехать из города отдыхать на весьма продолжительное время.

Поступившись правилами и врачебной тайной, я отдал личное дело больного Игната Андреевича в довесок ко всем исписанным тетрадям.

Предполагая реакцию «следователя» и его последующие действия зачем-то же ему **ОЧЕНЬ** понадобились эти тексты, я вызвал женщине такси, дал, хотя и пришлось долго уговаривать, находящиеся у меня личные деньги и отправил за вещами домой и на вокзал – подальше от этих мест, где будут разворачиваться дальнейшие события.

Теперь осталось только ждать! Именно это я и собираюсь сейчас делать!»

В дверь вначале уважительно постучали. Потом слышались голос Лизы, ее крики и какая-то возня...

Мощный, сокрушительный удар просто вынес закрытую

на замок дверь вместе с петлями и косяком. Комнату стали заполнять люди в балаклавах. Их автоматы смотрели прямо в грудь заведующему больницей. Самым последним торопливой походкой, вошел и сам «следователь». Костюм-тройка, лакированные ботинки, кожаный распахнутый плащ... Он остановился у стола Евграфия Порфирьевича и выжидательно посмотрел тому в глаза.

– Хватит играть с нами, господин Клименко! Мы предупреждали вас, что все это может закончиться печально для вашей персоны!

– Кто это «вы»? Я не понимаю, что здесь происходит! Вы, вы не настоящий следователь! Прошу вначале предъявить документы...

– Хватит ненужных речей, Евграфий Порфирьевич! Я здесь не для этого. Мне нужен дневник Игната Андреевича и немедленно! Я знаю, что он у вас! – перебил человек заведующего психиатрической больницей.

– А вот в этом, вы, голубчик, совершенно не правы – он встал и подошел к окну – Его у меня нет! Вы опоздали. Причем где-то на полдня. Утром приходила жена покойного и потребовала, чтобы я отдал все тетради, принадлежащие ее мужу. В довершение ко всему отданному, я вручил ей личное дело моего пациента. Знаю, не должен был делать, но это моя личная инициатива, и не вам меня судить, если, конечно, собираетесь это делать!



Воцарилась тишина. Слышно было, как заскрипели зубы следователя, как сверкнули его глаза и как сжались кулаки в кожаных перчатках. Глубоко вздохнув, чтобы выровнять дыхание и снизить возрастающую агрессию, мужчина отошел обратно к выломанной двери и бросил через плечо:

– Этого забирайте! Жену Игната найдите!

Двое в камуфляже и черных масках подошли к Евграфию Порфирьевичу и взяли его под руки. Он бросил последний взгляд в окно и, вдруг что-то привлекло и задержало его внимание.

Прямо в саду, обнесенном трехметровым глухим забором, словно из фантастических фильмов, стал появляться двухметровый овал, переливающийся всеми цветами радуги. Больше всего своей формой он походил на *«Да-да, именно портал... Радужный портал... Но что, как он здесь оказался? Что происходит?»*

Овал и не думал растворяться. Он стоял, не распадаясь на атомы и не исчезая. Люди в балаклавах проследили взгляд Евграфия Порфирьевича, и один из них тронул себя за ухо: видимо там, под маской, располагался микрофон.

– Это началось! Мы опоздали!

– Все на выход! Живо! – раздалось в коридоре приказы «следователя» – Эту девчонку тоже! Потом разберемся!

Последнее, что Клеменко увидел за окном и что заставило сжаться и содрогнуться сердце, было чудовищное существо, имеющее вид ящерицы, которое медленно вылезало из

портала.

На улице послышались крики, выстрелы – видимо, «камуфляжников» хватало и там) и все завертелось, закружилось, напоминая сон шизофреника...

На улице Евграфий Порфирьевич насчитал уже три открывшихся портала и кучу выпрыгивающих и выбегающих существ. Солдаты пока неплохо с ними справлялись, но сколько еще продлится это удачное противостояние, не знал никто.

Заведующего больницей и его практикантку – помощницу Лизу погрузили во внедорожник, и машина резво тронулась с места, оставив после себя клубы пыли вперемешку с дымом и увозя людей в пугающую даль мрачного и ухудшающегося с каждым днем будущего!